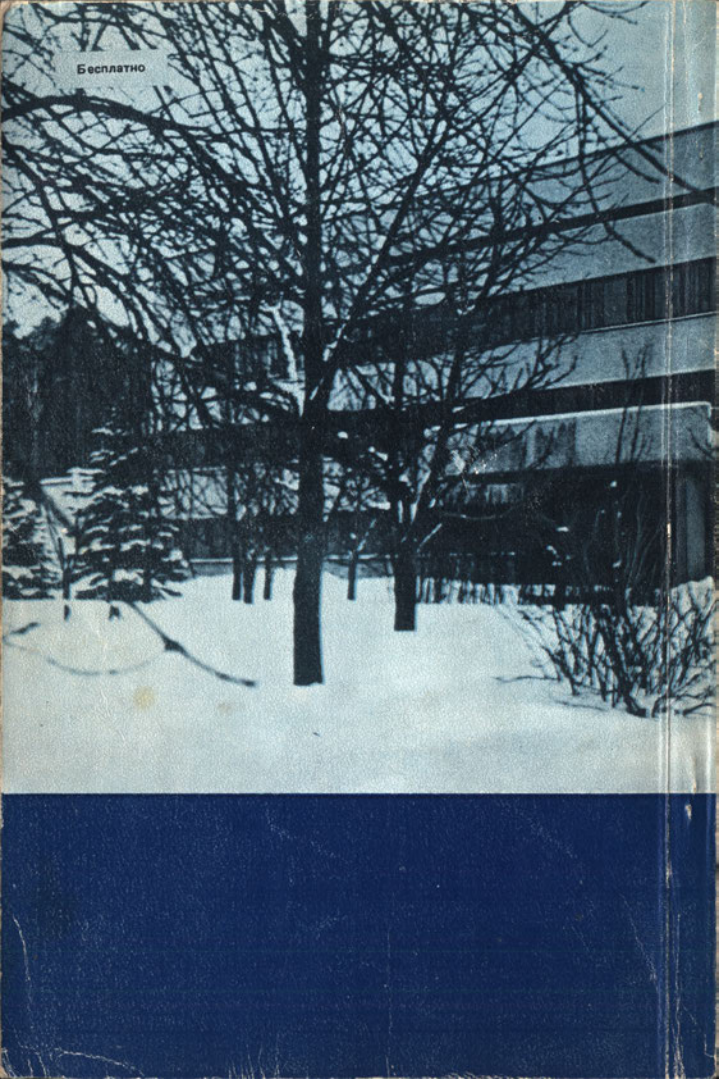

И. А. МИЛЯВСКИЙ

ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Бесплатно

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

И. А. Милявский

ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

К 50-ЛЕТИЮ
ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

Под редакцией полковника А. И. Ситяева

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1988

Автор выражает свою глубокую благодарность ветеранам Военно-строительного управления гор. Москвы — заслуженному строителю РСФСР генерал-майору А. И. Ромашко, полковнику И. Ф. Баженову и подполковнику С. В. Кованову за помощь, оказанную при работе над этой книгой.

Исай Александрович Милявский

ДОБРЫЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Редактор *Н. А. Мисиюк*
Редактор (литературный) *Н. П. Кузнецова*
Технический редактор *Н. П. Митюшина*
Фотографии *В. А. Духанина, Б. В. Кулагина,*
С. А. Кутина, А. И. Пескового, В. М. Юрченко
Корректоры *Е. И. Хиритонов, И. Н. Макарова*

Сдано в набор 22.2.88. Подписано в печать 27.05.88. Формат 60×90/16.
Г-20504. Печать высокая. Бумага картографическая. Печ. л. 11³/₄.
Усл. печ. л. 11,75. Усл. кр.-отт. 12,13. Уч.-изд. л. 13,3. Изд. № 9/3458(6).
Для внутриведомственной продажи. Цена 80 к. Зак. 693.

Воениздат, 103160, Москва. К-160
Отпечатано в отделе полиграфии Информэлектро
Москва, Е-123, ул. Плеханова, 3а

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как быстротечно время! События, связанные с образованием ВСУМа, происходили вроде бы не так давно, но с тех пор минуло уже целых полвека.

Неполных три года было отпущено коллективу военных строителей перед войной, а он сумел развернуться в полную силу, возвел в столице целый ряд замечательных сооружений, украсивших Москву, показал огромные потенциальные возможности новой строительной организации.

Война прервала созидательную деятельность военных строителей, которые вместе со всем советским народом встали на защиту своей Родины, своей Москвы. Но уже в 1943 г. ВСУМ, правда на суженной основе, как говорят в армии, в кадрированном составе, продолжил ранее начатое дело — строил жилые дома, здания военных учебных заведений и другие объекты.

С каждым мирным днем увеличивался объем работ военных строителей, которые помимо своих плановых заданий выполняли поручение МГК КПСС и Мосгорисполкома — помогали строить ВДНХ, реставрировали архитектурные памятники. Позже воины-строители столицы принимали участие в сооружении Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках, Кремлевского Дворца съездов, срочном ремонте гостиничного комплекса «Россия» и других объектов.

В первые послевоенные годы коллектив ВСУМа состоял в основном из участников Великой Отечественной войны, среди которых были Герои Советского Союза Корнюшкин, Стадничук, Румянцев, Мачуленко. За созидательную деятельность многие инженеры, техники, рабочие Советской Армии удостоились почетных званий, лучшие из лучших стали лауреатами Государственной премии СССР и премии Совета Министров Союза ССР, сотни передовиков, новаторов производства были отмечены государственными наградами, сам ВСУМ стал орденоносным.

В канун золотого юбилея коллектива военных строителей гор Москвы о его славных делах, становлении и развитии передовой строительной организации написана эта книга, представляющая собой документальное публицистическое произведение, где в хрони-

кально точные рассказы о происходившем органично вплетены очерки о тех, кто своей работой создавал славу ВСУМу, был впереди и вел за собой остальных.

Написал книгу активный участник Великой Отечественной войны, ветеран ВСУМа, старый коммунист, журналист, заслуженный работник культуры РСФСР И. А. Милявский, отдавший этому коллективу много лет своего творческого труда, не порывающий с ним связи и поныне.

Вспоминая о минувшем, автор с любовью говорит о беспокойных, но таких счастливых днях творчества, энтузиазма и дерзания, которые лежали в основе всей, казалось бы, вполне будничной деятельности строительной организации.

Думается, что ветераны ВСУМа, читая эту книгу, переживут немало волнующих минут: в ней сотни имен людей, многих из которых они знали лично. А молодежь найдет в книге интересные подробности о том, как создавался, мужал коллектив ВСУМа, оставивший на земле добрый след и идущий вперед, к новым трудовым свершениям.

Герой Социалистического Труда генерал-полковник
А. Г. Караогланов

ТАКИМ БЫЛО НАЧАЛО

Воинские строительные подразделения и части появились в глубокой древности. Уже во времена походов Юлия Цезаря и Александра Македонского действовали военные строители, в обязанность которых входили сооружение мостов, прокладка дорог, устройство различного рода рвов, создание других инженерных объектов. Военачальники того далекого времени широко применяли труд местного населения, временно мобилизуя его на строительство военных укреплений.

В России создание военно-строительных частей и подразделений началось с милиционных ратников в 1807 г. Ратники формировались как рекруты, сводились в особые команды или артели численностью 25 человек. Уже через год милиционных ратников насчитывалось более 14,5 тыс. человек. Во время Отечественной войны 1812 г. в войсках русской армии их было более 3500 человек. В 1813 г. фельдмаршал М. И. Кутузов создает первую военно-строительную часть, именуемую «военно-рабочий батальон». Документы того времени подтверждают, что создание подразделений милиционных ратников полностью себя оправдало.

Начиная с 1818 г. роты военных строителей стали заниматься строительством крепостей. Использование военных строителей продолжалось более сорока лет. После отмены крепостного права военный министр России Д. А. Милютин расформировал военно-строительные части. До начала первой мировой войны все военное строительство вели по подряду промышленники. Вновь военно-строительные части в виде военно-рабочих батальонов, добровольных инженерных и инженерно-строительных дружин возникли в конце 1915 г. К середине 1917 г. они насчитывали в своих рядах почти 400 тыс. человек, сведенных в 287 подразделений.

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Военно-строительные части в составе Советских Вооруженных Сил были созданы во время гражданской войны и военной интервенции в России. Поначалу были организованы инженерные военно-рабочие батальоны, которые входили в бригады того же наименования. К концу 1919 г. в Вооруженных Силах Республики насчитывалось 5 бригад и 20 отдельных батальонов. В военных округах действовали инженерные рабочие дружины, которые использовались на общевойсковом строительстве.

До Великой Отечественной войны строительные батальоны входили в бригады, а бригады — в корпуса. К концу 1940 г. в Советских Вооруженных Силах насчитывалось около 250 тыс. военных строителей.

Создание советских военно-строительных организаций началось в 1918 г., когда была образована квартирная служба. Через год организовали Главное военно-инженерное управление (ГВИУ). В его состав вошла квартирная служба, как отдел по необоронительному строительству, которому была поручена эксплуатация зданий.

В 1924 г. на базе отдела по необоронительному строительству ГВИУ образовалось Военно-строительное управление (ВСУ) РККА, из которого в 1932 г. выделилось самостоятельное Квартирно-эксплуатационное управление (КЭУ) РККА, имевшее в своем подчинении мелкие ремонтно-строительные организации. В 1935 г. ВСУ и КЭУ слились в одно управление — ГАВСКУ РККА, которым руководил А. В. Хрулев.

В июле 1938 г. по решению Советского правительства создается Главное военно-строительное управление при Совете Народных Комиссаров СССР (ГВСУ при СНК СССР), его начальником стал Л. Б. Сафразьян. На эту организацию были возложены функции подрядчика по строительству объектов Наркомата обороны Союза ССР.

Квартирная служба и функции заказчика по строительству для НКО были переданы КЭУ РККА, возглавляемому Л. С. Колядко, известным героем гражданской войны, бывшим адъютантом М. В. Фрунзе.

В 1942 г. в связи с тем что на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке развернулось большое строительство промышленных предприятий, эвакуированных из западных областей, а также и новых объектов, ГВСУ при СНК СССР, строительные организации

которого вели эти грандиозные работы, было переименовано в Главвоенпромстрой при СНК СССР. Спустя четыре года Главвоенпромстрой разделили на два самостоятельные главка — Главвоенпромстрой и Главвоенстрой НКО, которому были переданы недостроенные объекты НКО СССР вместе с техникой и кадрами. Начальником ГВСУ назначили Н. А. Антипенко, главным инженером — С. Г. Шапиро, заместителем главного инженера — Н. М. Попова, заместителем начальника по снабжению — И. З. Сапожникова.

В 30-е гг. все ремонтно-строительные работы на объектах воинских частей и учреждений Московского гарнизона выполняли военно-строительные организации Московского военного округа. Так, одно из управлений военно-строительных работ (УВСР) вело строительство деревянного казарменного городка в районе Большого Октябрьского поля, выполняло работы на объектах ПВО и частично на центральном аэродроме им. Фрунзе. До 1937 г. оно занималось строительством жилого городка для начальствующего состава РККА в Покровском-Стрешневе. Начальником управления был Л. М. Шкубер, а затем Б. Н. Воронин. В производственном отделе работали А. С. Нарциссов, С. В. Кованов, С. Моткин, Г. Н. Боброва.

После Великой Отечественной войны этот коллектив был передан в подчинение ВСУ Москвы и переименован. Возглавляли его С. А. Акопов, Шепсенвол, С. К. Москаленко, Л. Г. Тарасов, С. П. Герасимов, Ф. П. Сигов, О. К. Рябоконь. Ныне этим коллективом руководит В. К. Ушаков.

В состав военно-строительных организаций МВО входили и другие управления. Так, одно из них выполняло работы на объектах академии им. Жуковского. Этот коллектив возглавляли Т. М. Крейнер, который позже работал руководителем другой организации ВСУМа и заместителем начальника ВСУМа, после него — С. С. Максимов. Затем строительную организацию переименовали, руководили ею Курдюков, С. Т. Паненко, В. И. Самохин, С. А. Слепов.

Другое УВСР вело строительство в районе Монино. Начальниками здесь были Ф. Г. Волков, Филатов, Сорокин. Позже УВСР было подчинено ВСУ г. Москвы. После войны управление переименовано, его возглавляли И. Б. Иоппе, Шигенин, С. М. Лисогор, В. Н. Седов, Н. Г. Гапоненко, А. Я. Литвак, Ю. С. Шестеров, Ю. Н. Степной. Заслуженными ветеранами этого коллектива являются А. П. Петрунин, Шикало, супруги Борок, многие другие товарищи. Начальником производственного отдела долгое время был Н. И. Мулер, до войны работавший на строительстве метро. В войне с белофиннами он участвовал в разведке линии Маннергейма в районе Пернияярви, за что был удостоен ордена Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны участвовал в обороне Москвы, награжден знаком почетного строителя Байконура.

УВСР, которым длительное время руководил М. П. Нойкин, выполняло работы в районе Лефортово.

Еще одно УВСР занималось ремонтом казарменных городков. Это управление вело большое жилищное строительство в Старомонетном переулке, на Ленинских горах, Писцовой и Мытной улицах, Плющихе, в Серебряном бору. Возглавляли коллектив Евдокимов, В. Н. Попов, Тищенко. Творчески работали инженеры Д. Д. Чаплыгин, С. В. Кованов, Б. Н. Степанов, М. А. Харуто, В. С. Жихарев, Г. С. Циганков, А. П. Ермакова, Д. Я. Кованова, П. А. Горокина, А. Н. Рагузова и многие другие. Позже УВСР было подчинено ВСУМу и объединено с другой организацией.

Ремонтно-строительные работы в центральных учреждениях выполняли строительные организации, подчиненные непосредственно СКУ РККА. Так было создано особое ВСУ в Кремле по строительству здания школы имени ВЦИК РСФСР (1929—1934 гг.), где работали опытные строители И. В. Маликов, Н. М. Соколов.

Строительной организацией по сооружению здания Центрального театра Советской Армии в 1932—1938 гг. руководили С. Г. Шапиро, Б. Ф. Жуков, Б. Л. Хейфиц, П. П. Алехин. В строительстве санатория «Архангельское» в 1932—1938 гг. участвовали инженеры С. С. Максимов, Хандриков и другие.

Была создана организация для строительства жилых домов на улицах Таганская, Дорогомиловская, на Ленинградском проспекте, в Коптеве.

Одно из УВСР вело строительство Военной академии им. М. В. Фрунзе (1932—1938 гг.). Здесь работали Н. М. Лебедев, С. С. Максимов, Р. Я. Лихтенгул, И. В. Маликов, П. Ф. Брагин, П. В. Кричевский, Н. П. Асеев. Бригаду слесарей-монтажников возглавлял секретарь комсомольской организации строительства В. С. Ляхов. Позднее Ляхов работал заведующим механической мастерской, которая в 1941 г. изготовляла металлические ежи для оборонительных рубежей под Москвой. В последние годы В. С. Ляхов был управляющим трестом Минмонтажспецстроя, стал Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии, заслуженным строителем РСФСР.

С 1938 г. и до начала войны это УВСР занималось строительством административных зданий. В 1941 г. организация эвакуировалась в Горький и Куйбышев, откуда возвратилась в 1943 г. и объединилась с другим коллективом.

Было УВСР, которое строило здание Центрального архива на улице Б. Пироговская, затем переоборудовало Дворец труда под Военную академию им. Дзержинского. На объектах управления работали инженеры С. С. Максимов, Н. И. Патрикеев, Н. М. Соколов, строитель И. В. Маликов.

Кроме этих коллективов в Московском гарнизоне были и другие строительные организации.

С возрастанием объемов работ и необходимостью специализации существующие строительные организации центрального подчинения были объединены во вновь созданные военно-строительные тресты. ВСТ (начальник Ежов, главный инженер Н. П. Васильев) вел общестроительные работы. Другой ВСТ (начальник Копилевич, главный инженер Н. И. Патрикеев) также был ориентирован на выполнение общестроительных работ.

Сантехнические работы поручили ВСТ во главе с тов. Шуляковским. Еще один ВСТ занимался электротехническими работами, а ВСТ, где начальником был Я. А. Розенцвет — отделочными.

В сентябре 1938 г. ГВСУ при СНК СССР создал Военно-строительное управление гор. Москвы (ВСУМ). Первым начальником управления был И. Н. Гнедовский, главным инженером — Юхновский, а с марта 1940 г. — Н. В. Ершов. Заместителями начальника управления назначили Т. И. Крейнера, С. С. Киселева. Начальником отдела снабжения был М. Г. Шицгал.

Вначале ВСУМу были подчинены: УВСР, где начальником был С. С. Максимов, УВСР, где начальником был Сорокин, УВСР, где начальником был А. Г. Караогланов, УВСР, где начальником был С. А. Акопов, УВСР, где начальником был Орловский, УВСР, где начальником был С. С. Киселев. Отдельный строительный участок возглавил Вaskanьян, КОПР — А. В. Любовский.

По мере укрепления ВСУМа ему были подчинены два военно-строительных треста (с 15 марта 1940 г. и с января 1941 г.). В подчинении ГВСУ при СНК СССР остались три военно-строительных треста.

В военно-строительных организациях активно, творчески работали партийные, комсомольские и профсоюзные организации, которые по территориальному принципу входили в состав соответствующих районных организаций. Для организации и проведения партийно-политической, агитационно-массовой и воспитательной работы среди рабочих и служащих в каждой военно-строительной организации был военный комиссар. При Военно-строительном управлении гор. Москвы был создан политический отдел, который в 1938—1941 гг. возглавляли Килин, Г. М. Антосенко и В. Г. Мартынов.

В 30-е гг. военно-строительные организации Москвы имели свои подсобные производства в виде различных небольших мастерских — столярно-плотничных, лесопильных, кузнечно-слесарных и других, которые подчас размещались прямо на стройках. Известегашение, приготовление бетона и растворов велись непосредственно на объектах, гарцевались растворы на бойке вручную.

Правда, уже начали появляться первые механизмы: раствор и бетономешалки. Для вертикальной транспортировки грузов использовался кран-укосина на деревянной мачте из бревен, на нем была маломощная лебедка, грузы подавались в одно место, откуда разносились и развозились на носилках и тачках. На строящихся

объектах трудились «козоносы». У каждого из них на спине было заплечное приспособление, с помощью которого они могли нести 10—15 кирпичей. Почти на всех стройках можно было видеть нехитрое устройство для продольного пиления бревен на доски вручную.

Перед самой войной на стройках стали появляться транспортеры и башенные краны, станки для деревообработки и пиления бревен. Но выемка грунта из котлованов под фундамент будущих зданий все еще велась грабарями на конных подводах. Строительные организации имели свой транспорт — конный и автомобильный, свои конюшни, гаражи, материальные склады, железнодорожные ветки, лесосеки. Был и свой жилищный фонд, в основном бараки. Для его эксплуатации существовала жилищно-коммунальная служба*.

В годы первых пятилеток военные строители, занятые ремонтом и сооружением зданий и других объектов в Москве и Подмосковье, украсили столицу нашей Родины, заявили о себе как о мастерах высокого класса. В 1929—1934 гг. ими построена в Кремле школа имени ВЦИК РСФСР, а к 1938 г. — величественное здание Военной академии им. М. В. Фрунзе. Уникальный уголок Подмосковья Архангельское обогатился зданиями военного санатория, а на площади Коммуны поднялось звездообразное сооружение с колоннадой по периметру — Центральный театр Красной Армии. В этот же период заканчивается строительство жилого городка в Покровском-Стрешневе, ведется сооружение учебных и жилых зданий Военно-воздушной инженерной академии им. Жуковского, Военно-инженерной академии им. Куйбышева, переоборудование зданий под Военную академию им. Ф. Э. Дзержинского. Над асфальтовой гладью столичных магистралей и площадей поднялись жилые дома на Таганке, Б. Дорогомиловской и Садово-Черногрязской улицах, на Смоленской площади, на Ленинградском проспекте. Встали жилые дома из блоков в Коптево, административные здания на набережных Москвы-реки. Военными строителями были построены целые микрорайоны в Солнечногорске, в Монино и других местах Подмосковья.

Развиваться бы, крепнуть и мужать дружному коллективу Военно-строительного управления гор. Москвы, но грянула война, опрокинувшая многие планы, изменившая все.

В октябре 1941 г. большая часть ВСУМа была эвакуирована в Горький. Убыл на фронт начальник управления И. Н. Гнедовский. Многих рабочих и служащих призвали в армию, другие ушли на войну добровольно, встав в ряды народного ополчения. Те же, кто остался в Москве, работали на ее оборону.

Через месяц после начала войны авиация противника стала совершать систематические ночные налеты на Москву. К этому вре-

* Поиски показали, что в разные годы во ВСУМ входила 421 организация; документы, рассказывающие об истории Военно-строительного управления гор. Москвы, находятся в архивах 19 коллективов, многие из которых давно не имеют никакого отношения к военному строительству.

мени в городе силами коллективов строительного управления Московского военного округа, которым руководил военинженер 2 ранга З. И. Майлер, и Военно-строительного управления гор. Москвы, которое в октябре возглавил военинженер 2 ранга А. Г. Караогланов*, были сооружены командные пункты и убежища, переоборудовались под госпитали здания военно-учебных заведений и школ. Стеной поднялся народ на защиту столицы Родины. В первую очередь строили противотанковые препятствия (рвы, эскарпы, контрэскарпы), артиллерийские доты, дзоты и соты, создавали завалы.

В распоряжение Военно-строительного управления гор. Москвы были направлены рабочие ряда предприятий, студенты различных институтов столицы. Под руководством заместителя начальника управления С. С. Киселева, заместителя начальника производственного отдела Д. Д. Соколова рядом с мастерами-сварщиками, слесарями, столярами, бетонщиками с раннего утра до позднего вечера трудились юноши и девушки, которые еще вчера понятия не имели о том, что собой представляют сварка металлоконструкций, арматурные каркасы для железобетонных огневых точек, заливка бетона в формы, изготовление упаковки для снарядов и мин. Большое число специалистов прибыло в распоряжение строительного управления Московского военного округа.

Военно-строительному управлению гор. Москвы было приказано построить на одном из самых важных направлений — Минском и Можайском шоссе — три узла сопротивления. Принимая работу — огневые точки и пулеметные гнезда из железобетона, — представитель инженерного управления Московской зоны обороны дал ей отличную оценку.

... Уже с утра 22 июня 1941 г. тысячи юношей и девушек атаковали районные военные комиссариаты столицы, требуя, чтобы их направили на фронт. Среди них было очень много студентов вузов и техникумов. Натиск молодежи был настолько неудержимым, что руководству райвоенкоматов пришлось у кабинетов райвоенкомов выставить вооруженные посты. А на девятый день войны ЦК ВЛКСМ принял постановление о мобилизации комсомольцев-студентов на строительство рубежей обороны.

Вспоминает известный московский поэт, автор нескольких сборников стихов Юрий Георгиевич Разумовский:

«Мы, студенты Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (МИИГАиК), вместе с другой вузовской молодежью прибыли в район Ельни. Собрались здесь десятки тысяч юношей и девушек. Выдали нам лопаты, кирки, ломы. Руководитель работ инженер Московского военно-строительного управления с помощью рупора объяснял, что нужно вырыть противотанковый ров, ширина которого поверху семь метров, а глубина три с четвертью метра. Чтобы лучше управлять такой массой на-

* А. Г. Караогланов в 1941 г. прибыл на Северо-Западный фронт и возглавил одно из управлений, затем в этой же должности находился на 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. После взятия Кёнигсберга (7 апреля 1945 г.) закончил войну, имеет четыре боевых ордена.

рода, объявили, что каждый институт — это батальон. Батальон разделили на четыре роты, в роте хозяйственными делами ведал старшина. Должности были выборными, каждого из руководителей мы избирали голосованием.

Нарезали нам участки, и когда мы вытянулись в относительно ровную линию, то она, эта живая линия, протянулась на десятки километров. Сняв дерн, под которым поначалу обнаружился относительно мягкий грунт, мы прочертили яркую полосу, хорошо видимую с воздуха. Первые же «рамы» — самолеты-разведчики противника — обнаружили строительство противотанковых препятствий, и вскоре появились бомбардировщики. Решив, видимо, покончить с нами в один прием, командование гитлеровцев послало на нас самолеты с бомбовым грузом группами по несколько десятков в каждой. Давно это было. Может, и поменьше количеством, но ужас от этого налета помнится мне до сих пор. Многих ребят и девочек не досчитались мы. Убитых и раненых была не одна сотня... После этого налета в каждую роту назначили медсестру.

Придя в себя, мы продолжали работать. Тогда фашисты прибегнули к другой тактике. В погожие дни они стали посылать истребители, которые на бреющем полете штурмовали нашу живую линию, расстреливая цели из пулеметов и пушек. При этих действиях потери были не такими уж великими — научились прятаться в складках местности, рощах, однако многократные налеты тормозили ход работ.

Обстановка на фронте все более осложнялась, гитлеровцы танковыми ударами старались протаранить нашу оборону и прорваться к Москве.

И вот ночью, когда студенты одного из батальонов, наработавшись, мирно спали в крестьянских избах, сараях и во дворах, в одно из селений прорвались танки врага с автоматчиками. Наших ребят-строителей расстреляли...

Об этой трагедии я написал стихи.

БАЛЛАДА О ТРЕХ ШАГАХ *

Нас укрыла братская могила,
И, хотя я мертвый в ней лежу,
Все же я припомню то, что было,
И живым об этом расскажу...

Мы — студенты. Батальон отдельный.
Комсомольцы — все как на подбор.
Нас собрали на Днепре под Ельней,
Чтоб сдержать здесь танковый напор.

«Мессершмитты» со звериным воем
Рухаются на нас из-за горы.
Рвы противотанковые роют
Мы под небом, желтым от жары.

* Юрий Разумовский. Вереница. М., Советский писатель. 1979.

Каждый день, в работе с нами споря,
Мечет землю бешеный тротил —
Вдоль эскарпа, словно волны горя,
Приподнялись холмики могил.

Только мы не думали о смерти
В сорок первом яростном году,
Просто мы работали как черти
В этом непридуманном аду.

Но однажды, даже солнце застя,
Слезы покатались из очей.
В этот день погибла наша Настя —
Медсестра из роты москвичей.

Вот в тот день к нам и прибился Ленья.
Мне теперь уже и невдомек,
Чем он покори́л всех в батальоне,
Этот беспризорный паренек.

Только помню, как он у соседа
Старую лопату попросил
И швырял суглинок до обеда
Изо всех своих ребячьих сил.

А уже в обед — погибшей Насти —
отдал старшина ему паек:
Так и стал он сыном нашей части —
Худенький, вихрастый паренек.

Что ни делал — все он делал бойко,
Что ни ладил — все ему с руки.
«Наша беспартийная прослойка» —
Так прозвали Леню остряки.

Впрочем, вскоре стало не до шуток:
Немцы, фронт разрезав пополам,
Устремились в этот промежуток
И пошли на танках по тылам.

Поперек мундиров автоматы,
Штыковой к бедру подвешен нож,
Ну а мы — со штыковой лопатой.
Тут, как говорится, не погрешь...

Не понюхав пороху в сраженье —
Даже дня не побывав в бою,
Так мы и попали в окруженье
И стоим пред немцами в строю.

Вышел лейтенант — мундирчик узкий,
Сам худой и бледный как мертвец,
Но неплохо говорил по-русски, —
Где он так поднатерел, подлец?

— Вы студенты и с одним лопата —
Мы вас не считает за врага.
Только комсомольские ребята
Делают из строя три шага.

Но и те, кто есть член комсомола,
Можете не выходить из строй:
Это будет значит ваше слово —
То, что вы покинул партий свой.

Кто о мама думал, о невеста
И кому свой жизнь есть дорога,
Тот спокойно может быть на место
И не делать глупый три шага.

Ну а кто шагает — делал скверно,
Очень много будет он терять.
Я скажу вам прямо, откровенно:
Комсомольцев будем расстрелять...

На деревьях ссорились галчата,
В небе коршун выводил круги...
Батальон спокойно отпечатал
Страшные последние шаги.

Занимался с нами, знать, не даром
Ротный подготовкой строевой —
От тяжелых, четких трех ударов
Вздрогнул, покачулся шар земной.

Три шага, а как это далеко!
Как на них решиться, посуди!..
Все шагнули. Беспартийный Ленька
Одиноко мялся позади.

Вдруг отбросив в сторону лопату,
Словно бы свободу дав рукам,
Он внезапно кинулся к ребятам,
Растирая слезы по щекам.

Ротный Леньку оттолкнул легонько
И сказал, не поднимая глаз:
— Ты еще не комсомолец, Ленька,
Ты еще пацан — живи за нас...

Словно он чужой какой, прохожий,
Батальон его не замечал.
— Братцы, я ведь свой, я с вами тоже! —
Ленька иступленно закричал.

— Если вы не примите, ребята,
Значит я — предатель и подлец...
Я тогда пойду на автоматы —
Тут уж все равно один конец!..

И комсорг сказал, как на собрание,
Нам, стоящим в роковом строю:
— Он достоин комсомольца званья,
Я рекомендацию даю.

Голосуем, перед смертью стоя,
Поднимите руки те, кто «за»...
Приглушенный гул прошел вдоль строя,
Будто отдаленная гроза.

Лес из рук над головою Лени
Вырос вдруг под небом голубым.
К солнцу протянули мы ладони,
Голосуя, мы прощались с ним.

А оно в тот день светило ясно
И тянуло к нам свои лучи.
— Значит, принят он единогласно —
Так комсорг собрание заключил.

Словно дверь в бессмертье открывая,
Расступился перед Ленькой строй,
И, глазами радостно сверкая,
Он шагнул к нам, маленький герой.

Даже немец, немец потрясенный,
Не сводил с мальчишки тусклых глаз,
Даже ветер, ветер полусонный,
Вдруг проснулся и запел про нас.

Я не знаю как уж это вышло,
Только знаю — Родина в тот час
Подходила к каждому неслышно,
Целовала каждого из нас.

Мы лежим здесь все в одной могиле
Локоть к локтю, как и в том строю.
Чтобы вы о Ленке не забыли,
Вам — живым — я, мертвый, говорю.

ВОЕННЫЕ СТРОИТЕЛИ НА ВОЙНЕ С ГИТЛЕРОВСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Известно, что до войны в нашей военной теории вопросы организации и ведения оборонительных действий были разработаны недостаточно. Эта теория не предполагала как варианта ведения обороны на всем фронте вооруженной борьбы, так и возможности вынужденного отхода, временного оставления значительной территории нашего государства. У нас не разрабатывались вопросы инженерной подготовки территории страны к обороне на большую

глубину и создания на всей этой территории целого ряда оборонительных полос, а также подготовки к наземной обороне крупных центров страны. Не были разработаны и вопросы развертывания и организации крупных фортификационно-строительных работ, не было полетных военно-строительных организаций, не проводилась подготовка к их формированию с началом войны. Все это пришлось решать после нападения на нас гитлеровской Германии, решать в спешном порядке*.

С первых дней войны Государственный Комитет Оборона (ГКО) призвал советский народ одновременно с ведением вооруженной борьбы возводить для Красной Армии укрепленные рубежи, усиливать оборону городов, «строить больше противотанковых рвов и всякого рода противотанковых и противопехотных препятствий». А для этого нужны были огромные массы людей и значительное количество строительной техники.

На передовых позициях укрепленных приграничных районов шли ожесточенные бои, а военные строители по приказу командования фронтов и направлений в спешном порядке передислоцировались на старую границу для организации оборонительного строительства. Уже 24 июня 1941 г. управления начальника строительства (УНС) и входящие в их состав военно-строительные участки (ВСУ) приступили к работам. Так началась поэтапная подготовка оборонительных рубежей для отходящих с фронта и выдвигаемых к фронту соединений.

23 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР вводилось военное положение в европейской части страны. Здесь все функции органов государственной власти по обороне, сохранению общественного порядка и обеспечению государственной безопасности переходили к военным властям. Им предоставлялось право привлекать трудящихся, все транспортные средства для оборонных работ и охраны важнейших военных и народнохозяйственных объектов.

В июне в прифронтовых областях началась мобилизация строительных организаций с их личным составом, транспортными средствами и механизмами для проведения оборонительных работ. Строительные организации временно сохраняли свою структуру. Это означало, что люди будут трудиться под руководством своих командиров производства — начальников управлений, участков и контор, прорабов, мастеров и бригадиров.

Во второй половине 1941 г. было создано десять армейских управлений оборонительных работ (АУОБР) и десять саперных армий, на которые возлагалось все оборонительное строительство от Белого до Черного и Каспийского морей.

* Вопросы создания и работы военно-строительных органов в период Великой Отечественной войны рассматривались на военно-научной конференции, проведенной военно-инженерной секцией ВНО при ЦДСА в декабре 1968 г. В книге использованы положения, разработанные одним из участников конференции полковником-инженером А. А. Вульффертом.

Государственный Комитет Обороны принял решение призвать строительные организации столицы в помощь фронтам на сооружение укрепленных рубежей. В распоряжение Резервного и Западного фронтов в район Брянска направились крупнейшие московские строительные организации. Они вошли в состав четырех районов оборонительных работ и подчинялись сформированному 51-му управлению военно-полевого строительства, начальником которого был назначен майор государственной безопасности М. М. Мальцев. Общее руководство управлениями военно-полевых строителей и материально-техническое обеспечение возлагались на Главгидрострой — строительную организацию Народного комиссариата внутренних дел.

Гитлеровцы, неся большие потери, еще упорнее рвались к Москве. 16 июля пал Смоленск.

В июле строительные организации вместе с Главным управлением оборонительных работ передавались Народному комиссариату обороны. Верховное Командование поставило им задачу срочно возвести оборонительные рубежи на Волге, одновременно укрепляя подмосковные рубежи. Нелегко было объяснять людям, что их долг состоит в том, чтобы идти в глубь страны — на Волгу, где не было войны, и там вести работы.

Военные строители в сжатые сроки одолели огромный объем работ по возведению оборонительных рубежей на Волге от Астрахани и выше.

Созданные в начальный период войны полевые военно-строительные организации, претерпев в ходе войны значительные изменения, просуществовали до самого ее конца. Они выполнили огромный объем работ в оперативном тылу (армейские и фронтовые органы военно-полевого строительства) и в глубоком тылу страны.

Можно выделить четыре этапа развития форм управления военно-полевым строительством в годы Великой Отечественной войны.

Первый этап, охватывающий период от начала войны до 1942 г., характеризуется прежде всего поисками организационных форм, широким использованием гражданских строительных организаций, часто в полном составе отправляемых на строительство тыловых оборонительных рубежей.

Тыловым оборонительным строительством в первые месяцы войны руководил в основном Наркомат внутренних дел (НКВД), располагавший сильными строительными организациями и имевший опыт развертывания крупного строительства. Основной организационной формой строительных организаций НКВД в этот период были управления оборонительных работ (УОБР).

Подавляющее большинство строительных организаций Наркомата обороны перед войной было сосредоточено на границах. Они попали под первый удар армии агрессора, вывести их из приграничных районов как целые строительные организации с рабочей силой и техникой не удалось.

Осенью 1941 г. стали развертываться новые строительные организации НКО, предназначавшиеся прежде всего для работ в опе-

ративном тылу. Это была система: УВПС фронта (Управление военно-полевого строительства фронта); АУВПС (Армейское управление военно-полевого строительства); УСТАПРО (Управление старшего производителя работ) — строительный участок. Их штаты были созданы по образцу тех организаций НКО, которые перед войной вели строительство долговременных укреплений на границах. Организации НКО не имели штатной рабочей силы, работы выполняли строительные батальоны (стройбаты), укомплектованные военнообязанными старших возрастов. Стройбаты придавались УВПС фронта и АУВПС в оперативное подчинение. Эти органы военно-полевого строительства использовались прежде всего при оборудовании армейских и фронтовых тыловых оборонительных полос. Возводились также невзрывные противотанковые заграждения (противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, лесные завалы, надолбы, ежи и пр.), закрытые огневые сооружения (артиллерийские и пулеметные дзоты, пулеметные железобетонные колпаки). Других военно-инженерных работ (дорожно-мостовых, подрывных и пр.) военно-строительные организации почти не вели. Механизация практически отсутствовала.

Второй этап охватывает первую половину 1942 г. Главную роль в полевом оборонительном строительстве начинают играть сформированные еще к концу 1941 г. саперные армии*. Саперная армия в своем составе имела несколько саперных бригад, в каждую бригаду входило несколько саперных батальонов. Таким образом, основным военно-строительным органом стало воинское соединение, работы выполнялись силами воинских частей и подразделений штатного состава. Круг деятельности их значительно расширился.

Саперные бригады саперных армий помимо фортификационно-строительных работ по оборудованию тыловых полос начинают привлекаться к дорожно-мостовому строительству в оперативном тылу, к устройству оперативных заграждений на тыловых рубежах (установка минных заграждений на тыловом рубеже Западного фронта по рекам Оке и Угре 37-й саперной бригадой 1-й саперной армии в марте — апреле 1942 г.), к работам по сплошному разминированию местности.

Части и подразделения саперных армий были все же в большей степени военно-строительными частями и не предназначались для непосредственного инженерного обеспечения боевых действий войск. Это отражалось и на их организации. Так, в саперной бригаде была должность заместителя командира по строительству, в штабе саперной бригады были техническое и производственное отделения и т. д. Саперные армии в этот период играли роль второго эшелона инженерных войск и школы кадров для формирования соединений и частей. Поэтому на базе многих саперных бригад позднее были созданы инженерные соединения, выполнявшие ответственные за-

* Параллельно с саперными армиями существовали УВПС и АУВПС. В подчинении некоторых саперных армий находились военно-полевые строительства (ВПС).

дачи инженерного обеспечения (например, штурмовые инженерно-саперные бригады).

Третий этап (примерно с середины 1942 г. до середины 1943 г.) характеризуется переходом к системе УОС, созданной после расформирования саперных армий. Новые органы военно-полевого строительства имели следующую структуру: УОС (Управление оборонительного строительства), УВПС (Управление военно-полевого строительства), УВСО (Участок военно-строительных работ).

Четвертый этап (примерно с середины 1943 г. до конца войны) начался реорганизацией системы УОС. Были созданы следующие типовые структуры этих органов: система УОС РКК — УВПС — ВСО (военно-строительный отряд); система ФУОС (Фронтовое управление оборонительного строительства) — ВСО и система отдельных УВПС — ВСО.

Наступательный характер боевых действий почти всех фронтов заставлял все шире привлекать УОС к дорожно-мостовому строительству вплоть до возведения крупных мостов. Значительное место в работе УОС стало занимать разминирование, в связи с чем позднее некоторые военно-строительные отряды были реорганизованы в отдельные отряды разминирования (ООР). Весной 1945 г. на УОС возлагалось выполнение разнообразных военно-инженерных и военно-хозяйственных задач.

В системе УОС этого времени было много общего с системой саперных армий, но она и существенно отличалась от нее. Военно-строительный отряд имел отчетливо выраженный характер военно-строительной части, а не части инженерных войск. Отряды укомплектовывались не военнослужащими, а лицами, которым присваивался особый статус военного строителя. Они работали на положении рабочих строительной организации, получали заработную плату в сдельной или прогрессивно-премиальной форме. Кадровыми военнослужащими в штате ВСО были только несколько офицеров, занимавших командные и штабные должности.

Этот краткий очерк развития полевых военно-строительных организаций в годы войны не претендует ни на полноту охвата вопроса, ни на абсолютную точность временных границ этапов. Но, как указывалось на военно-научной конференции «Инженерное обеспечение оборонительных операций войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», проведенной военно-инженерной секцией ВНО при ЦДСА в декабре 1968 г., опыт войны свидетельствует о безусловном преимуществе организационных форм второго и четвертого этапов. Только военно-строительные организации, имевшие характер военно-строительного соединения и располагавшие постоянной рабочей силой, оказались способными в полной мере решить задачи, которые ставило перед ними командование. Следует подчеркнуть, что сама жизнь потребовала от таких военно-строительных организаций не ограничивать свою деятельность строительством фортификационных сооружений, а быть в состоянии осуществлять весь комплекс основных военно-инженерных работ.

С первых дней войны в Москве и ее окрестностях были организованы военно-строительные части, которым суждено было осенью сыграть немалую роль в создании жесткой обороны у стен столицы.

...Военинженер 3 ранга запаса Владимир Иванович Переверзев* до начала войны возглавлял строительное управление при Московском областном исполнительном комитете. Коллектив, которым он руководил, строил школы и другие объекты социально-культурного назначения. Так, летом 1941 г. школы строились в Щелково, Мытищах, Пушкино. Призванный на военную службу, В. И. Переверзев возглавил строителей, занятых подготовкой школьных зданий к приему раненых (классы приспособлялись под палаты, операционные и другие госпитальные помещения).

Спустя месяц ему поручили формирование 45-го отдельного военно-строительного батальона. В него входили четыре роты по 250 человек каждая. Подавляющее большинство красноармейцев составляла молодежь, но многие из них не были годны к строевой службе.

«Комиссаром батальона, — рассказывает В. И. Переверзев, — являлся старший политрук Полпудников. Помню своих первых командиров роты: младшего лейтенанта Воронкова (до этого он строил дороги в районе Люблино), техника-лейтенанта Крымова; начальником штаба батальона был лейтенант Липилин, заместителем командира батальона — военинженер 3 ранга М. М. Казаков.

Формирование части проходило в доме отдыха им. Менжинского, у станции Трудовой, на берегу Учинского водохранилища. Спустя месяц, в сентябре 1941 г., мы получили боевую задачу: создать огневые точки — пулеметные и артиллерийские — по берегу реки Москвы на Можайском направлении по линии Красновидово, Аксаново, Горетово, Хотилово, Поречье. Расстояние между крайними пунктами составляло 15—18 километров.

Каковы были темпы строительства? Артиллерийскую позицию отделение строителей завершало за пять-шесть дней. Так что за неделю вырастали десятки артиллерийских точек, а пулеметных гнезд и того больше. Видимо, слово «вырастало» не очень-то подходит к тому, что делали военные строители. Нам доставляли железобетонные колпаки и другие элементы огневых точек, мы их монтировали, стараясь подогнать заподлицо с местностью, каждый объект тщательно маскировали. На Можайском направлении батальон трудился до середины октября, а затем нас передислоцировали на место формирования, штаб находился в деревне Грязи, у станции Трудовая. Попав в подчинение командования 22 УВПС (начальник военинженер 2 ранга Воробьев, комиссар старший батальонный комиссар Вьюгин), мы на направлении Лобня, Трудо-

* После войны В. И. Переверзев руководил военно-строительными организациями, почти 20 лет возглавлял УНР, коллектив которого построил сотни жилых домов и других объектов. С должности начальника Оргстроя Министерства обороны СССР он ушел в отставку, активно участвует в ветеранском движении, живет в Москве.

вая, Луговая занимались тем же: строили огневые точки. В ноябре перешли на эту же работу в район Икша, Яхрома, Дмитров.

28 ноября мы перешли на восточный берег канала. Здесь была создана так называемая особая группа инженерных войск № 2 под командованием генерал-майора И. П. Галицкого. В нее вошли и подразделения 45 ОСБ. На шоссе Рогачево—Дмитров мы вывели из строя мост, подорвав крайний пролет с запада. В районе Насталино, Ревякино, Савелово, Замощье построили тет-де-пон — предместное укрепление: посадили шесть пулеметных точек с хорошим сектором обстрела, а в низине создали минное поле, установили проволочное заграждение. Пойма реки Яхромы и канала были затоплены. Так, в Яхроме вода доходила почти до второго этажа корпуса текстильной фабрики. Противник на этом направлении был остановлен.

Конец 1941 г. застал наш батальон в районе Дмитрова. 18 ноября была издана директива о формировании 1-й саперной армии, 45 ОСБ вошел в состав 36-й инженерной бригады, но уже с другим наименованием — 818-й отдельный саперный батальон. В наступление мы пошли уже как саперы.

«На ржево-вяземской линии обороны, — вспоминает генерал-майор инженерных войск Е. В. Леошня, — было открыто 2250 километров противотанковых рвов и эскарпов, построено около 1000 казематированных фортификационных сооружений, из которых 570 были монолитными железобетонными, возведено 153 сборных железобетонных сооружения, 130 командных и наблюдательных пунктов».

В каждом батальонном районе обороны возводилось 12—14 железобетонных сооружений, способных противостоять 122—155-миллиметровым снарядам. Руководство строительством ржево-вяземской линии обороны осуществлял начальник инженерного управления резервного фронта генерал-майор инженерных войск П. И. Подосека.

Последним крупным инженерным мероприятием по обороне столицы в 1941 г. явилось создание сплошного стратегического лесного завала, который проходил по Ярославской, Московской, Рязанской и Ивановской областям и протянулся на 1400 км. Его ширина была от 50 до 500 м.

На Можайской линии обороны самоотверженно трудились 50 тыс. человек. Находясь под постоянным воздействием авиации врага, трудящиеся столицы — женщины, юноши, девушки, старики за 100 дней освоили сказочные объемы, переработали 7600 тыс. кубометров земли, 24,5 тыс. т цемента, 51,4 тыс. т щебня и гравия, 590 тыс. кубометров пиленого леса, построив 1223 бетонных и деревоземляных капонира для орудий, 4356 пулеметных гнезд, 600 км противотанковых рвов, 753 км эскарпов и 1268 км противотанковых препятствий*. А всего было выполнено около 75 процентов намеченных работ**. Противник, во много раз превосходивший по численности

* Архив МО СССР, ф. 6314, оп. 11158, д. 93, л. 166—169.

** Там же, ф. 217, оп. 1221, д. 637, л. 1—34.

рабочие батальоны, только на двадцатые сутки смог овладеть Можайской линией, которая к тому времени еще не была занята нашими частями, а перед ее передним краем военные строители еще не успели возвести инженерные заграждения. Темп наступления гитлеровцев был сорван, оборона столицы на ближних подступах усилилась: за эти 20 суток к Москве подошли резервы из глубины страны.

Особое место в обороне столицы занимал Серпухов. Прикрывая Москву с юга, он усилиями местного населения, военно-строительных подразделений и частей был превращен в неприступную крепость, которую умело и самоотверженно защищали и линейные войска, и рабочие формирования. Об этом рассказывают интересные дневниковые записи кадрового офицера — военного строителя подполковника Николая Григорьевича Мазура*. В течение многих лет он являлся заместителем начальника производственного отдела ВСУМа.

К середине октября 1941 г. гитлеровцы находились в 6—7 км от Серпухова. Натиск врага на подступах к городу сдерживали войска 49-й армии, которой командовал генерал-лейтенант И. Г. Захаркин. Из окружения в город прорывались наши офицеры, сержанты и красноармейцы, они сосредоточивались на сборном пункте и после проверки пополняли передевшие ряды обороняющихся.

Промышленность города свертывалась. К баржам, стоявшим у пристани, везли оборудование с предприятий для эвакуации по реке Оке в Горький. В один из таких дней со стороны Высокнинчей к Серпухову устремилась колонна противника. На его разгром бросили военизированный рабочий отряд под командованием комбрига Фирсова. Решительные действия контратакующих принесли успех: колонна фашистов была разгромлена, большую группу немецких солдат взяли в плен.

Серпухов готовился к защите. Под руководством начальника инженерного отдела 49-й армии военинженера 1 ранга Б. А. Оливетского военные строители и местные жители, главным образом женщины, студенты, школьники, строили баррикады, устанавливали из подручных средств препятствия, перекрывая все дороги, ведущие к Москве. Населению, войскам объясняли, что потеря Серпухова означала бы полную изоляцию от внешнего мира Тулы, население которой ведет упорные бои с врагом, и что Серпухов необходимо защищать всеми средствами.

22 октября 1941 г. начальник инженерного отдела армии попросил начальника инженерных войск Западного фронта генерала

* Однажды к бывшему командующему 10-й саперной армией Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии СССР генералу М. М. Мальцеву пришла дочь Н. Г. Мазура, принесла его записи и письма фронтовых друзей отца, который намеревался написать книгу о военных строителях, их боевых делах в годы Великой Отечественной войны. Николай Григорьевич внезапно умер, и дочь его, передавая материалы, попросила при возможности опубликовать их. Мы использовали записи Н. Г. Мазура при подготовке этой книги.

М. П. Воробьева (который в это время был и командующим 1-й саперной армией), чтобы в его распоряжение направили одно из армейских управлений военно-полевого строительства для форсирования оборонительных работ. Спустя двое суток в Серпухов прибыл 6 АУВПС под командованием воентехника 2 ранга Прихожана, а 27 октября на строительстве рубежей уже работали 1893 человека. 26 октября был создан Серпуховский городской комитет обороны во главе с секретарем горкома ВКП(б) В. С. Гусевым. Принятое 27 октября постановление ГКО города требовало: «Мобилизовать с 27.10 1941 г. все трудоспособное население города на создание оборонительных рубежей. Создать рабочие батальоны для сооружения укреплений на каждом предприятии, для чего назначить командирами батальонов директоров фабрик, а комиссарами — секретарей партийных организаций. Командирам батальонов назначить командиров рот, списки личного состава предоставить комитету обороны города к 20.00 28.10 1941 г. Командирам и комиссарам батальонов обеспечить работающих на укреплениях инструментом и организовать для них питание. Городской комитет призывает каждого трудящегося своей самоотверженной работой по созданию оборонительных рубежей выполнить с честью свой гражданский долг перед нашей матерью-Родиной».

28 октября в строительстве оборонительных рубежей уже участвовали 2640 человек. Они копали противотанковые рвы, устанавливали ежи, изготовление которых наладили в городских мастерских. Работами руководили специалисты-фортификаторы из бывшего 6 УВПС.

В эти дни были подготовлены к взрыву мосты, цехи фабрик, дороги. Для подрыва железнодорожного моста назначили специальную команду подрывников во главе с капитаном Бажановым. Стремясь ускорить работы, подрывники во главе с воентехником 1 ранга Егоровым помогали землекопам отрывать противотанковые рвы. Было израсходовано 12,5 т взрывчатки, по обочинам шоссе установили 3000 мин. К западу от Тульского шоссе до реки Оки велось строительство полосы заграждения. Ее рекогносцировку проводили специалисты 6 АУВПС.

30 октября серпуховская газета «Коммунист» писала: «Серпуховичи должны помнить, что за нами Москва — сердце нашей Родины, а битва за Москву уже началась, эта битва жестокая, и она положит начало краху гитлеровским озверевшим полчищам».

3 ноября утром рекогносцировка полосы заграждения была завершена, защитники города приступили к ее возведению, а рекогносцировщики Турский, Богданов, О. С. Кожухова, Балаковский, Весенин, Капустин, Малыгин трудились над «посадкой» огневых точек за Окой южнее Серпухова по линии Подмоскovo, Романово.

Много внимания уделялось созданию лесных завалов. Вспоминает бывший комиссар рабочего батальона М. Боголепов, и сейчас проживающий в Серпухове:

«Осенью 1941 года, когда с юга наступала танковая армия Гудериана, в Серпухове и его районе принимались экстренные ме-

ры, чтобы в короткие сроки создать противотанковые заграждения.

Серпуховская партийная организация создала рабочий батальон, которому поручили устроить лесной завал протяженностью 40 километров. Свое начало он брал у деревни Барыбино, проходил мимо селений Игумново, Турово, Никифорово, затем шел по лесу вдоль левого берега Оки к Серпухову, мимо деревни Бутурлино и далее. Ширина завала составляла от 70 до 100 метров. Деревья спиливали на высоте 1,2—1,3 метра от поверхности земли, валили их в разных направлениях, и поэтому завал представлял собой поистине непроходимую преграду как для техники, так и для пехоты врага.

Наш рабочий батальон насчитывал тысячу человек. Это были преимущественно женщины, служили в нем и подростки, и несколько мужчин, которые по возрасту или состоянию здоровья не могли находиться в рядах армии. Как и все батальоны, он состоял из рот, возглавлял его Иван Васильевич Морозов — заведующий отделом пропаганды и агитации райкома партии.

На всю жизнь запомнилось, как люди работали. Казалось просто невероятным: женщины и подростки с пилами и топорами в руках, сначала в дождливую осень, а затем в лютый мороз, плохо одетые, находясь чуть ли не по пояс в снегу, валили деревья, как заправские лесорубы. Начинали работу с рассветом, а заканчивали затемно. Когда командиры подразделений Иван Максимович Киселев — председатель колхоза «Красный пахарь», Михаил Воропаев — колхозник из села Турово, Алексей Петрович Воскобойников — учитель из деревни Балково и другие товарищи приходили в избу лесника на подведение итогов, они восхищались трудом своих подчиненных.

От взрослых не отставали и ребята. И поныне передо мной часто встает образ колхозного парнишки Гриши Шарова. Первым он приходил к месту сбора, последним отрывался от работы. Видно было, что мальчик очень устал, но он не подавал вида. Шел ему в ту пору шестнадцатый год. Позже Гриша добровольцем вступил в ряды Красной Армии, геройски погиб, прикрывая пулеметным огнем вынужденный отход своих боевых товарищей.

Под стать Грише Шарову работал его сверстник Леня Гаврилин. Он и сейчас трудится в совхозе «Серпуховский». Все рабочие нашего батальона заслужили наивысшую похвалу. Результаты их самоотверженного труда невозможно переоценить...

На 6 АУВПС было возложено сооружение сначала взводных, а затем ротных и батальонных районов обороны. Бывший слушатель Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева, Николай Михайлович Федотов, который осенью 1941 г. был техником 16-го управления старшего производителя работ (стапро) 6 АУВПС, вспоминает:

«В октябре — декабре 1941 года мы строили оборонительные рубежи в 6—7 километрах юго-западнее Серпухова, в районе совхоза «Большевик». На работах было занято население города.

В ту пору возводили ротные районы обороны с траншеями полного профиля, к ним примыкали ходы сообщения с выносными и примкнутыми ячейками. Для станковых пулеметов устанавливали железобетонные колпаки, которые привозили из Москвы на автомашинах.

С наступлением холодов, а зима 1941 г., как известно, была очень лютой, появилась необходимость обогревать пулеметные ячейки, защищенные бронеколпаками. В сильную стужу бойцы, несшие боевое дежурство, замерзали. Выход нашли, соорудив специальные печи, тепло от которых по трубам, проложенным в траншеях — ходах сообщения, поступало к огневым точкам.

В 6 АУВПС этими работами занималась специально выделенная команда. Если по переднему краю обороны откапывались сплошные траншеи, то в глубине ротных районов они были только для взводных районов.

Начиная от Серпухова вдоль поймы Оки (в то время там находился учебный аэродром) отрывали противотанковый ров, который доходил до совхоза «Большевик». Крутые берега озера, тянувшегося от окраины города к совхозу, эскарпировали, а с наступлением холодов поливали водой, создавая ледовое покрытие. В отдельных местах велась подготовка для установки электрозаграждений.

Чтобы задействовать электризованные заграждения, необходимо было подключить их к передвижным электростанциям типа АЭ-2. Сразу же возникла необходимость обезопасить от разрушения помещения, в которых находились энергетические установки. Специалисты 6 АУВПС спроектировали, а затем под их руководством военные строители построили ряд таких укреплений, надежно обеспечив их деятельность в условиях огневого воздействия, снабдив сооружения вентиляцией и всем необходимым.

На окраине города находился старинный парк с вековыми деревьями. Пришлось порушить эту красоту, устроить лесные завалы. Работы велись под артиллерийским огнем, который противник вел из района деревни Дракино (по дороге на город Тарусу). Нас, бывших слушателей академии, было на этом участке пятеро: Весман, Балаковский, Капустин, я и еще воентехник 2 ранга, фамилии которого не помню. А левее нас, за Окой, аналогичные работы вели местные жители под руководством кадровых офицеров — военных строителей Сысина и Карчевского. Правее нас рубежи возводили военные строители под руководством офицера Пеньковского, который вместе с нами учился в академии.

В начале ноября 1941 г. на предприятиях Серпухова силами 6 АУВПС началось изготовление макетов танков, которые устанавливали в районе поселка Пролетарский, а затем в районе обороны, который занимали части 194 ед (южнее дороги Дашковка — Кременки). На эту уловку гитлеровцы «клюнули» — несколько десятков немецких самолетов подвергли ожесточенной бомбардировке скопления деревянных макетов. «Танки» эти были тяжеловаты, их

нелегко было собирать и перевозить, тем более что транспортировка осуществлялась только ночью.

Строительство оборонительных сооружений пошло более быстрыми темпами со второй половины ноября, когда в 16 АУВПС прибыло 11 военно-строительных батальонов общей численностью 7400 человек, к которым прибавилось еще 2600 местных жителей.

Кипела работа по сооружению рубежей обороны и у соседей — на участке 43-й армии, где было занято 24 АУВПС капитана Фокина. Активно действовало 3 АУВПС военинженера 3 ранга Петрова, укреплявшее полосу от Каширы до Коломны. К востоку от Серпухова до Каширы оборонительные работы вел личный состав 4 АУВПС под командованием военинженера 1 ранга Карпинского».

Для 3 АУВПС Коломенский локомотивный завод поставлял металлические колпаки для пулеметных гнезд. Они, безусловно, были надежной защитой, но при попадании в них снаряда раздавался гул такой силы, что люди на время глохли.

К 17 декабря оборона серпуховского направления была завершена. Успешное наступление советских войск сняло угрозу, нависшую над этим подмосковным городом.

В те тревожные дни серпуховская газета «Коммунист» рассказывала о трудовых подвигах работающих на строительстве рубежей обороны. Гремела слава о двухсотниках из бригад Моисеевой, Волковой, Бородиной, Ф. Щербакова, В. Дубского, Е. Антоновой, М. Соколовой, Н. Болдыревой, А. Клыгиной, А. Евстратовой, Т. Журавлевой, П. Володиной и многих других. Указом Президиума Верховного Совета СССР за героическую работу на строительстве рубежей обороны в Подмоскowie сотни патриотов удостоились орденов и медалей. Среди них большая группа жителей Серпухова и его окрестностей. Были награждены и школьники: Женя Иванов, Николай Никонов, Борис Никонов, Юрий Белов, Виктор Фетисов, Таня Гнедина, Клава Комарова, Валентин Петровичев и многие другие.

В Серпухове на Советской улице учащиеся 1-й начальной школы — ребята в возрасте от семи до одиннадцати лет — построили баррикаду, используя для этого песок и пустые бочки. Высота баррикады была вровень с потолком первого этажа дома, к которому она примыкала. Сколько трудов это стоило детям!.. Они работали с утра до ночи, не жалуясь на усталость, без замены и отдыха. Их горячий патриотизм, самоотверженный труд были высоко оценены Родиной.

28 января 1942 г. начальник гарнизона города Серпухова генерал-майор Н. Антипенко и полковой комиссар А. Рассадин в письме, опубликованном в газете «Московский большевик» и адресованном Московскому областному комитету ВКП(б), высказывали слова благодарности населению Серпухова, которое «показало свою организованность... Несмотря на артобстрелы и бомбардировки... жители самоотверженно работали на строительстве рубежей».

К сорокалетию боев за Москву Серпухов был удостоен высокой правительственной награды — ордена Отечественной войны I сте-

пени. В этой героической обороне принимали участие тысячи военных строителей, а руководили ими офицеры-специалисты, многие из которых пали смертью храбрых. А те, кому выпало жить потом, после войны, долгие годы работали в военно-строительных организациях столицы.

Вспоминает Александр Васильевич Елкин *:

«Начало войны застало меня в должности начальника производственно-технического отдела Военно-строительного управления гор. Москвы — ВСУМа. Мы занимались переустройством, реконструкцией школьных и административных зданий под госпитали, в подвальных этажах больших домов устраивали газо- и бомбоубежища. На деле это выглядело так. Для госпиталей расширяли помещения, снимая перегородки, в подвалах кирпичом закладывали оконные проемы, навешивали металлические двери, монтировали вентиляцию, занимались сантехническими работами.

Как известно, в первые месяцы войны на Москву совершала налеты вражеская авиация. При бомбежках были и разрушения. Военные строители принимали все меры к тому, чтобы ликвидировать их последствия, в срочном порядке вели восстановительные работы. Вскоре возникла необходимость в защитных средствах, в большом количестве были нужны железобетонные колаки, мины, противотанковые ежи, другие препятствия и средства обороны от врага. Нам же, всумовцам, также было предписано устанавливать изготовленные средства на местности. Потребовалось много людей, тысячи рабочих рук. В наше распоряжение прибыли учащаяся молодежь и женщины, главным образом домохозяйки. Поначалу они занимались подсобными работами. Например, изготавливали деревянные корпуса для противотанковых мин. К тому времени 14 московских мебельных фабрик изготавливали такие корпуса, но их не хватало. Эта продукция шла на один из кирпичных заводов, где мины снаряжали, ВСУМу «тары» перепадало очень мало и поэтому приходилось все от начала и до конца делать самим.

Вскоре наши женщины приступили к изготовлению оборонной продукции. Запомнилась мне бригада домохозяек во главе с бойкой, волевой и очень смышленной женщиной Мацаевой. У нее под началом находилось 80 человек. Они заявили, что хотят варить металлические ежи. А ведь эти «крестики-неваляшки» делаются из стальных рельсов. При этом добротность электросварки, надежность должны быть таковы, чтобы ежи выдерживали нагрузку в 70 тонн. Нужно иметь сноровку, опыт, чтобы готовить такую оборонную продукцию.

С упрямством, прямо-таки неистовством учились электросварке вчерашние домашние хозяйки! Прошли считанные дни, и бригада

* Полковник-инженер А. В. Елкин (1896—1986 гг.) окончил гимназию, учился в Петроградском университете, участвовал в первой мировой войне, добровольно вступил в Красную Армию и прослужил в Вооруженных Силах до ухода в отставку по возрасту. С первых дней Великой Отечественной войны находился в строительных частях. После войны известен как военный инженер и как спортивный судья.

Мацаевой представила на испытания свои первые противотанковые ежи. И когда на каждом из них по очереди повисал вздыбленный танк КВ, радости женщин не было конца. Радовались за них и мы, мужчины, опытные фортификаторы. Блестяще работала эта бригада. Помню я и парторга бригады Мельникова, с которой случайно через год встретился на дороге под Оршей, где она служила регулировщицей. Вспомнили о былом, о подмосковных делах. Я направлялся к старшему начальству. И как же велико было мое удивление, когда Мельникова по моей просьбе остановила первую подвернувшуюся автомашину (моя машина вышла из строя) и в ней оказался начальник инженерной службы объединения, к которому я и держал путь!...».

Многие сотрудники коллективов, входящих во ВСУМ, и самого управления с первых дней войны ушли на фронт, служили в подразделениях и частях инженерных войск и военных строителей. На войне, где властвуют силы разрушения, военные строители продолжали созидать.

Одним из таких созидателей был инженер С. В. Кованов. Инженерно-саперный батальон под его командованием наводил переправы через многие десятки рек. Как правило, работы эти велись под огнем авиации и артиллерии противника.

«Ведь как бывало, — вспоминает Сергей Владимирович. — Саперы работают под артобстрелом. Издалека слышен противный посвист снаряда. Солдат, работая, невольно думает о том, куда он угодит. Разрыв где-то рядом. Кого-то убило, кого-то ранило, кого-то взрывной волной сбросило с остова моста в воду. Но те, кого не коснулся взрыв, трудятся, выполняют свою боевую задачу. Помнится такой случай. Весной 1944 г. в Молдавии саперам нашей бригады было приказано возвести несколько мостов. Один такой подводный мост длиной 84 метра был построен на протоке старого русла Днестра. Это инженерное сооружение давало возможность свободного и более короткого выхода войск на пуркарский плацдарм. Построили мост за девять ночей. Но как...

После проведения разведки выбрали место для строительства основного моста и ложного. Старое русло Днестра, где было намечено строительство моста, имело ширину 80—85 метров, глубину 2—3 метра. Дно было топким, с метровым слоем ила. Поверхность реки почти на всем протяжении затянута сплошными зарослями. Стоячая вода создавала хорошие условия для маскировки подводной части моста без значительного его заглубления.

В 6 километрах от места строительства заготавливали материалы, а затем доставляли их к реке на лошадях. Первые три дня на заготовке работал весь батальон, а затем только одна рота. Особенно трудно было выбирать материал для свай, так как прямых стволов не было. Пришлось вытесывать элементы моста из кривых деревьев.

Каждый командир взвода имел рабочие чертежи элементов моста со всеми размерами. Сначала производилась пробная забивка свай — одна на опору. Уточнив размеры, легче было заготавли-

вать остальные. Забивание свай проводилось с паромов, одновременно с двух берегов. Тут же их подгоняли.

Два сапера в плавательных костюмах устанавливали симметрично насадку над сваей, затем, надавив руками на концы, топили ее. Третий сапер после выверки насадки с малой лодки забивал штыри через трубку. В насадке предварительно просверливались отверстия.

На сборке пролетного строения работали по две команды с каждого берега. Одна команда осуществляла сборку блоков пролетного строения, состоящих из прогонов настила и колесоотбоя, и спускала их на воду. Вторая заводила блоки между опорами, а концы прогонов с одной стороны закрепляла на насадке. Для маскировки от наземного и воздушного наблюдения противника все оставшиеся от ночной работы материалы тщательно убирали и прикрывали.

Свай забивали через куски автомобильных изношенных покрышек, что почти полностью поглощало звуки. Лезвия топоров, которыми забивали гвозди и мелкие штыри, плотно обматывали мокрой тряпкой, от чего звуки удара получались глухими. Для отвлечения внимания противника на месте ложного строительства было забито несколько свай, оставлена часть материалов, разбрасывались по воде щепки, забивались топорами в дерево скобы и штыри. Эти звуки были хорошо слышны противнику, на них он и ориентировался, посылая снаряды и мины.

Мост был готов. В 23.00 к берегу прибыл бронетранспортер. Командир саперной бригады полковник П. М. Пузыревский дал указание командиру машины двигаться на противоположную сторону протоки в направлении ориентира — двух фонарей, излучавших зеленый свет. Проезжей части моста не было видно, так как над ней была толща воды. Вместо перил протянули два шнура. Командир бронетранспортера отказался ехать, заявив, что не хочет топить машину. Тогда полковник приказал ему следовать за ним, а сам вошел в воду, ступая по настилу моста. За ним пошла боевая машина. При строительстве моста отличились Е. Н. Ступин, Н. Т. Столяров, А. И. Егоркин и многие другие саперы.

Был еще такой случай. Решили строить мост на месте старого, используя обрушенные половины железобетонного пролета как надежное крепление береговых откосов. Для уменьшения пролета в середине реки возвели промежуточную опору, предварительно уплотнив под нее дно речки камнем.

Опоры моста возвели в виде клеток из шпал разобранный узкоколейки. Из таких же шпал сделали и настил моста по металлическим балкам, уложенным в пролеты. В течение полутора суток непрерывной работы мост был построен, и движение транспорта возобновилось. Этому способствовало четкое распределение работ подразделений батальона, каждый знал, что и как делать.

В этой тяжелой работе отличились воины роты старшего лейтенанта А. Беланова. Среди них — плотник коммунист Василий Голиков, воины Алексей Кузнецов и Николай Тихомиров».

Мост выдерживал нагрузку 30 т. Выбор места строительства, метод строительства, его организация — все это было сделано командиром саперного батальона С. В. Ковановым, отдавшим военному строительству 40 лет жизни.

... Прошло сорок лет. В 1984 г. Сергей Владимирович Кованов побывал в районе давно минувших боев. Село Троицкое Беляевского района Одесской области. Ветерана встретил молодой паренек — секретарь сельсовета. Разговорились, оказалось, что живет в селе бывший солдат, который вместе с другими односельчанами служил в батальоне Кованова. Живет он бобылем, похоронил жену, детей нет. Подошли к избе дяди Гриши. На гостя приветливо смотрел пожилой человек.

— Вы, дядя Гриша, говорят, отсюда на войну ушли?

— Так, видсйли. Нас було сорок хлопців.

— А где служили?

— Саперами, мы, мабуть, були...

— Командиров помните своих?

— А як же ... Филькину, вона взводом командувала, гарная жінка була...

— А еще кого?

— Навечеря був командиром взвода...

— А командира батальона помните?

— Не дуже. Его хфамілія була...

— Кованов.

— Ага, Кованов!

— А я не похож на него?

Старик внимательно посмотрел, конечно, не узнал, смутился и только спросил:

— А вы що — до нас по дилу якомусь?

— Да нет, просто хотелось побывать в местах, откуда начинали наступление в Ясско-Кишиневскую операцию.

В разговоре выяснилось, что все 40 человек, живших в Троицком и пополнивших батальон Кованова, благополучно дошли до Чехословакии, вернулись домой, потом жили в разных местах.

Бывший комбат, не торопясь, обошел село, вспомнилось ему, как саперы, готовясь к переправе войск через водную преграду, разбирали сараи и другие постройки, чтобы сработать мосты для наступающих войск.

В первые дни войны ушел на фронт Иван Васильевич Маликов. До этого он был начальником строительства, реконструировал здание Дворца труда под учебные аудитории Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского.

Воевал в танковом подразделении. Защищал Москву, дважды был ранен, но возвращался в строй. После третьего ранения списали: год пролежал в госпиталях, поправился, вернулся во ВСУМ и до 1966 г., до ухода на пенсию, был начальником строительного участка. И после этого еще несколько лет работал на стройке, почти до последних дней жизни...

Иван Александрович Кривошеев с первых дней войны был занят переоборудованием зданий столицы под госпитали. Под его руководством в считанные часы, главным образом ночью, улицы Москвы расчищались от завалов. Но вскоре инженера Кривошеева направили на Волховский фронт, где он показал себя талантливым изобретателем. Иван Александрович создал установку для изготовления кокса из торфа. Пользуясь им, воины могли топить печурки и днем, так как кокс при горении не дымит. И. А. Кривошеев создал установку для изготовления бензина из торфа и этим самым помог решить проблему обеспечения войск фронта горючим. В январе 1943 г. при подготовке прорыва блокады Ленинграда военинженеру 3 ранга И. А. Кривошееву доверили возглавить инженерную разведку. Много было у него заданий трудных и разных.

После войны в течение многих лет И. А. Кривошеев проработал во ВСУМе. У него десятки изобретений, более 40 рационализаторских предложений, которые дали экономический эффект более 1 млн руб. Впоследствии И. А. Кривошееву, единственному сотруднику Военно-строительного управления гор. Москвы, было присвоено почетное звание «Заслуженный изобретатель РСФСР». Ратные подвиги военного инженера Ивана Александровича Кривошеева Родина отметила боевыми орденами и медалями. Уйдя на заслуженный отдых, бывший воин и борец за технический прогресс в строительстве продолжает активно трудиться, много времени уделяет работе в Советском комитете ветеранов войны.

Война унесла многие жизни. Погибли десятки всумовцев. Поиск их имен, к сожалению, не дал особых результатов. Установили имена лишь 18 человек. Вот они:

Антонов Сергей Сергеевич, 1900 год рождения, экспедитор ЦМС, доброволец 5 ДНО (дивизии народного ополчения), пропал без вести в августе 1941 г.;

Вечевский Владимир Нестерович, 1907 года рождения, архитектор, доброволец 5 ДНО, пропал без вести в октябре 1941 г. под Вязьмой;

Говардовский Евгений Михайлович, 1909 год рождения, член КПСС, бетонщик, доброволец, погиб в феврале 1943 г.;

Гулинский Николай Францевич, 1901 год рождения, инспектор финансового отдела, доброволец 5 ДНО, пропал без вести в ноябре 1941 г.;

Коновалов Иван Михайлович, 1897 год рождения, член КПСС, маляр, погиб 23 февраля 1942 г. на Ленинградском фронте;

Копелевич Азарий Адольфович, 1897 год рождения, начальник лесоучастка, доброволец 5 ДНО, погиб 5 января 1942 г.;

Кузнецов Иван Николаевич, 1898 год рождения, главный бухгалтер, доброволец 5 ДНО, начфин штаба дивизии, погиб в октябре 1942 г.;

Куликов Николай Семенович, 1892 год рождения, кладовщик ЦМС, доброволец 5 ДНО, погиб в октябре 1941 г.;

Лисицкий Николай Петрович, 1911 год рождения, кандидат в члены КПСС, маляр, погиб в октябре 1941 г.;

Матвеев Георгий Иванович, 1911 год рождения, кладовщик ЦМС, погиб в октябре 1942 г.;

Овечкин Тимофей Иванович, 1905 год рождения, кровельщик, артиллерист, погиб в марте 1942 г.;

Орлов Виктор Федорович, 1915 год рождения, нормировщик, майор, погиб 3 сентября 1944 г.;

Попов Иван Иванович, 1911 год рождения, шофер, погиб в апреле 1944 г.;

Портянкин Иван Игнатович, 1912 год рождения, столяр-фрезеровщик, погиб в октябре 1941 г.;

Савин Максим Петрович, 1904 год рождения, член КПСС, десятник, погиб в октябре 1941 г.;

Степанов Василий Тимофеевич, 1894 год рождения, столяр, доброволец 5 ДНО, погиб в октябре 1941 г.;

Тихонов Дмитрий Иванович, 1912 год рождения, арматурщик, погиб 12 августа 1941 г.;

Чирва Дмитрий Васильевич, 1907 год рождения, плотник, погиб в 1941 г.

Вечная слава воинам, павшим смертью храбрых за свободу и независимость нашего социалистического Отечества!

Вернувшись в 1943 г. из эвакуации, Военно-строительное управление гор. Москвы продолжало жить и работать. Развертывалось дальнейшее строительство административных зданий на Фрунзенской набережной, жилых домов. В этот период ВСУМом руководил Г. И. Саркисов, главным инженером был Н. В. Васильев. В 1946 г. начальником организации стал М. Л. Штерн.

В 1943 г. в целях лучшего обеспечения нужд главного интендантского управления РККА в Москве была создана еще одна строительная организация — управление начальника работ — УНР ГИУКА, которое возглавил Н. М. Лебедев. Главным инженером был А. Н. Соколов, а заместителем начальника по политической части Я. В. Барков.

Николай Михайлович Лебедев, ставший через несколько лет заместителем командующего войсками Московского военного округа по строительству, отличался большой деловитостью, был очень энергичным человеком. В труднейшее время под его руководством было организовано успешное строительство жилья в районе Текстильщики и на Хорошевском шоссе, продолжались сооружение и реконструкция зданий для Военной академии им. Дзержинского, велось строительство других объектов.

Еще в годы войны коллектив УНР ГИУКА начал создавать собственную производственную базу — строились промышленные предприятия. В первый послевоенный год было построено здание управления, где и по сей день находится ВСУМ.

В 1943 г. ВСУМ и его строительные организации занялись восстановлением разрушенных и строительством новых объектов. Для усиления организаций прибыл железнодорожный эшелон рабочих

и специалистов. Среди них были партийный работник Алексей Ермолаевич Кожевников и инженер по труду и заработной плате Валентин Дмитриевич Клейменов. Они проработали в системе ВСУМа десятилетия.

В 1944 г. УНР КЭУ ГИУ КА занимался восстановлением авиабаз и аэродромов, в том числе и в районе Полтавы, где аэродром служил для выполнения «челночных» операций авиацией США. «Летающие крепости» взлетали с аэродромов Западной Европы, бомбили объекты противника, садились под Полтавой, заправлялись горючим, брали бомбовый груз, вновь бомбили гитлеровские объекты и приземлялись на месте приписки.

Полтавский аэродром часто бомбили гитлеровцы. Его боевое состояние поддерживали войны-строители, которыми руководили А. Н. Соколов, А. У. Гречишкин, А. Ф. Серeda, А. Д. Истомин, О. В. Дедуки. Здесь отличились войны В. А. Васильев, И. С. Николашин и другие.

О тех, кто «лечил» аэродром, тепло сказал сын президента Рузвельта — Элиотт Рузвельт, генерал армии США, в своей книге «Его глазами», опубликованной в 1947 г. в журнале «Иностранная литература», а затем изданной отдельной книгой.

В конце 1946 г. УНР ГИУКА был переименован, а несколько позже, в марте 1947 г., объединен со ВСУМом. Так вновь было создано Военно-строительное управление гор. Москвы. В разное время ВСУМ возглавляли: 1947 г. — начальник З. Я. Дворкин, главный инженер М. Л. Штерн (впоследствии З. Я. Дворкин был заместителем командующего войсками Белорусского военного округа, а М. Л. Штерн — начальником Главного управления промышленных предприятий МО СССР); 1948—1949 гг. — начальник Н. М. Попов (один из первых строителей г. Комсомольска-на-Амуре в составе военно-строительного корпуса, впоследствии был заместителем начальника по строительству и расквартированию войск Министерства обороны СССР, Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР, генерал-полковник); 1949 г. — начальник М. Н. Казберов; 1950 г. — начальник В. К. Трофимов; 1951—1952 гг. — начальник Н. М. Лебедев, главный инженер Н. Н. Соколов; 1953—1958 гг. — начальник В. К. Трофимов, главный инженер П. М. Фоменко; 1958—1961 гг. — начальник П. М. Фоменко, главный инженер А. И. Ромашко; 1961—1965 гг. — начальник А. Г. Караогланов, работавший во ВСУМе до войны (затем А. Г. Караогланов возглавил вышестоящую организацию, был депутатом Моссовета ряда созывов, стал Героем Социалистического Труда). В 1966—1976 гг., в течение десяти лет, ВСУМом руководил А. И. Ромашко, ему были присвоены звания генерал-майора, заслуженного строителя РСФСР. Главным инженером был С. С. Максимов, а затем Н. Г. Гапоненко, который с 1976 по 1983 г. возглавлял ВСУМ. О его судьбе хотелось бы рассказать поподробнее.

...Июнь сорок первого. Жаркое украинское лето. 17-летний парнишка заканчивает третий курс Днепропетровского техникума путей сообщения. На выходной собрался к родителям, благо

живут они неподалеку, в ста километрах от города, на станции Ульяновка.

В воскресенье с утра — за учебники. Впереди экзамен по военному делу. Тогда он еще не знал, что скоро, совсем скоро сдавать его придется не по учебнику, не в аудитории, а на поле боя, по суровым законам мужества, доблести, воинской чести.

В его автобиографии война занимает всего несколько строчек: «13 августа 1941 года был призван в ряды Красной Армии Никопольским РВК Днепропетровской области, а 15 марта 1944 года демобилизован по ранению. Являюсь участником Великой Отечественной войны, дважды ранен — в 1942 и 1943 годах».

А в жизни? Как много, неизмеримо много вместили в себя эти два с половиной года: горечь отступлений и радость побед, яростные атаки и короткие минуты отдыха, друзей, навсегда оставшихся лежать на Дону и под Курском, заботливые, умелые руки врачей и медицинских сестер, поднявших его после тяжелых ранений.

Свое первое боевое крещение Николай Гапоненко получил на Воронежском фронте. К тому времени, закончив ускоренные курсы младших командиров, он возглавил минометный расчет. Наши части, ведя тяжелые оборонительные бои, отходили на восток. Но были и наступательные операции. Пусть на отдельных, небольших участках, но как много они значили, как радовали, какую вселяли надежду, веру!

...Этот приказ, как и все приказы, был краток: выбить немцев из деревни, форсировать Дон и овладеть городом Кортояк на западном берегу реки. Первую часть боевой задачи батальон выполнил сравнительно быстро. Прижатые к берегу Дона, гитлеровцы яростно отстреливались, но мужество и отвага наших бойцов и командиров, прицельный огонь минометных расчетов сделали свое дело. Теперь предстояло форсировать Дон.

Под покровом темноты кто по конструкциям полуразрушенного моста, кто вплавь перебрался на вражеский берег. И сразу же — в бой, под свистящие пули, под минометный и пулеметный огонь противника. Первыми шли в атаку командиры, коммунисты, комсомольцы. В их числе был и расчет комсомольца Николая Гапоненко.

Вперед! Только вперед! Как можно скорее преодолеть открытое пространство, добраться до первых городских домов. С каждой минутой они все ближе, ближе, вот уже почти совсем рядом.

И тут Гапоненко словно споткнулся, ногу обожгла резкая боль, в глазах потемнело. А бой гремел уже впереди, на городской окраине, в самом Кортояке. Опираясь на плечо товарища, Николай добрался до медсанбата. Уже там узнал радостную весть: задача выполнена, город взят.

Почти четыре месяца пролежал он в госпитале, перенес три операции. И снова на фронт, на орловско-курское направление.

В книге «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945» говорится: «В битве под Курском советские бойцы и командиры проявили чудеса героизма, стойкости, воинского мас-

терства. И как всегда, в сражениях на Курской дуге впереди были коммунисты и комсомольцы. Действуя самоотверженно, не щадя самой жизни, они увлекали своим примером на подвиги остальных воинов».

А вот слова участника этих событий генерал-майора Н. Г. Гапоненко: «В чем я видел свою главную задачу как комсорг батальона? Идти вперед, вести за собой бойцов. Место комсорга — впереди. Только там. Иначе, какой же он вожак?»

Это не просто слова. Они проверены в бою, оплачены собственной кровью. Отдельный стрелковый батальон при поддержке танков развивал наступление на Орел. Вслед за танками автоматчики врывались в траншеи, преодолевали одну линию обороны за другой.

Атака. Убит командир роты. И тогда командование берет на себя комсорг батальона старший сержант Н. Гапоненко:

— Вперед! За Родину! — И рота вновь поднимается в атаку, идет вперед.

Фашисты встретили их мощным артиллерийским огнем... Орел батальон освобождал уже без своего боевого комсорга. Тяжело раненного, контуженого, его подобрал санитары. И снова госпиталь, три операции одна за другой. А через восемь месяцев — демобилизация по инвалидности. Осколки и по сей день сидят в теле, но ежедневные упражнения, тренировки сделали свое дело, раненая рука действует почти наравне со здоровой.

«В строительство я пришел по счастливой случайности, — говорит Н. Г. Гапоненко. — В сорок четвертом вернулся в родной город. Проходил мимо инженерно-строительного института, остановился, прочитал объявление. В нем говорилось, что здесь можно экстерном сдать экзамены за десятилетку и поступить на первый курс. Так и сделал. И ни разу не пожалел об этом».

Еще будучи студентом, он понял, что строить — это его призвание, дело его жизни, его судьба. После защиты диплома как одного из лучших, способных студентов его оставляли на кафедре, но он ушел на производство!

Без малого 40 лет отданы военному строительству. Отданы без остатка, без малейшего сожаления, без колебаний. Пройден путь от младшего лейтенанта, командира взвода до генерала, одного из руководителей большого коллектива.

О его трудолюбии, работоспособности ходят настоящие легенды. Говорят, что генерал может не спать сутками, дни и ночи пропадать на объектах, приехать на стройку за полночь, чтобы лично проверить, как идет, скажем, заготовка материалов для первой смены. Он ни за что не уедет домой, если что-то не сделано, не решено. Отдавая всего себя делу, и от других требует того же. Не все эти требования выдерживают, не все одобряют.

И тем не менее самые сложные, «горящие» объекты почти всегда достаются ему. Наверное, потому что все — и сторонники его методов работы, и даже те, кому они совсем не по душе, — уверены: Гапоненко сделает все возможное и невозможное, чтобы выполнить поставленную задачу, сдать объект в срок.

Не любит он говорить о себе, о своих заслугах. Вот и в автобиографии нет ни слова о наградах, общественном признании его ратных и трудовых заслуг. А они есть, и немалые. На груди генерал-майора Н. Г. Гапоненко — ордена Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени. Он заслуженный строитель РСФСР, лауреат премии Совета Министров СССР, был делегатом XXV съезда КПСС и депутатом Моссовета.

Несколько лет тому назад старого солдата отыскала медаль «За отвагу», которой он был награжден еще в 1943 г.

В эти же годы главным инженером ВСУМа являлся М. А. Шевченко, до этого работавший начальником отделов в УНРе и во ВСУМе. С 1983 г. М. А. Шевченко стал начальником ВСУМа, заслуженным строителем РСФСР.

С 1984 г. ВСУМом руководит генерал-майор Ю. С. Шестеров, ранее работавший в УНРе, возглавлявший УНР и другую вышестоящую строительную организацию. Ю. С. Шестеров — лауреат премии Совета Министров СССР. Главным инженером ВСУМа является лауреат премии Совета Министров СССР С. П. Курдов, ранее работавший начальником участка, главным инженером и начальником УНРа.

Политический отдел ВСУМа в разное время возглавляли А. Н. Тевченков — бывший член военного Совета 2-го Украинского и Забайкальского фронтов, В. П. Воронов, Ф. М. Мочалов, А. Д. Притула, А. Н. Демичев, М. Н. Верещагин, Р. В. Енютин. С 1984 г. начальником политотдела является А. И. Ситяев.

Заместителями начальника ВСУМа в разное время были А. Т. Кияшко, Ш. Ш. Бекмурзин, И. В. Решетников, Н. Г. Женовчук, И. Г. Шимченко.

Стоит поподробнее рассказать об Александре Дорофеевиче Притуле, в жизни которого было много ярких, а порой и трагических страниц. А. Д. Притула более 15 лет возглавлял политический отдел ВСУМа. В этот период управление выросло и окрепло, став одной из лучших строительных организаций столицы. Но этому мирному периоду предшествовала горячая, боевая военная пора.

... В 1939 г. в столице Украины на очередном заседании Военного совета Киевского особого военного округа начальником строительства Перемышльского укрепрайона утвердили старшего политрука Александра Дорофеевича Притулу. До этого он был комиссаром перемышльской стройки, не думал и не гадал, что едет за новым назначением, пробовал отказаться, заявил, что, пожалуй, не справится...

«Командующий округом генерал армии Г. К. Жуков даже кулаком стукнул, возмущившись моим отказом, — вспоминает Александр Дорофеевич. — Выходит, что мы ошибаемся в Вас. Вы ведете себя как барышня...» — недовольно сказал он.

Вчерашний комиссар стройки, хорошо зная обстановку, дело, людей, очень быстро обрел новые качества — качества руководителя. Строительство шло вполне успешно. Бетонирование артилле-

рийских и пулеметных дотов велось круглосуточно, по графику производились земляные работы. Наезжавшие комиссии отмечали хорошую организацию труда и высокое качество сооружаемых объектов. Вскоре А. Д. Притула был награжден орденом, получил правительственный подарок — автомобиль.

Наступило лето 1941 г. Подходила пора сдачи в эксплуатацию укрепрайона. В субботу, 21 июня, руководитель стройки прибыл домой с объектов перед самым утром. В три часа 22 июня уснувшего Притулу стала тормозить мать, говоря о стрельбе, о том, что вокруг рвутся снаряды...

В кабинете начальника укрепрайона из угла в угол метался генерал-майор, хозяин УРа. В руках у него были ключи от сейфа. Он произносил единственную фразу: «Спокойствие, товарищи. Без паники... без паники...»

В то утро А. Д. Притула в последний раз видел подаренную ему машину, на ней его семья отбыла в глубь страны. Начались дни и ночи тревог, срочной и сверхсрочной работы по созданию рубежей, подрыву оборонных и промышленных объектов. Старались не оставить противнику ничего, что могло сослужить ему службу.

С тяжелыми боями, изматывая противника, при возможности переходя в контратаки, наши войска, испытывая недостаток в вооружении, в танках и авиации, отходили на восток...

Вот и Днепр, воспетый в стихах и прозе. Вот и Запорожье с бетонным ожерельем знаменитой плотины, высоко поднявшей воды реки, утопив в них сказочный Неясый. Еще действует гидростанция, еще живы цехи заводов. А нам уходить... Не оставлять же все это врагу. Не оставлять — так решил и Военный совет Южного фронта. Взорвать, да так, чтобы потом, когда вернемся, — мы же все равно, во чтобы то ни стало вернемся! — с меньшими затратами и силами восстановить разрушенное. Взрывать надо умело.

Эту адскую работу поручили группе специалистов, среди которых был бывший начальник строительства Перемышльского укрепрайона А. Д. Притула. В распоряжении этой группы находилось строительное подразделение.

Все рассчитали, все учли. В полую часть плотины, в ее потерну, стали закладывать взрывчатку, доставленную к Днепрогэсу на самолетах из Москвы. Засыпали песком. До этого в турбинном зале электростанции накоротко замкнули машины. Из потерны провели провода. Дождались, когда на плотину втянулась колонна вражеских танков. Поворот ручки, взрыв... И в теле плотины зияет провал, в который устремилась днепровская вода.

Узнав о содеянном, о том, что группа так оперативно выполнила приказ Военного совета фронта, один очень ответственный товарищ, боясь, что за это придется держать ответ, распорядился отдать руководителей взрыва под суд военного трибунала. Однако же послали запрос в Ставку. «Может, все-таки не поторопились со взрывом. Может, в самый раз...» Утром пришла шифровка, предписывавшая немедленно взорвать плотину, вывести из строя электростанцию. Стояла подпись: «И. Сталин».

С 1943 г. полковник А. Д. Притула возглавлял политотдел штаба Степного, а затем 2-го Украинского фронта. В 1945 г. стал генерал-майором, возглавил политотдел штаба Забайкальского фронта, а затем на этой же должности был в штабе Ставки войск на Дальнем Востоке.

Во время боевых действий Советской Армии по разгрому японских милитаристов А. Д. Притула возглавил авиадесант в город Мукден, где пленили императора Манчжурии Пу И. За эту операцию он был удостоен ордена Ленина. А раньше был награжден многими орденами и медалями.

ТВОРЧЕСТВО УВЛЕЧЕННЫХ ЛЮДЕЙ

В 1948 г. ВСУ Москвы приступило к широкому строительству первых в Москве и в стране крупнопанельных домов. Здания поднимались на Хорошевском шоссе.

Строительство зданий этого типа развернулось по указанию начальника Тыла Красной Армии А. В. Хрулева и велось под непосредственным руководством командования ВСУМа — Н. М. Попова и М. Л. Штерна.

Сама же идея создания таких домов появилась давно, один из вариантов разработал Моспроект — авторы В. П. Лагузенко, М. В. Посохин, А. А. Мдоянц. Этот вариант и был взят военными строителями для реализации.

В мастерских, расположенных в приспособленных к этому сараях, в полукустарных условиях военные строители организовали изготовление первых панелей. Успех новому делу обеспечило подлинное творчество инженеров А. Е. Рубальского, Н. А. Генералова, С. И. Калибернова, Д. А. Аксенова, Н. Ф. Розанова, А. П. Макарова, А. А. Андреева, создавших многопустотные плиты междуэтажного перекрытия, которые и поныне применяются в жилищном, промышленном и специальном строительстве как в нашей стране, так и за рубежом.

Это был период поистине замечательных творческих дерзаний, направленных на революционное решение вопросов индустриализации и механизации строительного производства, превращение строительной площадки в сборочную. За освоение и внедрение строительства крупнопанельных домов группа инженеров и рабочих ВСУМа была удостоена почетного звания лауреатов Государственной премии СССР. Среди них были начальник ОСУ В. А. Шумков, главный инженер ОСУ Г. А. Бонч-Бруевич, главный инженер монтажного УВСР К. И. Башлай, ставший впоследствии генерал-майором, начальник технического отдела ВСУМа А. П. Макаров, рабочие А. Е. Сорокин и Г. Ж. Поливода.

Было сооружено 15 домов: шесть с металлическим, три — со смешанным и шесть — с железобетонным каркасом.

На строительстве крупнопанельных домов по Хорошевскому шоссе под руководством И. В. Маликова и Д. Я. Борискина трудился военный строитель сержант Г. А. Селецкий. Он перенял от своих учителей любовь к делу. А когда ушел в запас, возглавил бригаду строителей в Кишиневе. Вскоре о нем узнала вся Молдавия, вся страна. Г. А. Селецкий был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда, избран депутатом Верховного Совета СССР, стал заслуженным строителем Молдавии.

В 1986 г. комплексная подрядная бригада Г. А. Селецкого первой откликнулась на беду, обрушившуюся на столицу Молдавии Кишинев. Землетрясение разрушило много домов, школ, детских учреждений. И передовые строители решили работать на восстановлении объектов города с удвоенной энергией, без выходных.

В те годы в столице велось массовое строительство кирпичных жилых домов. В самом центре Москвы, на улице Горького, рядом со зданием Моссовета возвели здания, украсившие город. Отделанные полированным и рваным гранитом, связанные между собой перекинутой через древнюю улочку массивной аркой, они представляют собой единый архитектурный ансамбль, радуют глаз, создают праздничное настроение. При строительстве этих домов наряду с кранами «Пионер» был впервые применен шагающий кран инженера Соколова; здесь пользовались инвентарными подмостями и другими приспособлениями, созданными рабочим Советской Армии каменщиком И. П. Ширковым.

С именем Ивана Пегасовича Ширкова неразрывно связан взлет строительного производства, резкое снижение трудозатрат, повышение производительности труда при кирпичной кладке. Он начал с организации рабочего места каменщика на лесах, значительно поднял выработку, превзойдя все существовавшие до этого нормы. Затем И. П. Ширков усовершенствовал инструмент, приспособления, подмости, которые так и стали называться — инструмент Ширкова, подмости Ширкова.

Об этом много писали московские газеты, строительные журналы, творчеству изобретателя посвящались радиопередачи, киновыпуски. Его инструмент и приспособления демонстрировались на выставках, широко применялись в строительстве. Предложенная И. П. Ширковым контейнерная перевозка кирпича получила широкое распространение. Этот метод успешно используется и сейчас для перевозки других строительных материалов.

За большие успехи в строительстве Иван Пегасович Ширков награжден орденом Ленина. Он был избран депутатом Верховного Совета СССР четвертого созыва.

В истории Военно-строительного управления гор. Москвы были периоды, знаменовавшие собой переход к более высокой стадии организации производства, внедрению новой технологии, улучшению качества строительства. Первым таким периодом был конец 40-х гг. Вторым наступил в начале 50-х гг., когда строительные ра-

боты по созданию, жилья разворачивались в районе Большого Октябрьского поля, или, как тогда говорили, на БОП.

Большое Октябрьское поле — северная часть территории бывшего Ходынского поля или, как его когда-то называли, Ходынки. Лет 200 тому назад здесь был пустырь с буграми, рытвинами, оврагами, кочками, поросшими осокой и перекасти-полем. Огромное пространство площадью 100 квадратных километров простиралось, по теперешним ориентирам, от Ленинградского проспекта до Живописной улицы на запад и от Беговой улицы, больницы им. Боткина, Хорошевского шоссе, проспекта Маршала Жукова с юга до железнодорожной магистрали, идущей на Ригу, на севере. Поле, кое-где поросшее лесом, пересекали две речки: Таракановка и Ходынка.

Это здесь в 1896 г. во время коронации Николая II произошла страшная трагедия. При раздаче подарков (чашек с конфетами) от имени самодержца российского из-за отсутствия порядка и организованности люди давили друг друга, многие сотни погибли, тысячи были искалечены.

Перед революцией северную часть Ходынки называли Военным полем, здесь были ипподром, военные лагеря, Николаевские казармы. Потом в районе этого поля устроили артиллерийский полигон. В наше время Военное поле переименовали в Большое Октябрьское поле.

И вот здесь развернулось жилищное строительство. Еще до войны у окружной железной дороги появился ансамбль административных и служебных зданий. Три корпуса стояли в каре: фасады двух зданий, являвших собой почти зеркальное отображение, были расположены один перед другим; перпендикулярно им, отступив вглубь и образуя перед собой площадь, поднялся третий корпус. Красиво и строго смотрятся эти сооружения. Их возводили строители коллектива, которым руководил Л. М. Шкубер и где начальником производственного отдела был С. В. Кованов, а начальником участка — С. Моткин.

Работы по застройке Октябрьского поля поручили как генеральному подрядчику коллективу во главе с Л. Г. Тарасовым. Здесь трудились замечательные специалисты, многие из которых стали впоследствии крупными руководителями: А. П. Погорелов, С. Погребенный, Н. Я. Климов, Н. Г. Гапоненко, Ю. А. Егоров, С. П. Герасимов, Д. В. Кусков, К. И. Мухин, В. В. Самодуров, М. И. Земляков, В. В. Пузырев, Рябов, М. С. Блесман, Г. С. Карпушко, И. Н. Чекмачев, В. В. Костромитин, А. К. Табаков, А. Л. Гохберг; субподрядчики Н. К. Иванов, Д. С. Шмигановский, Рубан, П. Молчанов и многие другие. Пятеро из них стали генералами, из которых трое были заместителями командующего Московского военного округа; один — начальником ВСУМа, один стал доктором технических наук, профессором.

Когда Л. Г. Тарасов принимал на работу выпускницу строительного института Асю Гохберг, он спросил ее, не будет ли ей трудно работать прорабом — кругом одни мужчины, не заплачет ли она.

Девушка ответила, что если кто и будет плакать, то только не она. На протяжении 30 лет Ася Львовна работала прорабом, старшим прорабом, начальником участка. Как правило, ей поручали возводить дома повышенной этажности. Она блестяще справлялась с возлагаемыми на нее обязанностями, а военные строители всегда испытывали к ней глубочайшее уважение. Более того, ее побаивались, так как глубокое знание дела сочеталось у нее с беспощадной требовательностью к выполнению условий технологии. Худо приходилось бракоделам, лентяям. А. Л. Гохберг — единственная женщина — начальник участка во ВСУМе. Ей присвоено почетное звание заслуженного строителя РСФСР.

На Большом Октябрьском поле одновременно возводили дома участки Ю. А. Егорова, И. Н. Чекмачева и других. Среди тех, кто в процессе работы обучал молодых военных строителей профессии каменщика, был Д. К. Исаков — уже пожилой человек, мастер — золотые руки. Когда-то его дед и отец уезжали зимой из деревни в Москву на заработки. Когда подрос Митя, повезли и его. Но как! Дед, будучи человеком экономным и не желая тратиться на четверть билета для внука, обрядил его... в мешок и в виде кладки засунул под лавку. Вот так и попал Митя в Москву.

Дмитрий Константинович рассказывал, что семья его, в которой все были мастерами высшего класса, подражалась класть стены церквей. Здесь, как правило, применялась так называемая крестовая кладка: красивая и добротная. И вот на одном из домов БОП старый мастер решил использовать ее. Хлопот при этом у него было предостаточно. Но он добился своего — дом выгодно отличается от многих других.

На стройплощадке, где работами руководил активный участник Великой Отечественной войны инженер И. Н. Чекмачев, был впервые построен пятиэтажный жилой дом с прерывистым фундаментом. Промежутки между железобетонными блоками фундамента засыпались утрамбованным песком, проводились небольшие по объему работы по дополнительному обеспечению надежности основания здания, экономилось много средств и рабочего времени. Этот дом вот уже 35 лет стоит прочно. Правда, следует учесть, что в районе БОП песчаный грунт, а это много значит для посадки дома и выбора его основания.

Идею применения прерывистого фундамента предложил заместитель командира военно-строительного батальона по технической части А. М. Сандлерский, много лет до этого работавший в области теории и практики фундаментов. Руководство строительной организации рекомендовало инженеру Сандлерскому согласовать это нововведение с научно-исследовательским институтом, который дал новатору «добро». Так была оперативно реализована идея о прерывистых фундаментах.

На БОП повсеместно использовались междуэтажные перекрытия в виде многопустотных железобетонных плит. Эта идея также родилась в коллективе ВСУМа. Здесь же делались первые попытки механизировать отделочные работы, в частности штукатурные.

У строящихся зданий можно было видеть вагончики с полным набором необходимых инструментов, приспособлений, оборудования для подачи штукатурного раствора на этажи. Штукатурная станция — детище рабочего М. Румянова, прошедшего страшные испытания войны: мальчишкой попал в плен, был узником лагеря смерти Бухенвальд и лишь случайно остался в живых. Спустя годы идеи изобретателя воплотились в более совершенные устройства, они подробно описаны М. Румяновым в его книгах о механизации отделочных работ.

Однако отделка помещений большинства строящихся зданий на БОП велась вручную большим числом военных строителей. То было начало широкомасштабного строительства, всегда поджимали сроки, а строили в основном силами воинов, которые еще вчера не имели никакого понятия о том, что такое строительная специальность. Бывало, руководители коллектива отделочников во главе с Н. К. Ивановым не уходили из строящихся зданий сутками, трудились в две, а то и в три смены, здесь же спали. Каждый день, каждый час шло сражение за план, за сроки сдачи. Боевое и очень интересное было время. Военные строители проходили академично практической науки — в труде постигали премудрости организации строительного производства. И очень многого достигли.

Это здесь, на БОП, организовали каменную кладку зданий из кирпичных блоков. Инициатором новшества вновь стал инженер А. М. Сандлерский. Он и возглавил эту большую работу.

Вот как это было. В конце 1954 г. состоялось Всесоюзное совещание строителей. Оно проходило в торжественной обстановке в Кремле. В то время партия и правительство наметили построить в стране 102 завода и 200 площадок полигонного типа для производства сборного железобетона. Строили комбинат железобетонных изделий и всумовцы. Эту задачу возложили на площадку Н. Г. Гапоненко. Отсюда, с площадок полигонного типа, шли на БОП блоки фундамента и другие железобетонные изделия.

В это же время приступили к производству кирпичных блоков, использование которых значительно ускоряло процесс возведения зданий*. К 1954 г. объем сборного строительства во ВСУМе уже составлял 46%, в два раза больший, чем в 1951 г. Главную роль в этом сыграло применение сборного железобетона. Кирпичные блоки должны были способствовать дальнейшему увеличению сборности. О необходимости широкого применения блоков из кирпича шел разговор на Всесоюзном совещании строителей. Метод кладки стен из кирпичных блоков был разработан известным инженером В. Ребриковым. Инженер А. М. Сандлерский разработал шаблон для кладки блоков. При этом каменщик первого разряда,

* Изготовление кирпичных блоков всумовцы частично применяли еще в 1938 г. во время сооружения двух жилых домов в Коптево. Это была инициатива главного инженера ВСУМа Н. П. Васильева и начальника технического отдела А. В. Елкина. В это же время кирпичные блоки изготавливали при строительстве дома в Ново-Гирееве, которое вел коллектив В. И. Переверзева.

ученик, успешно выполнял работу специалиста четвертого разряда: ряды получались ровными, толщина швов не более двух сантиметров, кладка была расшита.

Вторым этапом в применении кирпичных блоков стало использование усовершенствованных кондукторов, оборудование полигона, где в непосредственной близости от строящихся зданий изготовляли блоки. Это значительно ускорило сооружение домов, о чем свидетельствует такой факт: на строительной площадке, которой руководил Ю. А. Егоров (ставший впоследствии главным инженером, руководителем этой строительной организации, а затем главным инженером вышестоящего производственного объединения, заместителем командующего войсками Московского военного округа, генералом), четырехсекционный жилой дом в пять этажей возвели за 125 дней и сдали его с отличной оценкой. А спустя год, в августе 1956 г., под руководством прораба К. И. Мухина (ставшего впоследствии главным инженером строительной организации, ее руководителем, затем начальником отдела вышестоящей организации, ответственным работником аппарата ЦК КПСС, генерал-лейтенантом, руководителем крупного управления) семизэтажный дом был построен за 80 дней.

Но несмотря на преимущества применения кирпичных блоков, это был только переходный период от строительства зданий с помощью ручной каменной кладки к железобетонным, шлакобетонным, керамзитобетонным крупным блокам и панелям. На повестку дня встал вопрос о крупнопанельном строительстве, пионерами которого явились военные строители столицы.

Первый дом из крупных шлакобетонных панелей, КПД бескаркасной конструкции с центральной частью в семь этажей и боковыми пятиэтажными, был сооружен на БОП в 1956 г. Строился он долго, ибо был экспериментальным, сооружался в творческом содружестве с академией архитектуры и строительства. В ходе строительства отрабатывались новые приемы, применялись новые материалы.

Еще в конце января 1953 г. в основание дома были уложены первые блоки фундамента. Начальником площадки был В. Кузьмин. На строительстве этого уникального сооружения были заняты электросварщик Рубен, крановщик Афанасьев, сигнальщик Тарасян, подручные Смирнов и Юн. Когда подвал здания был перекрыт, стройку посетили члены Политбюро ЦК КПСС, здесь часто бывали делегации московских строительных организаций, представители строительных коллективов многих республик, областей и краев страны, зарубежные гости.

Крупные панели были размером на комнату. Каждую комнату образовывали пять панелей: четыре стеновых и перекрытие. Панели поступали с заложенными в них отопительными приборами, каналами для электропроводки, оконными и дверными блоками. Поверхности, обращенные внутрь, были подготовлены для проведения малярных работ, а фасадные — полностью офактурены. Спустя некоторое время академия строительства и архитектуры была уп-

разднена, и всумовцы работали с сотрудниками института новой строительной техники.

В ходе стройки шло совершенствование элементов здания. Так, вместо плоских панелей санузлов впервые в мировой строительной практике применили сантехкабины, вместо водяного отопления в нескольких квартирах смонтировали калориферное отопление. Поначалу бригада, собирающая дом, состояла из пяти человек, затем в ней стало на два человека больше. Впоследствии подключили еще одну бригаду. Работал на стройке пятитонный кран БКСМ-14. Монтажников возглавлял бригадир Кокарев, отделочников — прораб В. Волков. Здесь впервые в практике военных строителей был применен щитовой паркет.

Много было передумано, перепробовано, пока не нашли оптимальный вариант организации монтажа для этого экспериментального жилого дома. Рассказывает бывший руководитель монтажных работ В. Тишин:

«...В августе 1954 года на сборочную площадку привезли первую шлакобетонную панель на панелевозе конструкции нашего же инженера Виноградова. Работать предстояло двум монтажным бригадам. Подробно ознакомили людей с предстоящим делом, особое внимание обращали на соблюдение правил безопасности.

Все мы были с завода металлоконструкций, который многие годы возглавляет В. И. Дейнеко. Совместно с главным инженером завода М. А. Урчуком разработали последовательность монтажа панелей. Было очень нелегко, все впервые! Иногда масса панелей превышала предельную грузоподъемность крана на 1000—2000 кг, и тогда приходилось вырубать определенные площади внутри, не нарушая, конечно, прочности самой панели. При установке стеновых накладок — пилястр — конопатили швы на всю их высоту. Вручную устанавливали тяжелые металлические прижимы, а потом заливали раствор и через несколько суток снимали прижимы.

Монтаж панелей проходил следующим образом. На монтажном горизонте наносились геодезические оси. С помощью нивелира делались высотные отметки с точностью до 0,5 см. Чтобы быстрее установить низ панели в проектное положение, на местах установки приваривали фиксаторы-ограничители. Затем с помощью отвеса рейки панель приводилась в строго вертикальное положение, закреплялась электросваркой. Это было нашим собственным приспособлением.

Когда стали устанавливать первую панель, поняли, что ее не с чем соединить, поэтому удерживали ее временными металлическими подкосами: сверху панель обхватила скоба-струбцина, плотно сидевшая на зажимах, с внутренней стороны к зажиму на шарнире примыкал трубчатый раскос-подпорка. Так это приспособление стало инвентарным. Второй монтировалась внутренняя панель. Она под углом примыкала к первой, и, таким образом, закреплять ее не было необходимости. После этого ставилась наружная панель следующей комнаты, и цикл повторялся.

Перекрытия монтировали двумя способами. Поначалу устанавливали все вертикальные панели одного этажа, а затем перекрывали этаж. Потом разделили этажи на две захватки и, смонтировав пол-этажа, перекрывали его, предоставляя фронт рабочим, которые занимались заливкой швов. Швы заливались цементным раствором, все без исключения: наружные, внутренние, вертикальные и горизонтальные. Перейдя с центральной семизэтажной части дома на его пятиэтажные крылья, мы имели уже опыт, и дела пошли веселей».

О строительстве КПД бескаркасной конструкции писали газеты и журналы, ему были посвящены выпуски киножурналов, радиопередачи. С этого дома начался коренной поворот в строительном деле в международном масштабе, ибо вскоре крупнопанельное строительство развернулось по всей стране и в странах социалистического содружества.

При строительстве кирпичных домов на Октябрьском поле внедряли более прогрессивные методы каменной кладки. Например, стали работать звеньями-пятерками: два каменщика, два подсобника, один забутовщик. При таком методе первый подручный подавал кирпич на стену, раскладывал его по внутренней стороне и расстилал раствор для наружной версты. Затем шел ведущий и выкладывал кирпич наружной версты. Вслед за ним шел второй подсобник, раскладывал кирпич и расстилал раствор для внутренней версты, которую выкладывал второй каменщик. Последним шел забутовщик.

Все новое, прогрессивное, рожденное строительной практикой, находило на БОП горячую поддержку. Так, быстро распространился опыт работы каменщика Четверякова — работы пятерками и шестерками. Военные строители освоили новый метод кладки наружных стен из семищелевых керамических блоков, разработанный Е. М. Железцовым. Этот метод гарантировал полное заполнение вертикальных швов.

Сколько было случаев, когда уже в готовом под заселение доме вынуждены были производить «вскрышные» работы, чтобы избавиться от продувания стен. На БОП применили межкомнатные и межквартирные гипсошлаковые перегородки, сконструированные военным строителем кандидатом технических наук Шифриным. Эти перегородки изготовлялись на промкомбинате, в цехе № 9.

На новостройках БОП первыми подхватили метод штукатура А. М. Пиванова по установке листов сухой штукатурки, внесли изменения в приготовление гипсоопилочной мастики для закрепления на стене маяков, на которые крепились листы сухой штукатурки.

Строительные площадки на Большом Октябрьском поле явились лабораторией, где отрабатывалось все новое, появившееся в стране в процессе сооружения жилых зданий. Когда, например, на стройках Главмосстроя перешли на кладку в зимнее время методом замораживания, то при этом не учли, что необходимо обезопасить процесс размораживания кладки весной, и около 15 зданий рухнуло. На стройках БОП, где широко применили этот метод,

заблаговременно побеспокоились о том, чтобы «удержать» стены во время размораживания кладки. Коробка здания была натуго стянута толстой проволокой, что гарантировало неизбежность кладки при оттаивании раствора. Эти работы велись под строжайшим инженерным контролем, который возглавлял начальник ВСУМа П. М. Фоменко.

Новое, прогрессивное активно применялось на всех стройках ВСУМа. Так, по предложению начальника отделочной площадки Бастрыкина при строительстве жилого дома в Новых Черемушках стены лестничных клеток облицовывали гипсолитовыми плитами, изготовлявшимися прямо тут же, на строительном дворе. В это же время работники научно-исследовательского коллектива разработали универсальный пистолет-краскораспылитель, способствующий увеличению производительности труда в два раза. Он позволял производить работы высшего качества — альфрейные. Инструмент был создан в результате творческого содружества инженеров Посьоева, Кастановича и Локшина. На Базе механизации ВСУМа (впоследствии она была передана в транспортное управление, выделившееся в самостоятельную организацию), где руководителем был Н. А. Себекин, рационализатор П. К. Шарун сконструировал передвижной станок для центробежного литья из цветного металла.

...Петр Карпович Шарун известен среди военных строителей Москвы как неугомонный рационализатор, человек, одержимый идеями новаторства. Он удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Его портрет, выполненный методом выжигания по дереву, много лет висел в старом клубе коллектива. П. К. Шарун — человек трудной военной судьбы. Он попал в плен, работал в Западной Германии на ферме у лютого помещика. Решил бежать, подговорив одного из своих товарищей. Бежали, сев... на велосипеды, прихватив с собой грабли и вилы. В то время в Германии так передвигались многие сельские жители. И вот два военнопленных, не зная языка, среди бела дня на велосипедах с граблями и вилами через плечо, проехали через всю Германию, добрались до Польши! Но здесь им не повезло: алчный до денег зажиточный крестьянин, представив беглецам ночлег, выдал их властям, получив вознаграждение. Но П. К. Шарун опять бежал, на этот раз удачно. Потом он воевал до самого конца войны...

В те годы на БОП отличился и П. И. Беспалый, внедривший за короткое время 20 рационализаторских предложений. Он сделал станок для выборки шипов, проушин, четвертей и пазов в дверных и оконных коробках и станок для изготовления пустотных блоков для скрытой электропроводки.

Гремела слава о гранитчике М. В. Алферове. Его трудовая биография началась на заре XX в. М. В. Алферов строил гранитные опоры под железнодорожные мосты через реку Амур у Хабаровска, потом переехал в столицу. В 1935 г. за участие в строительстве Московского метро он был удостоен Почетного знака Моссовета. Работая во ВСУМе, М. В. Алферов с помощью нехитрого инстру-

мента — молотка и скапели, шпунта и бучарды творил чудеса. Труд этого художника вложен в сооружение целого ряда уникальных строений, созданных военными строителями. Это и ансамбли домов на набережных, здание на Смоленской набережной, другие объекты, принесшие добрую славу коллективу военных строителей столицы.

У старого гранитчика М. В. Алферова было немало учеников, которые по мастерству стояли вровень с учителем. Один из них — П. А. Евгешенков, начав трудиться гранитчиком задолго до войны, был сезонником, приезжал в Москву после сельской страды. Он строил Большой Каменный мост, набережную Москвы-реки. На войне был танкистом, а после войны трудился в коллективе военных строителей, которым долгое время руководил С. С. Юденич. Здесь П. А. Евгешенков выполнял нелегкие задания по обработке гранита и мрамора — облицовывал цоколи зданий, укладывал полы, работал вместе с М. В. Алферовым. Сюда же весной 1951 г. привел он и своего сына Александра Евгешенкова.

Начинал сын гранитчика с облицовки цоколя административного здания, поднявшегося у самой Москвы-реки. Затем перешел на дом по Ленинградскому проспекту, где тесал из гранита венец его — карниз, устанавливал блоки цоколя дома у метро «Сокол», участвовал в строительстве плавательного бассейна и других объектов.

Проявляя старание, ученик добился больших успехов. Вскоре об Александре Прокопьевиче заговорили как о большом мастере. Ушел на пенсию М. В. Алферов. Закончил свою трудовую жизнь отец молодого гранитчика П. А. Евгешенков. Он же, Александр, стал одним из ведущих в своей профессии. А. П. Евгешенкова можно было видеть на всех объектах ЦСКА, на строительстве аэропорта в Шереметьеве, на Мосфильмовской улице, на всех уникальных объектах, возводимых коллективами ВСУМа. И везде он, Александр Прокопьевич, с помощью своих простых инструментов — закольника, скапели, шпунта, бучарды, кияры вязал вечные кружева из гранита и мрамора, восхищал людей своей тонкой работой.

У коммуниста А. П. Евгешенкова переняли профессию многие сотни военных строителей.

«Почти на каждом большом объекте, — рассказывал Александр Прокопьевич, — у меня по несколько десятков учеников, две, три, а то и более бригад. Никто из них гранитному делу не обучен, приходится начинать с азов. Теперь гранитнику трудиться легче, появились механизмы, они режут и пилят гранит и мрамор, шлифуют их. Но подгонка плит, блоков — дело непростое. Эту работу только опытом, только старанием постичь можно. И ребята, к моей радости, постигают ее вполне!»

Замечательный труд умельца А. П. Евгешенкова высоко оценен Родиной. За успехи в работе он, в 1975 г. был удостоен ордена Трудовой славы III степени. В 1980 г. гранитчику А. П. Евгешенкову вручили орден Трудовой славы II степени, а в 1986 г. — орден Трудовой славы I степени.

В 1987 г. Александр Прокопьевич Евгешенков был первым и единственным полным кавалером ордена Трудовой славы во ВСУМе!

Развитию рационализаторского движения способствовали «технические пятницы», устраиваемые в коллективах. На этих творческих совещаниях обсуждались предложения новаторов, принимались оперативные меры для ускорения реализации ценных предложений.

На одной из таких «технических пятниц» в коллективе отделочников, которым руководил В. И. Волков, колерщик Н. М. Фрасеняк демонстрировал созданную им шпаклевку, вернее, равноценный ей заменитель. Он создал смесь из извести и глинозема, которая значительно дешевле шпаклевки, она успешно применяется и сейчас при работе по оштукатуренным поверхностям.

Во второй половине 50-х гг. был введен в действие комбинат железобетонных изделий.

На стройки, в том числе и на объекты ВСУМа, пошел большой железобетон: панели для жилых домов, блоки фундаментов, плиты перекрытий и другие детали. Строящимся предприятием руководил М. Л. Штерн, его ближайшими помощниками являлись инженеры Важаев, М. С. Храбрый, который трудится на комбинате и сейчас, начальником цеха сварки арматуры был А. Цой. Эти руководители вместе с машинистами сварочных агрегатов Дабижей, Пирожковым, Барковым, машинистами бетоноукладчиков Афанасьевым, Полушаном, Шестаковым, Захарко, слесарем-электриком Дудкиным и другими замечательными тружениками предприятия ЖБИ в коллективе военных строителей много сделали для того, чтобы оно возможно скорее освоило проектную мощность.

В конце 50-х гг. в строительную практику стал широко внедряться метод так называемого образцово-показательного строительства. Его значение заключалось в том, чтобы на примере лучшей организации производства учить остальных высокой культуре возведения зданий, экономному использованию материалов, организации правильного хранения строительных материалов.

Образцовой была строительная площадка Л. Д. Серых, руководившего сооружением огромного жилого дома на Соколе. Это жилое здание, протянувшееся вдоль Ленинградского проспекта и улицы Алабяна, и сейчас украшает микрорайон, примыкающий к станции метро «Сокол». Инженеру Л. Д. Серых удалось здесь, на очень ограниченной территории, организовать образцовое хранение материалов, добиться высокого качества работы. На эту площадку приезжали делегации строителей из других коллективов ВСУМа. Их приводил сюда начальник ВСУМа В. К. Трофимов, здесь же, на месте, организовывались разборы — такие импровизированные семинары, на которых присутствовавшие учились работать лучше. Впоследствии Л. Д. Серых стал главным инженером строительной организации, а затем долгие годы возглавлял крупный строительный коллектив.

Памятной для ВСУМа была образцово-показательная стройка в районе Пятого магистрального проезда. Она была организована по инициативе главного инженера, а затем начальника ВСУМа П. М. Фоменко. Здесь возводился пятиэтажный кирпичный дом с встроенными помещениями на первом этаже для центральной поликлиники военных строителей. По рекомендации городских властей, и в частности отдела строительства МГК КПСС, на доме применили новшество, так называемый камышит — маты из камыша, привезенные из Казахстана, которые использовались в качестве утеплителя стен. Работали две бригады военных строителей, возглавляемые молодыми техниками-строителями Геннадием Субачевым и Михаилом Шеховцовым.

На территории, примыкающей к строящемуся дому, была чистота. Временные сооружения: склады, столовая, контора прораба — все носило на себе след аккуратности, продуманности. Высоким качеством, слаженностью отличалась работа бригад каменщиков.

Полвека существует, трудится творческий коллектив Военно-строительного управления гор. Москвы. Но за все это время таких бригад было не так много. С них начался отсчет успехов комплексных бригад, работающих в две и три смены. Это — еще одна славная веха в истории многотысячного коллектива. Поэтому есть необходимость рассказать хотя бы о членах одной бригады — пионерах новой организации труда, где все работы выполняли только воины срочной службы. Расскажем о бригаде Михаила Шеховцова.

...День и ночь шумит стройка. Человеку, впервые попавшему сюда, этот шум ни о чем не говорит. Другое дело, опытный строитель. Он и с закрытыми глазами скажет, что сейчас делается на стройплощадке: по звукам определит. Вот раздался равномерный рокот и характерный металлический лязг: это кран поднимает груз на этажи. В тамбуре подъезда странный шум: как будто через огромную вытяжную трубу с большой силой рвется воздух — калорифер гонит теплый воздух в дом. Из корпуса доносится визгливый воющий звук: это паркетчик электрической циркульной пилой обрезают кромку паркета...

Когда Михаил Шеховцов впервые пришел на стройку, где военные строители сооружали дом, он не был новичком: до службы в армии работал на стройке и почти все тут было для него привычным и знакомым. Однако Михаил, высокий, ладный парень, с большими рабочими руками, с любопытством разглядывал стройку. Он сразу увидел, что тут есть немало нового, с чем надо познакомиться.

— Это не страшно, — сказал себе молодой строитель. — Потрудимся, раз надо. — Он был молод, полон сил и юношеского задора.

И действительно, Михаил быстро вошел в курс дела, стал работать не хуже «старичков», прослуживших один-два года. А вскоре произошло первое большое событие в его армейской жизни: командир отряда, учитывая опыт новичка, поручил ему руководить бригадой. Хлопот прибавилось. Раньше Михаил отвечал только

за себя, а теперь — за целый коллектив. И он быстро почувствовал это.

Однажды, едва начав работу, каменщики вскоре вынуждены были остановиться: кончился раствор. Грозил простой. Конечно, и раньше Шеховцов огорчился бы: кому охота сидеть без дела, когда вокруг все работают. В таких случаях он обычно шел к бригадиру, просил принять меры. Теперь идти было не к кому: он сам бригадир. Каждый час простой грозил неприятными последствиями: бригада выйдет из графика, не выполнит дневное задание. Михаил пошел к прорабу, но тот только руками развел:

— Раствор получаем от соседей, они нашему управлению не подчиняются.

— Тогда разрешите я на растворный узел схожу. Должна же у них совесть быть.

— Сходите, попробуйте.

И он пошел. На растворном узле его встретили такие же военные строители. Михаил рассказал им о положении бригады, об обязательствах, которые взял коллектив, попросил по-товарищески помочь. Это подействовало. С тех пор раствор на стройку доставляли регулярно.

С каждым днем прибавлялось опыта у молодого бригадира. Стал он уже думать не только о том, чтобы бригада давала норму, но и о том, чтобы перевыполняла задания.

В то время на каждой стройке работало несколько бригад. Каменщики, такелажники, монтажники, плотники — воины каждой специальности составляли отдельный коллектив. Много сил приходилось тратить, чтобы добиться согласованных действий строителей разных специальностей.

Вскоре после того как Шеховцов стал бригадиром, широко разнеслась весть о почине одного из трестов Главмосстроя, создавшего комплексные бригады. От обычных бригад они отличались тем, что каменщики, такелажники, монтажники и плотники составляли один коллектив. Такая бригада от начала до конца возводит, как говорят строители, «коробку» дома.

Прочитав в газете статью бригадира первой комплексной бригады, где подробно рассказывалось, что дает работа по-новому, Михаил потерял покой. Несколько дней он пристально присматривался, как идет работа на стройке, что-то прикидывал в уме, делал записи в тетради. А вечером, забравшись в укромный уголок ленинской комнаты, делал в той же тетради какие-то расчеты.

Однажды даже притащил для этого конторские счета, которые выпросил у отрядного бухгалтера. Товарищи, поглядывая, как он, шевеля губами, неуверенно отбрасывал деревянные костяшки, посмеивались:

— Что, Миша, на бухгалтера задумал учиться?

В ответ Шеховцов только улыбался:

— Отстаньте, ребята. Дело у меня важное.

Как-то вечером Шеховцов пришел к командиру роты. Рассказал о статье в газете, предложил создать комплексную бригаду военных строителей.

— Получится у нас не хуже, чем у других, выгода будет большая. — И Михаил положил перед командиром свои расчеты.

Капитан Сыч внимательно просмотрел их.

— Читал я статью, о которой вы говорите, — сказал офицер. — Очень хорошо, что вы проявили инициативу. Завтра утром поговорю в управлении. Уверен, что все вас поддержат.

Так Шеховцов стал руководителем комплексной бригады. Нелегкое это оказалось дело — создавать новый коллектив. Конечно, командир роты капитан Сыч и заместитель командира отряда по политической части подполковник Коновалов помогали и советом и делом, но тревог и хлопот у бригадира оставалось достаточно. Как лучше расставить людей, организовать соревнование, повысить качество — эти и другие вопросы волновали его.

Тридцать четыре человека в комплексной бригаде, и к каждому нужен особый подход. «Вот Баданин, Фролов, Сдобин — хорошие каменщики, а в новое дело не верят, — размышлял Шеховцов, подводя итоги первых дней работы по-новому. — Думают: много людей, порядка не будет, ничего не заработают. Этих убедят факты. А есть и такие, кто работает с ленцой, за общее дело не болеет. На них нужно всем коллективом воздействовать, пристыдить. Комсомольскую группу надо в бригаде создать...»

Большой поддержкой было то, что дела на стройке с каждым днем шли лучше. Это видели все. Теперь, когда каменщики, плотники, такелажники и монтажники входили в одну бригаду, никто из них не мог сказать: «Я свое сделал, а остальное меня не касается». Ведь коллектив один, задание у всех одно, социалистические обязательства брали вместе.

Комплексная бригада позволила наилучшим образом использовать рабочую силу. Раньше нередко можно было наблюдать такую картину: люди из-за отсутствия материалов, например деревоконструкций, сидели без дела. В комплексной бригаде такого не было. Если плотникам нечего делать, они переходят на другую работу — помогают монтажникам, такелажникам. Все заинтересованы, чтобы бригада сделала как можно больше, так как заработок каждого зависит от общего количества кубометров кладки.

Конечно, были и недостатки, но никто не мог отрицать, что работа на стройке идет более слаженно, меньше стало простоев. Убедительнее всего говорили цифры: в первые две недели производительность труда в бригаде возросла более чем на 20 процентов.

С помощью прораба Шеховцов разбил стройку на отдельные участки — «захватки». Каменщики работали парами. Каждой паре отвели участок стены длиной 14 метров. Плотники по мере надобности устанавливали подмости, такелажники с помощью крана подавали на леса кирпич и раствор, монтажники укладывали железобетонные перекрытия. И все же работа шла не так споро, как хотелось бы.

Недосмотрел однажды бригадир, и каменщик Анатолий Тричев допустил брак: криво выложил большой участок стены. Что делать? «Надо учить людей на таких ошибках», — решил Шеховцов. Он созвал строителей и повел их к рабочему месту Тричева.

— Вот, смотрите, на три сантиметра стена от вертикали отклонилась. А почему? — спросил бригадир.

— Известно почему, — отозвался Николай Жандаров, — ответом не пользовался.

— Верно, — подтвердил Шеховцов. — Забыл Тричев о контрольных инструментах. Теперь придется все переделывать заново.

Запомнил этот случай Анатолий Тричев, неловко чувствовал он себя под осуждающими взглядами товарищей. Извлекли для себя урок и те воины, которые не считали нужным лишний раз проверить кладку с помощью отвеса или уровня, определяли все «на глазок». А глаз может и подвести...

Чтобы каждый воин знал, как прошел рабочий день, решил бригадир ежедневно, после окончания смены, собирать бригаду на 10—15 минут. Очень полезными оказались такие короткие собрания. Здесь подводились итоги за день, каждый строитель узнавал, сколько он сделал за смену, кто идет впереди, получал задание на следующий день. Обсуждали тут и неполадки, которые случались за день, а иногда и неправильные поступки отдельных воинов.

Работали воины дружно, помогая друг другу. Но вот произошел случай, который привлек внимание коллектива. Дело было так. Владимир Коваленко вел кладку в сложном месте, где сходились две стены. Все как будто шло хорошо, но, когда половина работы была уже сделана, он заметил, что плотного примыкания одной стены к другой не получается.

Пришлось разобрать кладку, начать все заново. И снова неудача. В чем дело?.. У Коваленко опыт работы небольшой, и он решил посоветоваться с бригадиром. Но Шеховцова не было, он ушел по делу. Тогда Владимир пошел к Сдобину, который выкладывал неподалеку угол. «Он человек опытный, сразу увидит в чем дело», — думал Коваленко, пробираясь по перекрытиям к тому месту, где работал Сдобин.

— Ваня, помощи, — обратился к нему Коваленко. И рассказал о своей неудаче

— Хорошо, — не очень охотно откликнулся Сдобин. — Сейчас приду.

Коваленко вернулся к себе и стал ждать. Прошло десять минут, пятнадцать, Сдобин все не шел. Владимир опять пошел к нему.

— Что же ты?.. — спросил он товарища.

И в ответ услышал:

— Не до тебя мне. Сам справляйся.

Ничего не сказал Коваленко в ответ, повернулся и ушел. Но все слышали товарищи, работавшие рядом. Ни слова не говоря, они пошли туда, где работал Коваленко, посмотрели, в чем дело, показали, как нужно вести кладку, чтобы стены точно сошлись в положенном месте.

Но Сдобину, отказавшемуся помочь товарищу, этого не забыли. Вечером, на очередной «летучке», крепко досталось Сдобину и от бригадира, и от товарищей.

— У нас какой принцип? — спросил Шеховцов. И сам же ответил: «Все за одного, один за всех». А Сдобин товарищу помочь отказался. Пять минут пожалел.

Ничего не мог сказать в свое оправдание Сдобин, молчал и краснел. По всему было видно, что он понял, как нехорошо поступил. Так воспитывал Шеховцов у подчиненных ответственность за общее дело, добросовестное отношение к труду, уважение к товарищам.

В повседневном труде сплачивался коллектив. Строители понимали, что работа по-новому будет успешной только в том случае, если каждый сам трудится в полную силу и товарищу помогает. Немалую роль играл и личный пример бригадира. Все видели, как много сил отдает он делу, как переживает из-за каждой неудачи, радуется успехам, ценили его постоянную готовность прийти на помощь.

К тому времени, когда комплексную бригаду Шеховцова перевели на опытно-показательную стройку, это был уже зрелый коллектив, готовый к выполнению ответственных заданий. В бригаде выросли такие мастера своего дела, как каменщики Жандаров, Васильчиков, монтажник Алексенцев и другие. Они стали надежными помощниками бригадира.

Опытно-показательная стройка явилась и для Шеховцова, и для всех военных строителей его бригады хорошей школой. Ведь дело не просто в том, чтобы быстро построить дом. Нужно было добиться этого за счет хорошо продуманной организации труда, внедрения прогрессивных методов кладки. Отличное качество и высокие экономические показатели также являлись непременным условием работы по-новому. Здесь воины передовой бригады сумели показать, что они многому научились, что им такая задача по плечу. За 42 дня сложила бригада пятиэтажный жилой дом!

Успех был достигнут прежде всего за счет умелой организации труда. На каждую делянку бригадир поставил трех человек. Благодаря приспособлениям, облегчавшим труд, один подсобник обслуживал двух ведущих каменщиков. Это сразу подняло производительность труда. В отдельные дни коллектив давал до двух норм в смену.

Шло время. Отслужив положенный срок, часть военных строителей уволились в запас, их место заняли новички. Большинство из них никогда не держали в руках кельму, отвес, уровень, не имели представления о работе каменщика. Своих подчиненных, которые к тому времени уже прошли теоретический курс, Шеховцов учил по испытанному в армии принципу: «Делай, как я».

Это был новый этап в работе бригадира. Если раньше он больше всего думал о том, как лучше организовать труд, расставить людей, установить контроль за качеством, то теперь главной задачей стало обучение людей.

...Один за другим мелькали дни. Росли стены нового дома, росло и мастерство строителей. Новички постепенно становились заправскими каменщиками, плотниками, монтажниками. Под руководством бригадира они овладевали передовыми методами работы.

А беспокойный Михаил Шеховцов все думал об одном — как добиться еще более высокой выработки. Как-то сказал он комсору Кульдишову:

— Неплохо, если бы наши плотники и монтажники научились вести кладку. Когда у них работы нет, помогали бы стены возводить.

— Стоящее дело, — согласился Кульдишов.

Он поговорил с комсомольцами, и уже через полтора месяца многие строители с помощью товарищей овладели профессией каменщика. Плотники Сафаров, Герте, монтажник Миртаиров и другие могли хорошо вести кладку.

Большое значение для повышения производительности труда имеет культура производства, чистота на рабочих местах. И здесь проявили инициативу комсомольцы. Они следили за порядком на стройке, по-хозяйски боролись за экономию кирпича и раствора.

Вести об успехах бригады донеслись до другихстроек и отрядов. В бригаду Шеховцова стали приезжать гости — за опытом; у него появилось много последователей. Через год комплексные бригады стали основной формой организации труда на военных стройках.

А бригадир вместе со своими подчиненными продолжал неустанные поиски. Вперед, только вперед стремились молодой коммунист и его товарищи по службе. И еще не раз коллектив Шеховцова одерживал замечательные трудовые победы, показывая пример другим.

Прошло три года. Служба кончалась, скоро в запас. Для Михаила Карповича Шеховцова дальнейший путь был ясен. За это время он еще больше полюбил свою специальность, решил идти учиться в строительный институт. Боевая закалка, полученная в отряде, помогла ему и тут. Учился Михаил упорно, стал отличником, получал стипендию имени В. И. Ленина. Окончив институт, работал инженером на одной изстроек, потом в аппарате ВСУМа. Затем занялся научной деятельностью, окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, перешел на педагогическую работу на кафедру железобетона Московского строительного института. В 1985 г. бывший бригадир комплексной бригады строителей стал профессором.

В эту же пору на объектах ВСУМа начали проводиться конкурсы на звание лучшего по профессии. К конкурсам готовились заблаговременно, тщательно. Если это был конкурс каменщиков, то заранее приводилось в идеальное состояние строящееся здание. Зачитывались условия конкурса, и работу одновременно по сигналу начинали все участвующие в этом интересном соревновании. Через определенное время подводились итоги, оценивалось качество

кладки. Заключительным этапом были экзамены по теории. Победителям выдавались ценные подарки. Конкурсы освещались в газете «На стройке». Они способствовали повышению профессионального мастерства, ибо вовлекали в свою орбиту большинство бригад: проходили конкурсы на первенство объекта, площадки, строительной организации, а затем лучшие соревновались на первенство ВСУМа.

После того как работы по строительству жилых домов на БОП в основном были завершены, центр усилий коллектива ВСУМа был перемещен в северное Измайлово, несколько позже — в Богородское. В этих новых районах застройки возводились главным образом пятиэтажные кирпичные дома. Сооружали их из силикатного кирпича. В северном Измайлове в качестве генерального подрядчика выступала строительная организация, где главными инженерами в разное время были С. В. Кованов, В. В. Самодуров, перешедший впоследствии на научную работу в военную академию им. В. В. Куйбышева, он возглавил одну из кафедр этой академии, стал доктором технических наук, профессором.

Строили северное Измайлово военные строители отряда, которым командовал участник Великой Отечественной войны офицер Н. Н. Романов. Опытный воин, вдумчивый командир, он воспитал не одно поколение замечательных тружеников, смело ломавших устоявшиеся представления о возможностях выполнения производственных заданий. Умело сочетая ударный труд и отдых, воины отряда почти всегда лидировали в социалистическом соревновании. Здесь был создан замечательный коллектив художественной самодеятельности, а один из лучших бригадиров — военный строитель сержант Митницкий являлся делегатом XV съезда комсомола. Офицер Н. Н. Романов долгие годы возглавлял отдел ВСУМа, постоянно выполняя ответственные задания командования по подготовке к сдаче в эксплуатацию уникальных особо важных объектов.

Строительство жилья в северном Измайлове было переведено на поток. Впервые военные строители приступили к сдаче объектов с гарантийными паспортами. Здесь трудились увлеченные люди. Они заражали своим энтузиазмом остальных, учили воинов-строителей добротной работе. Одним из них был В. В. Костиков, начальник участка, проработавший во ВСУМе много лет.

Все военные строители столицы, работавшие в коллективе в 60-е гг., знают Бориса Константиновича Гильдунина, который в течение полутора лет возглавлял строительную организацию, строящую в северном Измайлове.

...В 1941 г. в районе Куйбышевка-Восточная (у города Благовещенска) на укреплении границы работал 69-й военно-строительный отряд, из которого сформировали 372-й отдельный саперный батальон. Среди командиров, направленных в саперную часть, был красноармеец призыва 1939 г., ставший через год младшим сержантом, а с сентября 1941 г. младшим лейтенантом, Борис Константинович Гильдунин.

Саперы начали боевые действия на правом берегу Дона 28 июля 1942 г. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Сталинград, 372-й отдельный саперный батальон был преобразован в 89-й отдельный гвардейский саперный батальон, входивший в 78-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Затем было сражение на Курской дуге, бои за Белгород, освобождение Харькова и Краснограда, стремительное продвижение к Днепру. Здесь противник решил задержать наше наступление. Днепр он называл «восточным валом» и считал, что преодолеть его нам не удастся.

Командир саперного батальона гвардии старший лейтенант Б. К. Гильдунин получил приказ сосредоточить свою часть в районе хутора Карпенки, что в 1,5 километрах от реки, и 23 сентября к 20.00 быть готовым к форсированию водной преграды. Форсирование вести с передовым отрядом — 225-м гвардейским стрелковым полком 78-й гвардейской стрелковой дивизии.

Б. К. Гильдунин отозвал саперов из полков, сосредоточил их и, согласовав вопросы взаимодействия с передовым отрядом, совершил 50-километровый марш по бездорожью, в назначенное время прибыл к пункту сосредоточения. Тут же одно из подразделений получило приказ собрать лодки, заготовить материалы для устройства переправы. Табельных средств переправы в батальоне не было.

Разведка донесла, что противника на левом берегу нет и самое удачное место для форсирования реки — через главное русло на большой остров Глинск-Бородаевский. В распоряжении комбата было 10 лодок вместимостью от 4 до 10 человек. Двинулись колонной под покровом ночи. Лодки несли на руках. Наблюдением установили, что противник занимает отдельные позиции в глубине на 250—300 метров, периодически освещает местность и реку ракетами, ведет ружейно-пулеметный огонь по противоположному берегу.

Погрузили воинов первого батальона. Но скрытно первый рейс совершить не удалось. На лодки обрушился ружейно-пулеметный, а затем и артиллерийско-минометный огонь. Но, несмотря на потери, шли вперед. В одной из лодок был комбат саперов Б. К. Гильдунин. Вскоре лодки достигли мертвого пространства, причалили к берегу, десантники укрылись, а затем рассредоточились вдоль берега.

Противник посчитал, что переправа сорвалась, и прекратил огонь. Этим воспользовались десантники, они атаковали ближайшие траншеи противника — боевое охранение на этом участке, выбили его, захватив небольшой пятачок на острове. Дальнейшая переправа шла под прикрытием десанта. Затем, после переправы стрелкового полка, на сдвоенных лодках-паромах переправили четыре 45-миллиметровых пушки. С рассветом полк атаковал противника и при поддержке артиллеристов дивизии овладел островом. Впереди была протока. На остров прибывали все новые части дивизии. Саперы прокладывали в непроходимой чащобе дороги. Противник бомбил.

На рассвете 27 сентября саперы заметили гитлеровцев численностью до роты, пробиравшихся к переправе. Саперы заняли оборону и вместе с пехотинцами отразили атаку немецких автоматчиков, уничтожили их. 29 сентября противник силой до батальона вновь пытался захватить переправу, но также был уничтожен.

За этот ратный подвиг — форсирование Днепра и удержание плацдарма — весь личный состав батальона был удостоен государственных наград, а девять воинов во главе с комбатом Б. К. Гильдуниным — звания Героя Советского Союза.

Потом были бои за освобождение городов и сел правобережной Украины, тяжелые бои в районе Ясс, на сандомирском плацдарме, на берлинском направлении. Войну батальон Б. К. Гильдунина закончил под Прагой. В боях он был трижды ранен, потерял глаз. В мирные годы инженер Б. К. Гильдунин работал на военном строительстве, пройдя путь от начальника УВСР до главного инженера строительного управления округа, затем готовил кадры для инженерных войск. С 1961 г. в течение 5 лет он возглавлял одну из строительных организаций ВСУМа, которая только в 1961 г. построила 15 жилых домов — более одной тысячи квартир площадью 36 тыс. квадратных метров. Затем Б. К. Гильдунин являлся заместителем начальника ВСУМа, курируя ряд строительных организаций.

Многие годы Б. К. Гильдунин занимается преподавательской деятельностью; он доцент строительного института. Много времени уделяет военно-патриотической деятельности, возглавляет совет ветеранов Военно-строительного управления гор. Москвы.

Подвиги Б. К. Гильдунина отмечены восемью орденами и многими медалями. Он удостоен всех наград Советского комитета ветеранов войны...

...Раннее морозное утро. Здесь, у края Москвы, в северном Измайлове, кварталы которого вошли в самую гущу молодой зеленой поросли, особенно красиво: по-праздничному нарядные елочки и сосенки, каждая веточка у которых оторочена снежным бисером, бесстрашно обступили дома-новостройки.

Сюда, в мастерскую главного механика монтажного управления каждое утро торопится Василий Филиппович Щепилов. Чуть ссутулившись, он смотрит, как разыгрывается поземка, отмечая про себя: «Опять будет ветер, нелегко ребятам придется...»

Василий Филиппович спешит в свои владения, где он, мастер, отвечающий за работу двух цехов, фактически — правая рука главного механика Виктора Кузьмича Кубасова, который, прежде чем принять какое-нибудь серьезное решение, обязательно посоветуется с ним.

Его называют по-разному: одни — отцом, другие — батей, третьи полностью — Василием Филипповичем.

- Василий Филиппович, лебедку просят на объект.
- Дадим. Только в машину ее чем поднять-то?
- Можно и руками. Для быстроты.

— Не годится руками, — недовольно говорит Василий Филиппович. — Для этого механизмы имеются...

Через несколько минут лебедка, погруженная на машину автокраном, отправлена.

— Батя, нам бы уголков, кронштейны сварить.

— Их сперва нарезать нужно. Сейчас подойду...

В углу мастерской работает сварщик Валерий Бондарев. Возле него горка электродных огарков длиной в три-четыре сантиметра. Василий Филиппович кладет руку на плечо сварщика.

— Что случилось, отец?

— А то, сынок, что тебе не жалко добра. Электроды нужно дорабатывать до конца. Ты же деньги бросаешь в мусор. И не свои, заметь!

Мастер пошел дальше, а смущенный электросварщик, продолжая свое дело, не берет новые электроды до тех пор, пока не пустит в дело последний огарок.

Строятся дома. Большие, разные — из крупных панелей и блоков, в пять и девять этажей. На каждый из них нужны закладные части, решетки, арматура, подъемники и много-много другого, что составляет область забот главного механика. И все это в срочном порядке, потому что график не ждет, потому что на строителей-монтажников зданий насаждают смежники-сантехники и электрики, потому что все включены в четкий план. Его нужно соблюдать. И, может, лучше других это понимает старый производственник Василий Филиппович Щепилов, для которого мастерская — дом родной, а дело коллектива — его личное дело. Поэтому все его тревожит, все касается.

И так было всегда. Несколько лет назад Василий Филиппович строил дома в другом районе Москвы — Богородском. Поручили ему тогда растворный узел. А это же сердце стройки: без раствора ни кирпич положить в стену, ни блок поставить — вообще ничего строить нельзя. Оказалось, что узел этот собрали второпях, вернее сказать, сколотили, а не собрали. Машины — за раствором, а растворомешалки не шевелятся. То редуктор полетел, то еще какая-нибудь напасть. Хватил поначалу горя Василий Филиппович. Но дело выправил! А товарищам, отвечавшим за монтаж оборудования, выдал сполна...

Беспокойным был Василий Филиппович, очень жадным до дела. И молодых к этому приучал.

— А как же иначе жить? Как можно поступать по-другому? — спрашивал он своих товарищей по работе и подопечных — воинво-строителей. — Мы вот очень часто на собраниях, на лекциях говорим о ленинском стиле работы, о выполнении его заветов. Говорим, но, к сожалению, получается, что от таких разговоров формализмом пахнет, начетничеством. Так негоже. Ленина, его дело, его учение, каждый должен в душе носить. Помнить об этом и делать, работать так, чтобы быть уверенным: увидел бы мою работу Ильич и, пожалуй, похвалил бы...

Это не были просто слова. В. Ф. Щепилов всю жизнь старался трудиться по-ленински. Он был одним из тех, кому в мартовский день 1917 г. посчастливилось встречать В. И. Ленина на Финляндском вокзале в Петрограде. Он слушал его пламенную речь, произнесенную с броневика, и на всю жизнь понял, что трудиться надо добросовестно, каждый день приносить пользу людям и государству. Революцией призванный, он всегда был верен ленинским заветам.

Шли годы, мужали, набирались опыта коллективы военных строителей. Их можно было видеть сооружающими кварталы домов, школы, гостиницы, клубы в Подмоскovie. Всумовцы вели строительство в новых районах столицы — на ее юге, юго-западе и северо-западе. Одновременно со строительством зданий войны прокладывали дороги, создавали наружные санитарно-технические коммуникации. Эта ответственная и крайне хлопотная работа проводилась коллективом, во главе которого поначалу стоял инженер А. Г. Шур, а затем П. Д. Егоров. Впоследствии на протяжении многих лет организацию сантехников возглавлял В. А. Воронков. Здесь многие коллективы участков показывали себя только с лучшей стороны. Этой сантехнической организации подчинялся (и подчиняется сейчас) военно-строительный отряд, которым долгое время командовал А. А. Платоненков, а его заместителем по политической части был Г. М. Миносян.

В коллективе сантехников славился участок А. Я. Соколова, ветерана ВСУМа, участника Великой Отечественной войны, разведчика, удостоенного многих государственных наград, ставшего затем заслуженным строителем РСФСР. Шли годы, но не было ни одного месяца, чтобы сантехники-наружники А. Я. Соколова не заняли одно из первых мест в соревновании. Простой слесарь, не имевший специального образования, Александр Яковлевич обладал исключительным даром организатора и воспитателя. О его рационализаторских способностях ходили легенды. И не без основания: в двух из трех проектов прокладки наружных коммуникаций он обязательно обнаруживал дефекты и тут же предлагал более экономичное решение. Почти не было случаев, чтобы с ним проектанты не согласились! Он сэкономил ВСУМу миллионы рублей.

Велик вклад и других коллективов в общее дело Военно-строительного управления столицы, например сантехников, где главным инженером долгое время был Р. Ф. Дубинин. В этом коллективе шла добрая слава о бригадире Д. Г. Воробьеве, других ветеранах. Отлично трудились дорожники, которыми руководили Капустин, М. И. Воробьев, а сейчас возглавляет В. В. Кобзев, личный состав военно-строительного отряда во главе с В. И. Крельбаумом, о котором на встрече с воинами-дорожниками его бывший начальник командир 5-й гвардейской стрелковой дивизии Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Г. Б. Петерс говорил как о герое войны. В этом отряде всегда царил дух подлинного товарищества, взаимопомощи. Чувствуя отеческую заботу со стороны командо-

вания, воины всегда служили на совесть, добивались больших успехов. Расскажем об одном из них.

Из далекого казахского поселка в отряд, где служил военный строитель рядовой Свет Естимесов, пришла телеграмма. В ней сообщалось, что бывший чабан совхоза «Кызыл-Кум» Естимесов Свет Айрамбаевич за большие успехи в развитии животноводства награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Эта весть с быстротой молнии облетела подразделение. Вечером командир роты зачитал телеграмму личному составу. Товарищи по службе горячо поздравили Естимесова с высокой государственной наградой.

Жил Свет Естимесов в поселке Кызыл-Кум, который расположился среди гор Чимкентской области. Как и все его сверстники, зимой ходил в школу, летом купался, ловил рыбу, помогал родителям ухаживать за отарами овец, которыми издревле славен Казахстан. Когда закончил семилетку, был назначен младшим чабаном. Работал Естимесов добросовестно. Очень скоро руководители колхоза заметили старательного паренька и поставили его старшим чабаном.

Молодой чабан сначала растерялся: справлюсь ли? Ведь в отаре до 750 овец. И за всех он в ответе.

— Ничего, сынок, справишься, — подбадривала его мать. — Мы поможем, посоветуем.

...Стоит жаркое казахстанское лето. Полдень. Туманом висит над лугами марево, стелется зноем по пастбищу. Нет смысла гонять овец в такое время, все равно есть не будут, только измучаются, станут худеть. Сбившись гуртом, отара расположилась вокруг водопоя. Много забот у старшего чабана: совсем не ели сегодня овцы, надо найти хорошие корма, чтобы за ночь, когда спадет жара, они насытились.

Сколько нужно усердия и старания, чтобы в такую жару сохранить молодняк от падежа. Но Естимесов спокоен — он найдет выход, не допустит, чтобы суровая природа победила человека. Все тонкости своего дела изучил Естимесов, ведь он — потомственный чабан. Не погонит он отару навстречу солнцу, постарается, чтобы солнце светило вслед овцам, в спину.

— Гонить на солнце — овца худеет, слабой становится, зиму плохо перенесет — поучал его отец.

Естимесов-младший стал лучшим чабаном совхоза. Три года подряд на каждые сто голов скота он получал приплод по 175 ягнят. Такого результата не добивался ни один опытный чабан в их округе.

Когда пришел срок, Естимесова призвали в армию. Это было большим событием в жизни Света, да и всего поселка Кызыл-Кум. Проводы лучшего чабана вылились в настоящий праздник.

Просто и сердечно встретил новобранца командир роты дорожников Иван Федорович Здорovenko.

— Служба у нас нелегкая, — предупредил командир.

— Не из нежных я, — ответил Свет. — Руки крепкие, обещаю добросовестно выполнять свои обязанности.

Никогда не забыть Естимесову того дня, когда он впервые приехал на строительную площадку. Машина быстро неслась по ухабистой проселочной дороге. По обочинам мелькали леса, осыпанные искрающимся снегом. Набегали стройные березки, сосны, верхушки которых были покрыты снеговыми шапками. А вот и место, откуда надо прокладывать дорогу. Когда молодежь приступила к работе, кто-то в шутку бросил Естимесову:

— Землю рыть, не овец гонять!

Ничего не ответил молодой воин. А хотелось сказать: «Овец гонять — тоже не землю рыть. Все с умом надо делать».

Промолчал, но еще крепче взялся за рукоять кирки. Решил с первых же дней показать, как он может работать. А дело нелегкое — земля, как камень, даже искры летят.

— Отдохни, Естимесов, — по-дружески советует воину его товарищ.

— Работать мы пришли сюда, а не отдыхать, — откликается Свет. Утрит рукавом пот и снова берется за дело.

— Хороший парень, — стали говорить о нем сослуживцы, — трудолюбивый. — А вскоре похвалил его и командир роты.

Чего скрывать, были в подразделении воины, которые пытались увильнуть от работы. Не таков Свет Естимесов. Заболел как-то он ангиной, его освободили от работы. Когда выздоровел, несколько раз приходил к командиру роты просить, чтобы позволили поскорее трудиться на стройке.

— Нельзя! Иди отдыхай, — строго приказывал Иван Федорович. — А вдруг что случится с тобой?

— Не случится, — настаивал Естимесов. — Певец я, что ли? Не горлом же работаю...

И добился-таки своего! Надо было видеть его радостное лицо, когда офицер разрешил ему утром выйти с бригадой на объект.

— Сердце радуется, когда видишь такого комсомольца! — говорил Иван Федорович. — А посмотришь на него, вроде бы и нет ничего особенного, обыкновенный паренек...

Во ВСУМе хорошо известны имена дорожников-прорабов Г. Г. Субочева и В. С. Федотова, начальников участков заслуженного строителя республики А. М. Недавнего и З. Г. Фартушняка. Все они коммунисты, отмечены государственными наградами.

Тесными и всегда хорошими были взаимоотношения между строителями и электриками И. Ф. Мочалова.

Огромен вклад в общее дело транспортников под руководством В. А. Бессонова. Этот коллектив в течение ряда лет находился в ведении ВСУМа. Здесь многие десятки руководителей, специалистов, политработников своим творческим трудом изо дня в день способствовали возможно лучшему выполнению задач, связанных со строительством жилья, других объектов, возводимых в Москве и ее окрестностях. Но главное зависело от тех, кто работал на механизмах, машинах. Об одном таком рядовом водителе и пойдет речь. Много лет назад он был лучшим в большом коллективе транспортников, его приводили в пример, о нем говорили на политзаня-

тиях, писала газета. Он являл собой подлинный образец воина-комсомольца, настоящего передовика.

... Мало ли в каких сложных условиях или, как говорят, в переплетах может очутиться водитель со своей машиной: поехал в дальний рейс — застиг дождь и в глине увяз или где-нибудь на полпути мотор отказал, скаты лопнули, горючего не хватило. Есть и еще десятки причин, и от каждой могут быть досадные последствия — застрянешь на одном месте, не выполнишь задания, будешь дожидаться случайного встречного или того, кто, оказавшись более опытным, обгонит тебя, продолжая путь-дорогу, несмотря на грязь или снеговые заносы, ливень или кромешную темень.

А если водитель человек самолюбивый, с гордостью, и ему приходится вот так «припухать», нет для него большего наказания. Шум приближающегося мотора воспринимается как неизбежно надвигающаяся беда. Казалось бы все хорошо — явилось избавление, а нет: краска заливаает лицо. Стараясь не глядеть на водителя, нарочито нагнав на себя хмурость, говорит такой шофер с встречным или обогнавшим его водителем. И совсем уже невыносимо, если тот окажется человеком внимательным, разговорчивым, да еще и моложе возрастом.

— Привет, дорогой! Загораешь? Что стряслось? Ну-ка, дай взгляну в утробу к тебе... — Взглянет, все сразу увидит, поймет, наладит и скажет: «Двигай дальше на полном газу, с кем по первости не бывает...»

Боялся, очень боялся таких ситуаций Анзор Баджелидзе, когда только осваивал вождение автомашины. Боялся, не желал очутиться в таком положении и потому изо всех сил выпрашивал старших, более опытных, что да как. Запоминал, а потом записывал, чтобы прочно осело в памяти, чтобы беда не застала врасплох.

До призыва в армию Баджелидзе работал на тбилисской чайной фабрике. Окончив одиннадцать классов, он твердо решил продолжать учебу. И вот после работы, по вечерам, когда его сверстники шли в кино, клуб, театр, торопились на свидание с девушками, Анзор отправлялся в статистико-экономический институт слушать лекции. Он хорошо понимал, что закончить институт ему пока не удастся — впереди служба в армии, но не хотел терять времени, жадно впитывал в себя знания. На лекциях говорили о законах математической статистики, называли имена их первооткрывателей — Чебышева, Бернулли, раскрывали тайны теории. Анзор жил в окружении математических законов, знаков и выкладок, старался быть с ними на «ты».

Двумя годами раньше он благодаря своей любознательности, страсти к знаниям в свободное время окончил курсы водителей автомашин. Его, бывало, спрашивали:

— Послушай, Анзор, зачем тратишь золотое время? Машины у тебя сейчас нет, и в ближайшее время не предвидится. Какую баранку крутить собираешься, зачем? Чудак!

«Нет, не зря я учился шоферскому делу, пригодится», — думал Баджелидзе, сидя в вагоне поезда, мчавшегося в Москву. И он

не ошибся. В первые же дни пребывания в части Баджелидзе вместе с другими водителями направили к автомобилистам.

— Повторим материальную часть, товарищи, выучим правила многорядного движения по Москве, и в добрый путь! — так или примерно так говорил новичкам офицер.

За учебой незаметно пролетели дни. Вот и проверка знаний, волнение, перекрестные вопросы, пробная езда. Зачеты сданы. Какую же дадут машину? Их много — новых и старых, самосвалов и бортовых, цементовозов и других специальных.

— Товарищ Баджелидзе, — обратился к нему командир взвода, — принимайте ЗИЛ-585, илосос.

«Вот это карета, будь здоров, — с болью в сердце подумал Анзор. — Ведь надо же такое придумать — илосос!»

— Хорошо, что не автопомойка: мусор возят — есть и такие. Так что радуйся, — заметил Анзору товарищ.

Надо сказать, что после этого «ободряющего» замечания, радости у Баджелидзе не прибавилось. Не такую работу ожидал, не с этого хотел начать. Но в армии все по приказу. Сказал офицер, осталось только повторить и добавить:

— Слушаюсь!

Автомобильное подразделение, в котором начал службу Баджелидзе, обслуживало военных строителей. Шоферу приходится бывать в разных районах столицы и ее окрестностях. Часто обстоятельства вынуждают автотранспортников перебрасывать личный состав, пересаживать водителей с одной машины на другую. Так произошло и на этот раз. Баджелидзе вызвали к командиру, который приказал принять бортовую ЗИЛ-150. Воин принял, осмотрел, заметил бывшему хозяину, что тот не больно жаловал ее вниманием, взял путевой лист, бросил в кузов пожитки и отбыл в распоряжение командира роты, личный состав которой располагался в 40 километрах от Москвы.

Машина шла на третьей скорости, водитель тормозил перед желтым и красным светом светофоров.

«Нужно было все-таки не торопиться, а как следует осмотреть машину, как у нее мотор... Правда, на автобазе смотрели, дежурный слесарь сказал, что все в порядке, ну да самому-то нелишне было убедиться... Оно и времени, конечно, свободного не оставалось, а все-таки не по правилам», — думал водитель, плавно покачиваясь на сиденье.

Кончились оживленные центральные улицы, позади остался запорошенный снегом Ленинградский проспект с его домами и липами, надевшими снеговые шапки. Впереди разматывалась серо-белая лента асфальта. А вот и 40-й километр. Теперь направо. Повернул направо. Дорога стала хуже. Хуже стала и песня мотора. Нырок, второй, третий. Заглох мотор.

«Приехали, вылезай Анзор...» Потом последовали проклятья в адрес предыдущего хозяина машины. Открыл капот. «Видно, с системой питания нелады», — решил водитель. Посмотрел в бак — нет ли отложения грязи. Снял фильтры, взглянул на отстойники.

Все нормально. Осмотрел диафрагменный бензонасос. «Может, прохудились или под седлами клапанов сор, а, может, сработались?» Нет, все в порядке.

Анзор стал вспоминать, что еще может быть, что наиболее часто случается с машиной. «Проверю поплавков, может, прохудился? Если прохудился, то обязательно осел книзу, так как заполнился бензином. А что при этом произойдет? Он не будет оказывать влияния на запорную иглу. Отсюда бесконтрольная подача горючего, потеря мощности и как логическое следствие — прекращение работы мотора».

Так думая, Баджелидзе подошел к мотору, взглянул на поплавки, но он, к его огромному огорчению, находился на поверхности.

«Что же случилось? Придется обратиться к записям. А их много. Пока все проверишь, в самый раз ночь наступит...»

А кругом мела поземка. Ветер, наталкиваясь на скаты, убежал куда-то в сторону и кверху, наметая сверкающие при свете заходящего солнца снежинки. Сметенные в кучки, они подымались все выше и выше. И вот уже колеса наполовину в снегу.

«Приморозить меня хочет погодушка, но не выйдет. Все равно найду причину...» А время шло. Трудно стало разбирать написанное в тетрадке, мерзли руки, слезились глаза. Водитель не заметил, как впереди остановился самосвал, из кабины вышел шофер и, подойдя, стал внимательно наблюдать за Анзором.

— «Значительное количество мелких поломок происходит в системе зажигания», — читал свои записи Баджелидзе. — Подведем итоги. Вода не попала в систему. Проверил. Бензонасос диафрагменный цел, в карбюраторе порядок. Может, не в зажигании дело? Зря только время трачу, а?

Анзор разговаривал с собой довольно громко. Слушающему его шоферу было смешно и вместе с тем интересно смотреть на новичка, так упорно доискивающегося до причины остановки машины.

— К нам едешь, парень, в нашу роту? — спросил он после довольно-таки длительного выжидания.

— А, что? .. — испуганно оглянулся Анзор Баджелидзе, только теперь заметив, что он не один.

— Здравствуй, говорю. К нам едешь на бортовой-то? Ждем, не хватает машин.

— Здравствуй, здравствуй. К вам, наверное. Да вот мотор заглох, разбираюсь... Не моя машина, только сел.

— Они, машины-то, почитай, все одинаковые. Если двигатель бензиновый, то и у «Победы» и у самосвала болезни почти одни и те же.

Паренек смеялся, но без всякой злости. Видно было, что он тоже когда-то вот так же сидел и гадал, если вообще гадал. А, может, просто посвистывал, ожидая встречную или попутную машину.

— Давай-ка взглянем оба, — предложил он. — Один ум хорошо, а два лучше.

— Ну что ж, давай, если не лень,— согласился Баджелидзе. Паренек взялся рассматривать систему зажигания.

— Смотри-ка сюда,— сказал он хозяину машины,— видишь? Конденсатор пробило. Мотор-то стрелял?

— Да нет... раза два или три, и то не сильно.

— Вот-вот. Моторчик прерывателя обгорел. Значит...

— Значит, искра идет на массу и...

— И тока высокого напряжения у тебя, брат-новичок, не получается. Что нужно делать, голова?

Анзор покраснел как рак. Он хорошо знал, что нужно делать. Его радовало, что причина выяснена, но обижало, что отыскал поломку не он сам, а незнакомый шофер, у которого совсем еще мальчишеский вид, а у него — густые черные как смоль усы. И говорит парень тоном учителя, бывалого шофера. Ну как тут можно было быть спокойным!

— Понимаешь, я бы, конечно, дошел до зажигания. Ни разу у меня еще не было вынужденной остановки. Вот поэтому и замешкался.

— Да я понимаю, со всяким может случиться. Скажи лучше — контакты новые есть у тебя?

— Право, не знаю, посмотрю сейчас.

— Не смотри, не найдешь. На, вот, а наперед имей в виду — запас карман не тянет.

Попрошавшись, водители разъехались друзьями.

На новом месте работа оказалась боевой. Баджелидзе поручили возить песок и щебень на растворный узел. От бесперебойной работы растворного узла напрямую зависело положение дел на стройках. А они были пусковыми.

День начинался у Анзора еще задолго до рассвета. Зимой светает поздно. И к тому времени, когда каменщики, плотники, такелажники, разнорабочие занимали свои места на захватках, машина Баджелидзе уже делала по два-три рейса.

Не раз и не два приходилось Анзору устранять неполадки в пути. День ото дня он все глубже проникал в тайны мотора, мог «по его дыханию» определить рабочее состояние, безошибочно сказать, что и где «болит».

По вечерам, сидя в теплой и уютной ленинской комнате, Баджелидзе часто вспоминал свои первые неудачи: «Наше шоферское дело особенное. Солдат, проходящий службу в стрелковой роте или в артиллерии, всегда в строю. Он чувствует, что рядом всегда товарищи. В нашем деле — другое. Ты всегда один со своей машиной. Хорошо ее знаешь, любишь свое дело, и машина не подведет...» Потом об этой особенности шофера не раз и не два приходилось беседовать Анзору с товарищами, допускавшими упущения по службе.

Грамотного, серьезного юношу заметили в роте. Вскоре Баджелидзе стал членом бюро комсомольской организации части. На одном из первых заседаний бюро он поднял вопрос о том, что опытным водителям следует повышать свое мастерство, классность.

Это было в характере Анзора: его никогда не удовлетворяли достигнутые успехи, звали к себе неведомые дела.

— А ты, Баджелидзе, покажи пример, начиная сам готовиться к сдаче на второй класс,— посоветовали члены бюро.

— Я давно готовлюсь. С того самого дня, как застрял на пути в роту, как получил третий класс,— заметил Баджелидзе, изрядно при этом смутившись: «Пожалуй, нескромно вышло, лишнее о себе сказал...»

Его заявление было встречено шумом одобрения.

— Молодец, Анзор! Ты у нас по праву считаешься лучшим. На тебя должны равняться остальные!

На заседании бюро присутствовал замполит части офицер Широков, впоследствии окончивший философский факультет МГУ. Он отличался исключительно тактичным подходом к людям, понимал солдатскую жизнь и снискал среди личного состава славу отличного офицера-воспитателя, который всегда заботится о своих подчиненных.

Как-то Широков пригласил в кабинет Баджелидзе, попросил поподробнее рассказать о себе.

— Моя биография, товарищ капитан, ничем не примечательна,— сказал Анзор.— Родился я в той грузинской стороне, которая называлась Гурией. Отец — директор школы, мать — библиотекарь, влюбленная в свои книги, в свою профессию. Жили мирно, тихо, счастливо... Потом война — отец ушел на фронт добровольцем, погиб, защищая Севастополь. Мать воспитала, подняла меня на ноги. Окончил школу и в тайне от матери — курсы водителей.

— Почему скрывал?

— Она не одобряла моей слабости к машинам. Кругом жили семьи, где были легковые машины. Сынки, пребывая в безделье, гоняли на них, иногда ломали машину и собственные шеи. У матери понятие о машине отождествлялось с понятием «лоботряс», «стиляга», а она и отец были всегда честными тружениками. Поэтому легко объяснить ее такое отношение к моей автослабости, если можно так выразиться.

Оба засмеялись.

— Вы хороший водитель, Баджелидзе. Но вместе с вами живут и работают товарищи, которые не прониклись чувством долга по отношению к службе. Машины не берегут, иногда стараются сорвать «левый» заработок, будто здесь у нас нельзя заработать много. Нужно воздействовать на таких водителей, у вас это должно получиться. Больше беседуйте с людьми, доказывайте им на простых будничных примерах необходимость работать лучше.

Так Баджелидзе стал агитатором. В короткие минуты отдыха, вечером после работы его частенько можно было видеть в окружении десятков водителей. Анзор охотно включался в разговор на любую тему и так поворачивал беседу, что все обязательно говорили и спорили о том, что волнует всю часть, весь личный состав.

Однажды Баджелидзе прочитал вслух «Комсомольскую правду» — очерк о героях-саперах, обезвредивших склад боеприпасов.

А ведь среди них был и шофер — вел бронетранспортер со смертоносным грузом: чуть что — и конец!

Потом разгорелись споры. Говорили почти все. Каждый был взволнован, считал необходимым высказать свое отношение к поступкам героев.

Беседа была окончена, но до самого отбоя водители не успокаивались, вели оживленный разговор. Анзор Баджелидзе реально, ощутимо, зримо почувствовал пользу от такого разговора.

...Как-то раз проезжая мимо глухого забора, протянувшегося вдоль автобазы, Баджелидзе заметил машину и шофера, который выпускал в кювет бензин.

— Ты что делаешь, а?

— Я?... Да что ты на меня глаза вылупил?! Разве я один так делаю?

— Как ты можешь губить добро, народное добро, подлец! Хочешь таким путем в отличниках быть, прогрессивку получать? Зайдешь сегодня в бюро.

Парень оказался комсомольцем, из той же роты, в которой служил и Баджелидзе.

После ужина, когда собрались все водители, Анзор, волнуясь, стал говорить о том, что весь советский народ борется за экономию и бережливость, изыскивает дополнительные резервы роста производительности труда, мечтает о больших делах, а некоторые шкурники в угоду своему благополучию попирают закон, Конституцию, в которой говорится, что общественная собственность, коллективное добро священны и неприкосновенны.

На виновника было наложено строгое комсомольское взыскание. Бичом нерадивых, недисциплинированных водителей стала ротная стенгазета, которую редактировал Анзор Баджелидзе.

Вскоре Анзор взял шефство над молодым водителем Охрименко. Тот впервые попал в Москву, ездил на автомобиле только у себя в районе, где не было никаких дорожных знаков, а светофоры видел лишь на плакатах и в кино.

Во время рейсов по Москве Баджелидзе терпеливо разъяснял стажеру правила уличного движения, а по вечерам в казарме контролировал, как усваивает его подопечный теоретический курс. Вскоре учитель стал доверять ученику свою машину, вспоминал свои первые трудности, брал его с собой, когда на автобазе проводился профилактический осмотр автомобиля.

— Помни всегда, Охрименко, — учил Анзор, — водитель находится один на один со своей машиной. Нужны глубокие знания, любовь к своему делу, и тогда будешь гарантирован от всяких неожиданностей. Не знаешь — спроси, прочитай, посмотри, не откладывая на завтра то, что нужно и можно сделать сегодня.

Охрименко оказался учеником, достойным учителя. Вскоре он стал самостоятельно водить машину.

Вторым учеником у Баджелидзе был Базалинский. Он также оказался внимательным, способным парнем. Помогал и опыт, приобретенный учителем во время подготовки им первого ученика.

Вскоре Базалинский также стал работать самостоятельно.

Анзор Баджелидзе одним из первых среди сослуживцев получил права водителя второго класса. Поздравив воина с удачной сдачей экзамена, офицер сказал ему, что теперь придется пересестись на машину, которая предназначена для перевозки людей на строительные объекты.

«Значит, опять экзамен. Людей возить — не кирпичи и не железобетон», — заключил водитель и убедился в этом в первый же день.

Ранним утром, петляя по переулкам, машина Баджелидзе вырвалась на широкую магистраль. Водитель прибавил газ, зорко следя за дорогой. Но вот поворот и прямо перед глазами указатель «Школа». Через дорогу шла группа первоклашек. Тормоза издали душераздирающий скрип, холодный пот выступил на лбу водителя. А в кузове все по инерции сдвинулись к переднему борту.

Открыв дверцу кабины, Баджелидзе подошел к кузову:

— Очень прошу, извините меня, товарищи, выключил на минуту внимание, ребята дорогу переходили. Забыл, что в кузове не кирпич... Первый пассажирский рейс...

Его, конечно, простили. Посмеялись, пожурили, но простили. Да и как было не простить — все отлично знали Анзора как одного из лучших водителей, если не самого лучшего. А он из этого извлек урок. И больше ни разу подобных случаев с ним не повторялось.

Незадолго до Нового года Баджелидзе получил срочное задание — обеспечить доставку строительных деталей на пусковой объект. Оставались считанные дни до сдачи в эксплуатацию одной из трех секций жилого дома. Этот пятиэтажный дом поднялся неподалеку от центральной магистрали. В его светлые квартиры должны были переехать новоселы, долгое время жившие в бараках.

Будучи человеком наблюдательным, Баджелидзе видел, как ребяташки, играя возле нового дома, мечтали вслух о том долгожданном дне, когда будут жить в светлых квартирах со всеми удобствами. Женщины в свободное от работы время охотно прибирали территорию стройки, мыли полы в квартирах, страстно желая приблизить день новоселья. Ну как тут было равнодушно смотреть на все это!

— Вот что, дорогие мои друзья! — сказал Анзор рабочим, осуществлявшим погрузку и разгрузку деталей. — Жители ждут не дождутся окончания строительства. Многие зависит и от нас. Предлагаю усилить темпы. То, что нужно перевезти за двое суток, перевезем, погрузим и разгрузим за один день.

Водителя поддерживали. Началась борьба за часы и минуты. Едва машина успевала въехать на территорию стройки, как раскрывались борта, материал молниеносно разгружался — и снова в рейс.

Когда подводились итоги работы на сдаточном объекте, среди передовиков производства назвали и водителя Баджелидзе. Он удостоился премии, которую ему вручил заместитель начальника

главка. По итогам социалистического соревнования Баджелидзе также попал в число лучших водителей. Ему было присвоено почетное звание «Лучший шофер», его имя занесли в Книгу почета и на Доску почета части и Военно-строительного управления гор. Москвы.

Баджелидзе одним из первых водителей поддержал соревнование, инициатором которого был донецкий шахтер Николай Мамай. Каждый день перевыполнять задания, экономить горючее, добиваться увеличения межремонтного пробега машины, беречь резину — стало нерушимым правилом шофера. Каждый квартал экономия горючего у Баджелидзе составляла около тысячи килограммов. Его машину, прошедшую 125 тысяч километров, нельзя было отличить от новенькой, а скаты при норме 45 тысяч километров прошли более 60 тысяч.

В служебной карточке Баджелидзе значилось пятнадцать благодарностей от командиров рот и части. Отличный труженик, агитатор, общественник, комсомольский вожак, внимательный наставник новичков, он не забывал и о физической закалке, принимал активное участие в соревнованиях по гимнастике, волейболу. В торжественной обстановке Баджелидзе была вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ. Командование представило его к награждению почетным значком «Отличник военного строительства».

— Анзор Баджелидзе всегда в строю, — говорили об этом водителе. В любое время суток он был готов выполнить любое задание. Трудности его не страшили.

... Водитель — не пешеход. В течение дня он может побывать во многих районах столицы и ее окрестностях. И когда Баджелидзе вел свою машину по улицам Большого Октябрьского поля или шоссе Энтузиастов, Богородскому или Измайлову, по магистралям Юго-Запада или Черемушек и смотрел на дома, поднявшиеся над асфальтовой гладью, он вправе был сказать, что своим рождением они обязаны и ему, сыну далекого селения Бахви, что у самого Черного моря, который прибыл служить в столицу, служить не за страх, а за совесть, служить своему народу, своей родной Отчизне.

Шло время. Анзор Баджелидзе уволился в запас, вернулся домой.

Спустя три года этот очерк был опубликован в районной газете на родине Анзора. Его передавали по местному радио. Очерк прочитал бывший воин-водитель. Прочитал и ответил автору, написав взволнованные слова-клятву о том, что он, отец двоих детей, никогда не забудет уроков, полученных во время службы в коллективе ВСУМа, что и впредь будет честно трудиться на благо Родины и этому научит своих детей.

В коллективе военных строителей столицы одними из первых откликнулись на призыв транспортников депо Москва — Сортировочная развернуть борьбу за право именовать себя ударниками коммунистического труда, а бригадам — коллективами коммунистического труда. Первыми во ВСУМе этого почетного звания удостои-

лись сантехники бригады коммуниста Виктора Бауэра. Выполняя годовой план досрочно на три месяца, все члены бригады повысили свою квалификацию, получили пятый разряд, сдавали работу только на «хорошо» и «отлично». Военные строители успешно применяли электроинструменты, почти все продолжали образование в вечерней школе рабочей молодежи. Каждый воин этой бригады принимал участие в общественной работе. В свободное время коллектив посещал театры, музеи и другие достопримечательные места столицы. Почти все члены бригады Виктора Бауэра имели значок ГТО, спортивные разряды. В военно-строительном отряде, которым командовал офицер Харченко, бригада считалась самой дисциплинированной, каждый военный строитель имел несколько поощрений от командования.

Пример сантехников был подхвачен десятками бригад из других военно-строительных отрядов. Это положительно сказалось на общих успехах: коллектив ВСУМа постоянно значился в ряду передовых строительных организаций столицы, часто лидировал во Всесоюзном социалистическом соревновании, удостоивался почетных наград.

КОМИССАРЫ

В военных строительных организациях всегда активно действовали партийные, профсоюзные и комсомольские организации. По территориальному признаку они входили в соответствующие районные организации. В каждом военно-строительном коллективе штатом была предусмотрена должность военного комиссара. При ВСУМе был создан политотдел. После войны партийные и комсомольские организации в строительных коллективах возглавили парткомы и комитеты ВЛКСМ, а в ВСО штатом предусматривается должность заместителя командира отряда по политической части.

Это были политработники, прошедшие через горнило войны, комиссары, умевшие вести за собой массы. В пору боев с врагом они поднимали солдат в атаки и контратаки. Ветераны военныхстроек помнят имена таких партийных вожаков, как И. К. Стан, Б. Лоповок, К. Т. Крахмалев, К. А. Мартышин, Х. Х. Хакимов, А. Н. Климов, Н. Ф. Блохин, Я. Л. Старчевский, Г. М. Резниченко, А. В. Руденко, П. С. Белевцев, Ф. Е. Двойнов, Ф. Е. Юдин, В. И. Крельбаум, И. П. Нарядчиков и многие другие.

В политотделе в разное время работали опытные, умелые и эрудированные политработники — С. Г. Васильковский, А. Н. Мельников, В. И. Резцов, А. М. Жохов, И. М. Поливанов, П. К. Долгов, Ю. С. Поляков, Андронов, А. С. Хохлачев, ставший заслуженным работником культуры РСФСР, П. И. Забежанский — бывший начальник образцово-показательного оркестра МО СССР, П. Н. Золотов, Н. И. Кремнев — боевой офицер, с честью выполнявший свой интернациональный долг в странах социалистического содружества и удостоенный за это высокой государственной награды,

П. Г. Янковский, И. П. Прусанов — впоследствии доктор, профессор МГУ, В. В. Журавлев, В. Е. Быстров — кандидат исторических наук, автор ряда фундаментальных книг, пришедший из отряда К. А. Мартышин — бывший комиссар полка, удостоенный семи боевых орденов, проработавший в политотделе более 35 лет, Н. С. Козлов, И. М. Большаков, И. В. Гречка, С. Л. Ульяновский, В. Степанов, В. А. Пахомов, А. И. Бакин, С. Н. Пополов, Гордиенко, Н. Ф. Казенбаш, Н. Замиралов, П. М. Николаев и многие другие. Они словом и делом воспитывали военных строителей, крепили их ряды, добивались реализации планов, успешного выполнения социалистических обязательств, взятых воинами столицы, организовывали политическую учебу в коллективах, опираясь на руководителей строительных организаций и ВСО, таких, как Л. Г. Тарасов, А. П. Погорелов, Ю. А. Егоров, Л. М. Мейтув, Г. Н. Суворов, В. И. Волков, Н. Н. Садовский, А. М. Клендо, Г. И. Акопян, Г. А. Плахутин, Н. К. Иванов, С. С. Юденич, И. И. Жуков, З. Д. Брайнин, А. И. Ромашко, Э. М. Рабинович, П. И. Гридасов, В. Б. Пудовкин, С. М. Лисогор, В. И. Лукашевич, В. Н. Седов, Н. Г. Гапоненко, А. Я. Литвак, Ю. С. Шестеров, Ю. Н. Степной, В. И. Переверзев, П. Т. Повшко, Л. И. Аганесян, А. А. Тиктинер, О. К. Рябоконь, И. Ф. Мочалов, А. Г. Шур, П. Д. Егоров, В. А. Воронков, Л. Д. Серых, В. А. Шумков, Б. Л. Фролов, Б. К. Гильдунин, Д. В. Кусков, К. И. Мухин, С. А. Беседин, П. Д. Покрышкин, Г. А. Усадьевский, Н. Н. Романов, А. А. Анашкин, Н. П. Федотов, Д. В. Медведев, Ю. М. Янко, П. Г. Миронов, В. М. Харченко, В. В. Струков, В. И. Крельбаум, И. П. Бавыка, И. И. Пустов, Х. Х. Хакимов, А. А. Платоненков, И. Б. Минц, Я. С. Тепляков, А. И. Ахунов.

Ныне их добрые традиции продолжают политработники В. Н. Грегоржевский, И. И. Ковтун, И. С. Сенченко, А. А. Левшин, В. М. Томилин, Н. М. Руденко, И. М. Ванин, Л. Г. Калмыков, Н. С. Бородин, В. М. Колесов, В. А. Трушляков, Н. С. Теренников, П. Ф. Галкин, Г. И. Волохов, М. А. Никитин, В. В. Борисенко, В. К. Соколов, С. Т. Чехов, А. П. Пророк, В. П. Ксенчук, А. И. Бондаренко, Е. П. Шашкин.

Командование и политотдел ВСУМа добивались активной работы всего коллектива, вели военных строителей к новым свершениям. Огромную роль в повседневном воспитании военных строителей играли низовые партийные руководители. Хорошо помнится один из них — Василий Петрович Яковченко.

Этому человеку было уже немало лет: шел шестой десяток. Не мог похвастаться здоровьем — перенес серьезную операцию. Но у него был беспокойный в лучшем смысле этого слова характер, ему до всего было дело. И коммунисты, выбирая его секретарем цеховой парторганизации, единогласно заявили: — «Василию Петровичу быть секретарем!»

Более четверти века трудился Василий Петрович на военных стройках. Будучи электрослесарем, он в свое время смонтировал лифты в десятках московских домов. Работал по самому высокому

разряду, как мастер экстракласса. Ему было под силу разобраться в любой сложной электрической схеме, заставить «ожить» самый капризный узел:

Рядом с ним часто можно было видеть маленького, щуплого парнишку — Ваню Барбашева. Ученик Василия Петровича, новичок на заводе, он внимательно следил за каждым его движением, старался все запомнить, все понять. А Василий Петрович, несмотря на загруженность, рассказывал ему, почему надо делать так, а не иначе. И хотя вокруг стоял неумолчный гул, лязг и скрежет металла, Ваня не пропускал ни единого слова.

Работал Василий Петрович в дальнем углу цеха, но отлично знал и видел, что делается вокруг, как трудятся люди, чем живут, о чем мечтают. Часто сюда, к рабочему месту Петровича, как на огонек, приходили рабочие. Приходили не на перекур, а для того, чтобы решить неотложные вопросы.

— Стоим, Василий Петрович, металл кончился!

— Кончился, говоришь? Сейчас разберемся.

И Яковченко, с мальчишеской проворностью перескакивая через груды металла и готовых изделий, отправлялся к начальству и не уходил, пока не добивался решения вопроса. На это тратилось порой немало времени. А ведь Василий Петрович был рабочим-сдельщиком. Но Яковченко ни разу никому не отказал: таким он был человеком, так понимал долг партийного руководителя.

— Вот если бы ко мне перестали обращаться, тогда на душе было бы тревожно,— улыбаясь, говорил Василий Петрович.

Всегда осведомленный о положении дел, Василий Петрович безошибочно определял злободневность вопросов, которые следовало обсудить на очередном собрании. К собранию готовились и парторг и все остальные коммунисты — начальник корпуса Полукаров, мастер Киев, токарь Екимов, фрезеровщик Петров и другие.

Коммунистов в организации было тогда немного, но они задавали тон в коллективе. Екимов и Сазонов, например, так же, как и парторг, являлись ударниками коммунистического труда. Их производительность достигала 150—160 процентов нормы. И в дисциплине они являли собой образец.

Но парторг заботился не только о воспитании коммунистов. Он настойчиво добивался, чтобы в коллективе не было отстающих.

— Вот на днях разбирали одного рабочего,— рассказывал Яковченко.— Еще молодой парень, а пристрастился к спиртному. Десять дней назад приказом по заводу ему объявили строгий выговор: прогулял, не вышел на работу. Обещал исправиться. И вот опять прогул!

Раздумывая о том, как повлиять на этого рабочего, как пробудить в нем чувство собственного достоинства, напомнить, что у каждого человека должна быть твердая воля, Василий Петрович решил рассказать ему короткую, но очень поучительную историю из своей биографии.

... Это было летом 1942 г., на Дону, в то тяжелое время, когда наши войска вынуждены были отступать под натиском превосхо-

дящих сил противника. Солдат Василий Яковченко был связистом, а связь с командным пунктом прервалась. Стало быть, нарушилось управление войсками. Предстояло восстановить связь хотя бы на 15—20 минут, чтобы узнать, что делать дальше, какое принять решение. Командир обратился к связистам:

— Кто добровольно пойдет на установление связи?

Вызвался Василий Яковченко. Он пошел навстречу немецким танкам, нашел разрыв на линии, восстановил связь и спустя несколько часов, используя складки местности, благополучно возвратился в подразделение, доложил о выполнении задания. В память об этом солдатском подвиге у Василия Петровича Яковченко хранится боевая награда.

— Не мог я, дорогой товарищ, не выполнить этого задания, потому что был связан присягой, словом,— так закончил свой рассказ Яковченко.

— Не знаю, что будет дальше с этим товарищем,— сказал тогда Василий Петрович,— но думаю, что общими силами мы поможем ему встать на правильный путь.

Одно время Василия Петровича беспокоила работа цеховой комсомольской организации: ее секретарь электросварщик Евгений Бердников не проявлял должной инициативы.

Парторг и другие коммунисты не раз беседовали с ним, но Бердников не сделал должных выводов. Пришлось его переизбрать.

— Мы так решили,— сказал Василий Петрович,— что насильно комсомольским вожаком держать никого нельзя. В этом деле необходимо желание.

Парторг следил за тем, чтобы каждую среду в цехе проходили политинформации. Благодаря его заботам был организован Красный уголок. Много работы — нелегкой и разной было у парторга Яковченко. И он с большим энтузиазмом выполнял ее.

Ушел Василий Петрович на заслуженный отдых, а коммунисты, весь коллектив цеха, особенно ветераны, помнят о нем до сих пор. Сколько было и есть таких Петровичей — полномочных представителей нашей великой партии в самой гуще народной! Их слушали и слушают, им верили, как себе, и верят. За ними идут, у них учатся.

В военно-строительных отрядах заботятся о воспитании у воинов сознательной дисциплины, основанной на понимании каждым своей ответственности за безопасность Родины, развивают у молодежи стремление своим честным трудом укреплять оборону страны, активно пропагандируют ленинские заветы советским воинам. Особый размах эта большая и важная работа получила в ходе подготовки к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Воинов воспитывают на революционных, боевых и трудовых традициях нашей партии, советского народа и Вооруженных Сил.

Командиры, партийные и комсомольские организации всегда принимают во внимание то обстоятельство, что в подразделениях

служат представители многих национальностей, и поэтому стараются организовать мероприятия, направленные на воспитание военных строителей в духе интернационализма. В отрядах часто бывают лучшие представители союзных республик — депутаты Верховных Советов, делегаты партийных и комсомольских съездов. Проводятся в подразделениях и встречи с воинами армий стран — участниц Варшавского Договора.

Постоянное внимание уделяется подготовке и проведению политических занятий с личным составом. Ведут занятия руководители групп — пропагандисты. Они участвуют в теоретических семинарах, на которых подробно обсуждаются содержание изучаемой темы, методика проведения занятий, проверяется подготовленность к ним. Воспитатели — командиры, политработники, руководители партийных и комсомольских организаций добиваются, чтобы мероприятия массового характера сочетались с постоянной индивидуальной работой. Воспитательная работа должна быть плановой и проводиться со всеми военнослужащими. Внимание командиров взводов и бригадиров акцентируется на необходимости глубокого знания людей, на умении учитывать в производственном процессе и воспитании индивидуальные черты их характера.

Командование и политический отдел ВСУМа заботятся о том, чтобы все офицеры, прапорщики, сержанты понимали требования партии и Министра обороны СССР об укреплении сознательной воинской дисциплины и могли вести воспитательную работу с личным составом. Для этого регулярно проводят лекции и доклады, в которых освещаются вопросы теории и практики воспитания и обучения подчиненных, организуют инструктивные занятия и семинары по обмену опытом. Нередко перед слушателями выступают преподаватели военных академий, лекторы ЦДСА, общества «Знание».

Эмоциональное воздействие на молодых солдат оказывает торжественный, хорошо продуманный ритуал принятия военной присяги. Большую пользу в укреплении дисциплины приносит систематический анализ состояния дисциплины и дисциплинарной практики.

Во всех отрядах много внимания уделяют воспитанию у воинов любви к своей профессии, организуют вечера и встречи со знатными строителями столицы и страны, экскурсии на выставки и образцово-показательные строительные площадки. Воспитание любви к своему делу подкрепляется технической учебой личного состава. Во многих отрядах созданы уголки и комнаты трудовой славы, где пропагандируются достижения лучших воинов, передовой опыт.

Там, где налажена дружная и целеустремленная работа командиров и инженерно-технических работников по организации труда и воспитанию воинов, осуществляется постоянный и действенный контроль на производстве, исключены случаи нарушения дисциплины и правил безопасности. Объективность требует признать, что далеко не везде дисциплина находится на должном уровне. Перед всем коллективом военных строителей столицы, и прежде всего

перед офицерами, прапорщиками, сержантами и линейным инженерно-техническим составом, стоят большие задачи.

Есть во ВСУМе коллективы, на которые равняются все. Например, военно-строительный отряд, которым руководили офицеры А. А. Анашкин, Н. П. Федотов и 12 лет, до 1987 г., — офицер Д. В. Медведев, получивший повышение по службе. На протяжении почти 20 лет отряд занимает одно из ведущих мест по всем параметрам. Личный состав построил целый ряд уникальных объектов, которые украсили столицу. Это здания Центрального и Главного военных госпиталей, жилые дома на Комсомольском проспекте, уникальная жилая башня на улице Алексея Толстого, жилые дома на улицах Рылеева и Мяковского, учебные корпуса академий Генерального штаба, им. М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Центральный музей Вооруженных Сил, здания Военной студии им. М. Б. Грекова, Институт военной истории, гостиница МО СССР, жилой микрорайон на Мосфильмовской улице, Универсальный олимпийский спортивный зал и другие объекты. Все они получили отличную оценку.

Здесь нет задолжников и воинов, не выполняющих нормы выработки. В 1969 г. отряд завоевал почетное право именоваться коллективом коммунистического труда, а в 1978 г. стал коллективом отличного качества. Рота, которой командовал офицер Б. К. Красильников, первой во ВСУМе добилась почетного звания «Рота коммунистического труда». Как правило, в этом военно-строительном отряде служат воины — представители 38—40 национальностей и народностей нашей страны. Помня об этом, командование отряда постоянно заботится о развитии интернационализма, дружбы. Этому способствуют широкие мероприятия, ленинские уроки и чтения, вечера дружбы, «огоньки», беседы «у карты нашей Родины», «Край, в котором ты служишь» и другие, всегда вызывающие у воинов большой интерес. Почти ежегодно в отряде бывают представители дружественных армий таких государств, как Чехословакия, Болгария, Венгрия, Польша, Куба, Ангола, Бурунди, Йемен, Конго (со столицей Браззавиль), Сирия, Эфиопия и др.

За умелое воспитание подчиненных, достигнутые успехи офицеры и прапорщики отряда удостоены государственных наград. Среди них Д. В. Медведев, Н. В. Ковалев, А. А. Фоменко, А. А. Анашкин, Ф. А. Мясникович, М. Н. Кудашкин, П. Т. Пахоменко, Д. А. Дресвянников, А. И. Ковалев.

Этот славный коллектив воспитал умелых руководителей, командиров и политработников. Так, бывший военный строитель рядовой А. А. Фоменко возглавил военно-строительный отряд, бывший заместитель командира отряда по политчасти А. А. Климов был секретарем парткомиссии при политотделе ВСУМа, бывшие замполиты рот В. Селиверстов и М. З. Нагуманов стали заместителями начальников политотделов. Военно-строительными отрядами командуют воспитанники этого ВСО Н. В. Бондаренко, В. И. Васенин, Н. И. Проистев; начальником штаба ВСО стал

офицер Ю. М. Клишкин. 12 рядовых стали прапорщиками и служат в своем военно-строительном отряде. Бывший рядовой, а затем секретарь комитета ВЛКСМ отряда старшина Н. Н. Коршунов в 1986 г. работал заместителем секретаря парткомиссии Ленинградского обкома КПСС. Бывшие рядовые Костюченко и Дурнов, сержант Родионовский — офицеры Советской Армии.

В отряде есть ветераны, которые служат здесь десятки лет. Один из них — прапорщик Федор Агапович Мясникович — в коллективе с 1946 г. Он пользуется большим авторитетом, является наставником не только новичков, но и сержантов и прапорщиков.

У воинов отряда тесные связи с коллективами Музея авиации и космонавтики, Дворца спорта в Лужниках, Союза архитекторов СССР, Моспроекта № 1, киностудии «Мосфильм», Театра-студии киноактера, партийными и советскими организациями Фрунзенского района столицы. Военные строители шефствуют над детским домом № 50, часто бывают там, помогают благоустроить его, беседуют и играют с ребятами.

Очень многие достижения этого военно-строительного отряда находятся в прямой зависимости от подлинно творческой, неутомимой деятельности его командиров. Так, воспитанник отряда Дмитрий Викторович Медведев, окончив в свое время 8 классов, в 1962 г. получил диплом техника-строителя, а в 1986 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Это — умелый воспитатель, грамотный и требовательный командир.

Офицер С. А. Каплин до недавнего времени командовал ротой в этом же военно-строительном отряде. В течение четырех лет она была лучшей в коллективе ВСУ гор. Москвы. Военные строители подразделения прочно удерживали переходящее Красное знамя, никому не уступая первенства в социалистическом соревновании. Как известно, дорога к успеху не бывает проторенной. И ошибется тот, кто подумает, что Сергею Афанасьевичу было легко, что все у него шло гладко. В этом можно убедиться, читая обширную почту офицера Каплина.

Часто пишут своему командиру бывшие военные строители. Письма искренние, это строки, идущие от души, от сердца. В них сразу чувствуешь тот доверительный тон, который установился между Сергеем Афанасьевичем и его подчиненными.

«Здравствуйте, уважаемый Сергей Афанасьевич! — пишет Игорь Лаукс. — Письмо ваше получил, большое спасибо! По правде говоря, я не ожидал, что вы меня помните. Ведь перед вашими глазами проходит столько людей. В настоящее время у меня все хорошо, работаю по специальности. В первые дни работы я был ошеломлен условиями труда и методами производства. В армии я почувствовал себя человеком».

— Знаете, каким был наш первый разговор с Лауксом? — прервал чтение офицер Каплин. — Спросил я у него, чем он занимался до призыва в армию. «Пил», — отвечает. Ну, думаю, при-

дется тебе, Серега, с ним два года маяться... А сам, конечно, продолжаю задавать вопросы: «Что будешь делать после службы?» Он откровенно говорит: «Продолжать пить». Тут уж я возмутился: «Какой смысл в этом?! Неужели интересно вести подобную жизнь?» На это Лаукс спокойноотреагировал — привык уже.

Такой вот юноша пришел в роту. Чуть позже офицер Каплин узнал, что жизнь изрядно покрутила Игоря.

Командир роты настойчиво, умно, с большим тактом исправлял изъяны в его воспитании. И солдат буквально преобразился. Игорь Лаукс стал лучшим каменщиком ВСУ гор. Москвы, дважды на конкурсах профессионального мастерства он занимал первое место.

Большую активность проявлял ефрейтор Лаукс и в общественной жизни. Он был редактором боевого листка, без его участия не обходился ни один концерт художественной самодеятельности. А сколько им было сделано в казарме! Во всех хозяйственных работах он энергично помогал старшине роты. По инициативе военного строителя Лаукса был оборудован живой уголок.

Далее Лаукс писал:

«Живу хорошо, женился. Жена учится в индустриально-педагогическом техникуме. Скоро появится сын (я так хочу).

Купил себе хорошую аппаратуру. Потихоньку меняю в доме мебель. Не пью, а все что-то не то. Село сильно расстроилось. Летом вообще благодать, рядом два огромных водоема. Много рыбы. А вот поговорить не с кем!

Пошел бы учиться, да кто будет нас кормить? А хотелось бы заниматься музыкой, читать книги, а то я пишу с ошибками. Придет весна — огород сажать нужно, ремонт в доме делать, другие работы пойдут. И все надо. А говорят, в армии тяжело.

Вам, наверное, скучно читать. Если не трудно — пишите, я вас всегда вспоминаю. Да и вы меня не забыли.

Что в роте? Кто сейчас заводит в художественной самодеятельности? Соколыч? А кто яростно музицирует? Жвакин, Финов, да? Как старшина? Хороший мужик. А Цуркан усы не сбрил?

Ну, знамя-то, конечно, без меня уже забрали (шучу). Правда, я всегда смеялся, когда вы много раз зачитывали и вспоминали письма какого-то солдата, где он спрашивал: «А что, знамя у нас?..» Ну, вы на меня не обижайтесь, я не со зла.

В армии должен быть порядок. Я никогда не забуду, как вы говорили перед строем, что все, что нас окружает, сделано руками солдат, и с уважением вспоминали всех до единого, кто принимал участие в оформлении казарм, и никогда не вспомнили себя. Хотя без вашего личного энтузиазма многого не было бы. Мне нравилось, что вы всегда поддерживали инициативу солдата и прислушивались к его мнению... загорались вместе с нами и мечтали. Я сам мечтатель и не стыжусь этого.

Большое спасибо за письмо, за документы. Пишите, а еще лучше приезжайте к нам в гости летом отдыхать. А то вы там не

знаете, чем пахнет поле и как дышит лес, и не можете себе представить, что такое Донбасс. До свидания. Лаукс И.»

Это письмо приведено почти дословно сознательно. Читая его, каждый может представить, как сильно изменился в армии Игорь, какое благотворное влияние оказал на него командир роты.

За строками письма чувствуется и другое: не всем удовлетворен И. Лаукс. Сейчас ему тоже нужен добрый и отзывчивый старший товарищ. И очень хорошо, что офицер Каплин, несмотря на свою занятость, находит время для переписки с ним.

Сергей Афанасьевич медленно перебирает толстую пачку писем и поздравительных открыток. Называя фамилии воинов, он тут же начинает рассказывать о своих подчиненных.

Хочется процитировать некоторые письма и открытки. Они лучше всего говорят о том, какой большой школой жизни стала для ребят армия, как гордятся они своим подразделением. Рельефно, четко в них ощущаешь многогранную работу командиров.

«Привет из Удмуртии! Здравствуйте, дорогой Сергей Афанасьевич! Пишет вам Анатолий Жижин, служивший в вашей роте в 1982—1984 гг.

Я часто вспоминаю вас и все ротное командование. Сейчас я работаю в колхозе. Получил новый трактор, и руки тянутся к земле, нашей кормилице.

Армейская смекалка, полученная здесь профессия во многом мне помогли. Спасибо вам за все, что я познал и чему меня научили. Да, товарищ капитан, как там служат мои земляки из Удмуртии?

Передайте привет всей роте, тем, кому еще предстоит построить очень много новостроек. Самый огромный привет передайте старшему прапорщику Цуркану, которого я так сильно боялся, но в то же время и уважал его за хороший подход к человеку».

А вот письмо из Молдавии. Михаил Велишку поздравляет своего бывшего командира и весь личный состав роты с наступающим Новым 1986 годом: «Желаю вам больших успехов в службе. Никому не уступайте знамя!»

Сергей Иванов и Владислав Филиппов прислали письмо из Чувашии. «Уважаемый Сергей Афанасьевич! — писали они. — Мы надели гражданскую «форму», но пока живем по армейским законам. По утрам умываемся холодной водой, встаем в шесть-семь часов, правда, с зарядкой выходит небольшая неувязочка — не до нее. Дел много, а времени мало.

После Нового года мы вместе собираемся пойти работать на стройку каменщиками. Вы уж, наверное, догадались, какая у нас будет просьба. Помните, всем ребятам нашего призыва был присвоен 4-й разряд каменщика. Но получить удостоверения мы не успели. Просим вас прислать их нам.

Передайте молодым воинам наши пожелания успешной службы и отличной работы. Большой чувашский салам всему командованию роты — лейтенантам Лапину, Никищенкову, старшим прапорщикам Семенюку, Цуркану, прапорщику Муратбаеву, старшему

сержанту Меркушеву и вам от Иванова, Филиппова Владислава, Филиппова Николая, Леонидова, Лебедева».

Нужен, очень нужен командир роты своим бывшим подчиненным. Примечательно в этом отношении письмо, полученное офицером Каплиным летом минувшего года от Александра Чернышова. Сначала он немного сообщает о себе: уехал военный строитель в город Сенгилей Ульяновской области, устроился работать плотником в ПМК-952, женился.

Затем Саша пишет: «Живем мы с женой хорошо, но мне о многом хотелось бы с вами посоветоваться. Не знаю, как это лучше сделать. Сергей Афанасьевич, если можете, сообщите мне, пожалуйста, ваш номер телефона или домашний адрес».

Много новых забот и дел у бывших подчиненных офицера Каплина. Тем не менее каждый из них считает своим долгом спросить: «Как дела в роте?» И это закономерно: они гордятся своим подразделением, хотят, чтобы их преемники так же высоко держали его честь, продолжали славные трудовые традиции.

Вот что пишет Рустам Зайнуллин: «Здравствуйте, товарищ капитан! Поздравляю вас и командование роты, а также личный состав с Днем Советской Армии и Военно-Морского Флота. Желаю вам успехов в вашей нелегкой, но очень ответственной работе, крепкого здоровья и счастья в личной жизни...»

Передавайте привет прапорщикам Кошелеву, Цуркану, Жабину, а также старшине роты и всем солдатам, с которыми я служил, и тем, кто пришел на смену нам. Пусть держат честь и марку роты, гордясь, что попали именно сюда, и никому не отдадут наше знамя».

Чтобы влиять на подчиненных, надо их всесторонне изучить. Этой работе офицер Каплин уделяет первостепенное внимание. Он уверен: только зная привычки, интересы, склонности военных строителей, можно выбрать нужный метод воспитания для каждого из них. Помочь человеку исправиться — одна из наиболее сложных задач командира. Труд этот тонкий, кропотливый, по сути, именно он является главным испытанием воспитателя. И офицер Каплин выдерживает его с честью.

Чему можно и нужно учиться у С. А. Каплина? Прежде всего плановости в работе. Благодаря этому он успевает сделать многое.

Интересна его тетрадь индивидуальных бесед. На каждой ее странице — фотография военного строителя. В ней есть буквально все сведения о воине, даже о перенесенных заболеваниях. Индивидуально-воспитательной работой Сергей Афанасьевич занимается настойчиво, изо дня в день. Особенно с теми, кому требуется изменить поведение, взгляды на жизнь.

Служил в его роте рядовой Чоршинби Юлдашев. Его переводили из подразделения в подразделение, так как был он из числа неподдающихся. И новому командиру военный строитель сразу дал понять, что с ним придется тяжело: «Отпустите меня, товарищ капитан, а то будет ЧП...»

— А тут мы,— рассказывает офицер Каплин,— как раз готовились выбраться на природу. Такие поездки у нас были традиционными. Актив, кстати, в роте всегда работал по-настоящему: инициативу ребята проявляли во всем. Так вот я решил, чтобы отдыхать поехали все. Командир отряда предупредил: «Может, не стоит брать Юлдашева?». Я настоял на своем.

Конечно, активистам сказал, чтобы они ни на минуту не упускали его из поля зрения. Приехали на место, стали играть в футбол, волейбол, загорать. Через некоторое время Чоршинби подбежал ко мне: «Разрешите с вами сфотографироваться...» И, знаете, после той поездки парня словно подменили, до увольнения в запас у меня к нему никаких претензий не было.

Не забудет С. А. Каплин и рядового Э. Штайкмана. Командир роты выяснил, что Эдуард — баптист. Сергей Афанасьевич решил основательно подготовиться к разговору с молодым воином: пошел в библиотеку, взял нужные книги, проштудировал их.

Уже в самом начале беседы с подчиненным он почувствовал, что тот во многом заблуждается. Тем не менее убедить Эдуарда в своей правоте оказалось делом не простым. И все-таки ему удалось добиться этого. Приняв военную присягу, рядовой Штайкман служил на совесть...

Сергей Афанасьевич с удовольствием говорил о своих подчиненных. Он, командир, доволен, что они работают по специальности, приобретенной в армии. Рад и за ребят, поступивших в институты.

— Гараев Раис учится в медицинском, приезжал недавно ко мне. Семакин Андрей тоже в институте.

Помнят бывшие военные строители своего командира, помнят и откровенно пишут ему о своей жизни. Примечательно вот это письмо из обширной почты командира. «Привет из Устинова! * Здравствуйте, Сергей Афанасьевич! С пламенным приветом к вам и личному составу роты Гараев Раис. Вот уже прошло три с половиной месяца, как я простился с вами. Но, несмотря на это, я всегда с большой теплотой вспоминаю своих командиров и начальников. Вспоминаю наш коллектив: только находясь в армии, я понял, в чем заключается сила коллектива, какое особое влияние он может оказать на человека.

Немного о себе. Моя мечта поступить в медицинский осуществилась... И многим я обязан вам и командованию отряда!

Моя учеба протекает пока нормально. Вот недавно был приглашен в школу, где я был очень хорошо встречен преподавателями и директором. Меня попросили выступить и рассказать о тех качествах, которые получил в армии, и что помогало мне в службе.

Далее был показан концерт школьников. И вдруг я заметил, что фотография моя на доске лучших учеников все еще висит. Это говорит о том, что школа никогда не забывает тех, кто внес какой-то вклад в ее работу...

* Теперь это г. Ижевск.

Правда, у каждого человека встречаются свои трудности и порой проблемы. Нередко случается, что тебя окружают люди хитрые и наглые. С такими нельзя найти общий язык, моя правда оказывается им ненужной. Словом, у меня с ними психологическая несовместимость...

Сергей Афанасьевич, разрешите пожелать вам и коллективу роты всего самого наилучшего: здоровья, счастья, побольше радостных дней и высоких показателей в труде».

Такое письмо не нуждается в комментарии. Оно ярко высвечивает новые грани в работе коммуниста Каплина, показывает, как много может дать командир подчиненным, если он не жалеет ни сил, ни времени для их воспитания.

Два года назад офицер С. А. Каплин был повышен в должности: он стал заместителем командира отряда. Коммунист Каплин — человек активной жизненной позиции. Ему до всего есть дело, свои обязанности командира он не пытается втиснуть в какие-то узкие рамки*.

Под статью военно-строительному отряду, которым командовал офицер Д. В. Медведев, другой ВСО, который многие годы возглавлял офицер А. А. Мартиросян и где заместителем командира по политчасти офицер В. К. Буткевич.

Личный состав этого ВСО на протяжении многих лет успешно справляется с производственными заданиями, здесь редки грубые нарушения дисциплины. В социалистическом соревновании коллектив часто завоевывает призовые места, в течение ряда лет выходит победителем на смотрах быта и обустроенности. Комсомольская организация отряда дважды удостоивалась переходящего Красного знамени ЦК ВЛКСМ.

Добрая слава идет о роте, которой командует офицер Ш. А. Мамедов. Это подразделение коммунистического труда. Взвод военных строителей во главе со старшим прапорщиком Г. Т. Сирацким — лучший по всем показателям, он тоже удостоен этого высокого звания. В его составе — каменщики и плотники, выполняющие работы, которые по плечу лишь высококвалифицированным специалистам. В военно-строительном отряде все знали бригаду старшего сержанта Раджабова. Члены этого коллектива почти всегда были лидерами в борьбе за лучшие экономические и производственные показатели, примером в дисциплине.

Руками воинов-строителей ВСО построены конно-спортивная база ЦСКА, училище им. Верховного Совета РСФСР, общежитие Генштаба, Центрвоенпроект, городок в Подмоскowie, Ледовый дворец, уникальное административное здание, украшающее центр столицы, комплекс зданий Академии Генерального штаба. Воины этого ВСО возвели четырнадцать пятиэтажных домов, двенадцать девятиэтажных, три четырнадцатизэтажных дома, два — шестнадцатизэтажных, четыре детских сада, музыкальную школу, четыре

* Очерк об офицере С. А. Каплине журналист Ю. В. Кадников опубликовал в газете «На стройке».

трехэтажные казармы, водопроводную башню, три котельные, два комплекса для откормочного хозяйства, три спецобъекта, гостиницу, клуб военных моряков, ряд других объектов.

В военно-строительном отряде немало молодых офицеров, средний возраст которых около 26 лет. Многие из них, а также часть прапорщиков еще не имеют семей. Командование отряда позаботилось о них, создало нормальные условия для проживания. Этот ВСО, один из немногих, построил свой военный городок, где царят чистота и порядок. Многое здесь сделал командир отряда офицер Арам Амазаспович Мартиросян, прошедший замечательную школу в коллективе дорожников офицера В. И. Крельбаума, который всегда по праву считался одним из самых передовых во ВСУМе.

На хорошем счету и отряд, которым командует офицер Г. В. Завгородний (заместитель командира по политчасти офицер Н. С. Теряников). У этой военно-строительной части не так велика история, ее работа во ВСУМе исчисляется не десятилетиями, а годами, но порядок, дисциплина, производственные успехи вывели отряд в число лучших. Следует отметить, что Геннадий Викторович Завгородний до командования отрядом служил вместе с офицером А. А. Мартиросяном в одном коллективе: добрые традиции живут!

Г. В. Завгородний — один из лучших пропагандистов ВСУМа. Когда личный состав военных строителей внимательно изучал материалы XXVII съезда партии, Политический доклад ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, командир военно-строительного отряда Г. В. Завгородний показал подлинный образец в организации политической учебы прапорщиков. А это не замедлило сказаться и на воспитании воинов, и на конечном результате — выполнении производственных заданий.

Командир отряда уже несколько лет подряд руководит группой политической учебы прапорщиков. Слушатели показывают хорошие знания, активно участвуют в политико-воспитательной работе с военными строителями. В Военно-строительном управлении гор. Москвы эта группа по праву считается лучшей.

Геннадий Викторович умело сочетает обучение и воспитание подчиненных, делает все необходимое, чтобы политическая учеба теоретически и идейно обогащала слушателей, служила сплочению воинского коллектива, укреплению дисциплины, успешному выполнению плана, социалистических обязательств. При этом он обладает глубокими знаниями по марксистско-ленинской теории, требованиям воинских уставов, большим практическим опытом воспитания личного состава, ему присущи хорошие организаторские навыки, умение видеть главное, оперативность, динамизм в работе. Именно это и помогло офицеру наладить политическую учебу в группе на высоком идейном и организационном уровне.

К проведению занятий Г. В. Завгородний готовится заблаговременно. Еще накануне учебного года знакомится с учебным

планом на период обучения. Совместно с заместителем командира по политчасти определяет, какие мероприятия по изученным темам необходимо провести в помощь слушателям, по какой теме пригласить лектора из общества «Знание», организовать встречу, экскурсию, просмотр кинофильма или другие агитационно-массовые мероприятия.

Знакомится и изучает рекомендованные первоисточники, конспектирует их, а также собирает фактический материал из жизни воинского коллектива, анализирует его с учетом изучаемых тем.

Занятия с прапорщиками пропагандист проводит лекционно-семинарским методом, который позволяет развивать навыки самостоятельной работы, приучает слушателей больше читать, активно способствует превращению знаний прапорщиков в прочные убеждения.

Подготовку к каждому занятию Геннадий Викторович начинает с составления плана, подбора фактического материала, изучения произведений классиков марксизма-ленинизма по рекомендованной теме, дополнительной литературы. Одновременно учитывает степень подготовленности слушателей. Дает задание помощнику руководителя группы подготовить наглядные пособия по теме, технические средства пропаганды, а слушателям — конкретные задания по подготовке информации или сообщения.

При проведении лекции он умело связывает вопросы темы с жизнью, дает практические рекомендации по индивидуально-воспитательной работе с военными строителями. В завершение лекции Геннадий Викторович ставит конкретные задачи перед слушателями по подготовке к следующему занятию, указывает, что необходимо изучить во время самостоятельной работы.

По инициативе офицера Г. В. Завгороднего в группе в часы самостоятельной подготовки регулярно стали обсуждаться отдельные статьи, особенно по вопросам воинского воспитания, проводились обзоры внешней и внутренней политики партии. Интересно, например, прошло обсуждение статей, опубликованных в газете «На стройке» под рубрикой «Проблемы сплочения воинского коллектива», при изучении темы «Сержант и воинский коллектив». Слушатели не только высказали зрелые суждения о стиле работы прапорщиков с сержантами, но и наметили пути укрепления их авторитета.

Особое внимание руководитель группы уделяет подготовке и проведению семинарского занятия. Так, перед проведением семинарского занятия по теме «Новая редакция Программы КПСС — курс созидания» он заранее познакомил слушателей с планом семинара. Подготовку реферата поручил наиболее подготовленному слушателю старшему прапорщику Н. В. Кошкину. А чтобы реферат получился более интересным, порекомендовал, какие работы В. И. Ленина необходимо использовать в подготовке реферата. Накануне занятия руководитель ознакомился с рефератом, сделал необходимые уточнения, посоветовал выделить отдельные положения.

На первый семинар был приглашен делегат XXVII съезда КПСС С. М. Варданян. В своем выступлении он рассказал слушателям о деловой атмосфере, царившей на съезде, поделился своими личными впечатлениями о ходе съезда, доложил, какие задачи наметила партия по реализации программы социально-экономического ускорения развития страны.

Находясь под впечатлением речи делегата XXVII съезда КПСС, слушатели активно включались в обсуждение темы. Каждый выступающий отмечал, что ему необходимо сделать для выполнения задач, поставленных съездом партии. При обсуждении темы руководитель семинара стремился организовать живую дискуссию, ставил дополнительные вопросы, дал возможность слушателям дополнять выступление товарища. При этом руководитель умело использовал схемы, диаграммы, а также магнитофонную запись Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

В конце семинара Г. В. Завгородний отметил удачные выступления прапорщиков В. Г. Григоража, В. К. Теплякова, А. Д. Маковецкого, проанализировал недостатки в ответах прапорщиков П. И. Рыбалкина, П. С. Марунова, Т. И. Кадырбаева, дал необходимые методические рекомендации по подготовке к следующему занятию, довел до слушателей тематику политической учебы по материалам XXVII съезда КПСС.

Уровень проведения занятий в группе политической учебы прапорщиков, как известно, определяется не только теоретической подготовкой слушателей, но и тем, как полученные знания воплощаются на практике. Уже не первый квартал военно-строительный отряд, которым командует офицер Г. В. Завгородний, успешно выполняет свои социалистические обязательства, не на словах, а на деле добивается коренного улучшения воинской дисциплины. Нужно отметить, что коллектив является одним из передовых. Лучшие слушатели его группы прапорщики В. Г. Григораж, Б. П. Головин, А. Д. Маковецкий возглавляют передовые взводы. В этом немалая заслуга офицера Г. В. Завгороднего как руководителя группы политической учебы прапорщиков.

XXVII съезд КПСС определил, какими качествами должен обладать пропагандист: личным примером доказывать свои убеждения, аналитически мыслить, уметь слушать и говорить с людьми, быть хорошо подготовленным теоретически, профессионально, успешно решать новые задачи нашего времени.

Геннадий Викторович глубоко осознает это, стремится активно использовать накопленный опыт пропагандистской и организаторской работы, заботится о том, чтобы политическая учеба стала важным звеном в повышении человеческого фактора.

Все годы во ВСУМе активно действовала и действует большая профсоюзная организация. Члены профсоюза — рабочие Советской Армии, служащие, инженерно-технические работники — умелые организаторы производства, наставники молодежи, которые с первых послевоенных лет являются решающей силой при выполнении

производственных заданий. Во главе объединенного построечного комитета профсоюза в разные годы стояли Зайцев, К. Ф. Мельник, Н. Н. Пешков, Н. Ф. Архипченко. Долгое время профсоюзную организацию ВСУМа возглавлял его ветеран В. Г. Комков, вся сознательная жизнь которого связана с военными строителями столицы.

ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОДОК

Под Москвой, в сорока минутах езды на электричке, расположен городок, известный ныне, наверное, всем цивилизованным людям земли: городок космонавтов, впоследствии названный Звездным. Здесь космонавты живут, готовятся к полетам, принимают многочисленных гостей, учатся.

Если пройти от входных ворот метров двести прямо, то попадешь на главную улицу — широкую, торжественную. Слева на просторной площадке высится памятник первому покорителю космоса — Юрию Гагарину.

У подножия памятника всегда цветы. Вечный, невянущий цветок и в руке первопроходца космоса — он держит обыкновенную полевую ромашку. Давно это было, но хорошо помнится торжественное открытие памятника, первые цветы у ног героя, положенные руками его матери...

И дорога от проходной, и сама проходная, и широкий проспект, и учебный центр, и весь городок космонавтов — все это сделано руками военных строителей.

Воины общестроительных специальностей — каменщики, плотники, монтажники, такелажники, участвовавшие в возведении Звездного, служили в одном военно-строительном отряде, воспитывались у бывшего воина, доброго, справедливого, умного и строгого человека — офицера Я. С. Теплякова. Его уже давно нет в живых, но его забота о людях, молодых парнях, из которых растил он мастеров, патриотов, жива и по сей день. Мудро сказал уральский сказочник Павел Петрович Бажов: «Работа — штука долговечная. Человека не будет, а работа останется...»

И вот по закону справедливости, прежде чем начать рассказ о том, как строили Большой Дом космонавтов, надо вспомнить о человеке, который готовил воинов-строителей, поднявших на подмосковной земле чудо-городок и учебный центр космонавтов.

...Главная линейка пересекает территорию военно-строительного отряда по самому центру: справа от проходной и санчасти — казарма, дальше — хозяйственные постройки; слева — стадион, штаб, клуб.

Главная линейка обсажена березками, кленами, липами. В летнюю пору здесь всегда приятная прохлада: зеленым-зелено! А сейчас, в мороз, молодые деревца подернуты сказочными узорами.

Сюда, на главную линейку, пришли, держа строгое равнение в рядах, молодые воины — будущие военные строители. Они при-

шли на свою первую встречу с командиром отряда, о котором уже успели услышать много интересного. «...Наш батя — человек душевный, настоящий, хотя и строг, но справедлив», «...Наш батя — ветеран трех войн, мужествен, солдат от рода, душа-человек...» И еще многое говорили. И все хорошее.

Однако такого рода отдельные характеристики накоротке не могли дать полного представления о командире, и поэтому молодое пополнение с большим волнением ожидало этой первой встречи.

...Раздалась команда. Ее короткие слова рассекли морозный воздух, упруго ударились о стены зданий, ухнули отрывистым эхом вдали. Головы новичков повернулись направо. К строю подходил офицер. Среднего роста, крепкого сложения, стройный и подтянутый, он высоко держал голову, внимательно, неторопливо обводил глазами свое новое пополнение. Ему это было не в первый раз: за тридцать лет службы подполковник Яков Сазонович Тепляков десятки раз встречался с пополнением — и в мирное время, и в дни войны. Но всякий раз, по его собственному признанию, он еле сдерживает волнение:

— Новые люди — это же новая работа, большая, часто нелегкая, но хорошая. В общем, это моя работа, я не знаю другой, которая бы так захватывала меня...

А новички с неменьшим вниманием всматривались в лицо своего командира. Оно было далеко не обычным: мужественным, с крупными чертами, и глубокими, безжалостными следами войны.

«Видать, в танке горел...», «Это каким-то взрывом его опалило», «Да... Батя-то, надо думать, сквозь огонь и воду прошел...», — догадывались молодые воины.

В воображении многих юношей вставало сражение, в центре которого молодой танкист, несмотря на огонь, охвативший боевую машину, разбил врагов и вышел победителем. Некоторым припоминались рассказы близких, которые так же, как и их командир, дрались с врагом за свою землю, за счастье своих детей. В общем, у каждого складывалось свое впечатление о командире, которому они по долгу службы будут подчиняться.

Подполковник был немногословен. Простыми, но удивительно емкими словами он рассказал, что ждет каждого впереди, тепло отозвался об их судьбе солдат-строителей, из-под рук которых, как по волшебству, будет выходить человеческое счастье — новые дома, детские сады, магазины, ясли, клубы.

— Да и в непосредственном укреплении оборонного могущества, — отметил Яков Сазонович, — вы, дорогие товарищи, будете играть далеко не последнюю роль. Счастливой вам службы!

Слова прозвучали отеческим напутствием. Новички вразброд, но от всей души поблагодарили командира. С первой встречи они уходили взволнованными, эти яркие минуты оставили неизгладимый след в их душах.

Потом, когда после карантина новички появятся на строительных объектах, они очень часто будут видеть подполковника Теп-

лякова, у которого рабочий день начинается с посещений строительных площадок. Впрочем, «посещение» — это не то слово, потому что Яков Сазонович не совершал какие-то инспекторские наезды: стройка, ее технология, обеспеченность личного состава материалами, инструментами, выполнение совмещенного графика были его повседневной заботой. К этому же командир приучил своих офицеров и сержантов.

— Не так давно мы перешли на новую систему планирования, — рассказывал командир военно-строительного отряда, — поэтапное планирование. Сроки завершения работ по этапам у нас определяются не только директивным графиком, но и социалистическими обязательствами строительной организации, которой руководит офицер Н. Г. Гапоненко, социалистическими обязательствами участков и бригад.

Он увлеченно говорил о том, что благодаря ежедневному подведению итогов соревнования, его гласности трудовое соперничество носит по-настоящему боевой характер. Каждый месяц подводятся итоги по отряду. Лучшей роте присуждается переходящее Красное знамя, а лучшим взводам и бригадам — переходящие Красные вымпелы.

Именно благодаря социалистическому соревнованию личному составу отряда удалось овладеть рубежами, которые подняли военно-строительный отряд вровень с самыми передовыми коллективами, а затем вывели далеко вперед. Средняя производительность труда здесь составляла более 120 процентов нормы. Иными словами, каждый военный строитель за шесть часов справляется со сменным заданием, а последние два часа смены работает в счет перевыполнения плана.

Я. С. Тепляков рассказывал о том, что еще в 1959 г., когда в нашей стране началось патриотическое движение за коммунистическое отношение к труду, первой в отряде за право называться коллективом коммунистического труда стала бороться бригада каменщиков во главе с коммунистом Равилем Рахманкуловым. Они были первыми среди военных строителей, занятых общестроительными работами. Ну, а первым всегда трудно. Командир отряда очень хорошо понимал это и делал все возможное, чтобы путь бригады к намеченной цели был как можно короче. В те, теперь уже далекие дни часто можно было видеть Теплякова на лесах строящегося дома, на рабочих местах бригады Рахманкулова.

Он помогал в доставке материалов: звонил на растворный узел, на автобазу, лично контролировал выполнение графика завоза семищелевых блоков, сборного железобетона, кирпича, раствора. И если что было не так, шел в строительное управление к секретарю парткома Ивану Петровичу Нарядчикову, требуя оперативного вмешательства, помощи. И не отступал. Если же по каким-либо причинам не представлялось возможным самому все это проделать, он посылал своего заместителя по политической части

майора Александра Минаевича Гольцова или кого-либо из командиров рот, объясняя с горячностью, с присущей ему энергией:

— Ребята начали святое дело! Нельзя допустить, чтобы из-за нечеткости в материальном обеспечении, из-за какого-то бюрократа или ротозея, равнодушного чиновника вынужденные просто свели на нет энтузиазм новаторов.

Об этом же он с жаром говорил на партийных собраниях, в политическом отделе. И его понимали, помогали.

Когда же бригаде Равиля Рахманкулова первой в торжественной обстановке было присуждено звание бригады коммунистического труда, то бригадир — вдумчивый, добросовестный организатор, ставший впоследствии комсомольским вожаком отряда и окончивший философский факультет МГУ, свои слова благодарности адресовал прежде всего коммунисту Теплякову, который столько сделал, чтобы движение за коммунистический труд начало свой победный марш именно здесь, в этом отряде. Потом, вслед за бригадой Рахманкулова, почетное звание было завоевано каменщиками Торбеева, другими коллективами. Вскоре звание коммунистических стали носить семь бригад, три взвода и одна рота, которой командовал офицер Ельчанинов. Отряд в целом также соревновался за право именовать себя отрядом коммунистического труда.

Однажды, обсуждая на партийном бюро ход борьбы коллективов за это почетное звание, Тепляков предложил, чтобы командир роты коммунистического труда коммунист Ельчанинов выступил на партийном собрании и поделился опытом проведения политико-воспитательной работы в подразделении, чтобы им могли воспользоваться и другие подразделения. Члены бюро поддерживали это предложение. Такое собрание состоялось. Оно вылилось в большой принципиальный разговор о путях и методах воспитания личного состава в духе требований морального кодекса строителя коммунизма.

— Главное в нашей работе,— пояснял Яков Сазонович Тепляков,— избавиться от шаблона, не подходить к людям с единой меркой, присматриваться к подчиненным, знать их досконально. И работу выбирать, если хотите, по призванию. Да, да! По призванию. Если у человека не лежит душа к тому, чтобы заниматься столярным делом, если он не перестает говорить о том, что желает быть каменщиком,— нужно уважить его просьбу. Почему? Да потому, что работа без души — это плохая работа. А вот если такой человек вас обманул, если он просто лодырь, вот тут следует воспользоваться своим правом командира, доказать неблаговидность, недобросовестность поведения военнослужащего, да так, чтобы это было ясно всем другим, и заставить человека честно трудиться. Однако,— предупреждал командир,— в дисциплинарной практике нужно руководствоваться не чувствами, а разумом. Только разумом. А так-то вот, рубя с плеча, можно и не заметить, как сам же в прах разнесешь свой собственный авторитет командира.

Вспоминая многочисленные примеры из своей богатой практики, Я. С. Тепляков рассказал о таком случае.

В декабре бригада каменщиков Рахманкулова (это был однофамилец Равиля Рахманкулова) не справилась с нормой выработки. Из 24 членов бригады четверо новичков тянули коллектив назад. Яков Сазонович приехал на стройку и здесь же, на деланке, провел что-то наподобие производственного совещания. Его интересовал один вопрос: почему воины-строители, уже прошедшие курс обучения, плетутся в хвосте?

— Я не понимаю,— сказал командир отряда,— как вы можете жить спокойно, как вы можете спать спокойно, если знаете, что ваши товарищи зарабатывают на ваше питание. Как можно согласиться с положением нахлебников?!

После командира слово взял военный строитель Тулегенов. Его знали в отряде как спортсмена, активного участника самодеятельности — певца и музыканта.

— Товарищ подполковник, очень прошу, переведите меня на растровный узел, не получается у меня с каменной кладкой, не по душе она мне!

Командир подумал, а потом сказал, что учтет его просьбу. И перевел. Новое дело пошло у воина весело. И те, у кого не лежала душа к каменной кладке, были переведены на другую работу. А над теми, кто пока не справлялся с заданиями из-за отсутствия опыта, взяли шефство передовики. Совершенно другими стали вскоре производственные показатели и в бригаде Рахманкулова, и у новичков, занявшихся работой, которая пришлась им по нраву.

Командир отряда остро чувствовал преимущества нового, передового, прогрессивного. В свое время в военно-строительных организациях проводилась работа, направленная на то, чтобы как можно большее количество бригад были комплексными. Если это, например, бригада каменщиков, то старались сделать так, чтобы рабочие этой бригады могли выполнять весь комплекс общестроительных работ, от нулевого цикла до завершения «коробки» дома, устройства кровли, перегородок, подгонки столярных изделий, то есть до сдачи объекта под отделку. Стало быть, речь шла об укрупнении коллективов, о том, чтобы в комплексной бригаде были рабочие, владеющие двумя или несколькими профессиями.

Надо было видеть в те дни командира отряда! Предварительно подробно обсудив все вопросы со своими подчиненными — офицерами и сержантами, он днем и ночью — в первую и во вторую смены — обьезжал строительные объекты, подолгу беседовал с людьми, как всегда, горячо, с жаром разъяснял преимущества, которые таит в себе новая организация труда. И его поняли. Вскоре более чем две трети бригад стали комплексными.

— Мы стараемся обеспечить комплексные бригады всем необходимым: инструментом, материалами, средствами малой механизации,— рассказывал Яков Сазонович.— Труд членов комплексных бригад оплачивается по аккордно-премиальной системе, по ранес

составленным калькуляциям на крупные элементы. Однако премии коллектив получает только при хорошем или отличном качестве выполненных работ. Вполне понятно, что при таком порядке все стремятся повысить свою квалификацию, овладеть смежной профессией.

Тепляков не без удовольствия отмечал, что в комплексных бригадах выработка на одного рабочего на 10—12 процентов выше, чем в специализированных коллективах, а знание смежных профессий исключает внутрисменные простои, которые в специализированных бригадах составляют 10—12 процентов рабочего времени. Обеспечение бригад электрифицированным инструментом, другими механизированными средствами дало возможность повысить производительность труда еще на 5—7 процентов.

— Так что был смысл проворачивать всю эту непростую работу,— улыбаясь, заключил Яков Сазонович.

Много усилий затратил командир части, а вместе с ним и все другие офицеры, старшины и сержанты, чтобы добиться высокого качества работ. Комплексные бригады в этом отношении дали многое. Но не все. На совещаниях и собраниях этот вопрос обсуждался со всей тщательностью и пылом, присущим командиру.

— Каждый военный строитель должен понять,— говорил подполковник Тепляков,— если он работает быстро, пусть вдвое перевыполняет план, но с низким качеством,— грош цена его темпам! Работа плохого качества утрачивает всякий смысл!

Стали искать дальнейшие пути, чтобы не допускать случаев некачественной работы. И нашли. Так, при ведении кирпичной кладки, звенья закреплялись за определенной захваткой, чтобы не было обезлички, чтобы всегда можно было определить, кто автор этой работы.

Каменщики сдают свою работу плотникам и штукатурам. И если кладка оказалась невертикальной или швы недозволенной толщины, то плотники и штукатуры заставят каменщиков бесплатно переделать работу. Таким образом, создалась такая обстановка, при которой сами рабочие помогают инженерно-техническому персоналу осуществлять контроль за качеством.

— Результатом нашей борьбы за качество,— подвел итог Тепляков,— стали только хорошие и отличные оценки государственной комиссии, принимавшей готовые объекты.

Чем дольше мы слушали командира военно-строительного отряда, строевого офицера Я. С. Теплякова, тем больше убеждались, насколько крепко сроднился он с производством, понимали, что заботы офицера-воспитателя, командира тесно переплетаются с судьбой плана, социалистических обязательств.

Военно-строительный отряд — большое хозяйство, живущее на хозрасчете. Среди других важных работ у командира есть одна очень существенная — так строить работу подразделений, чтобы деятельность их была рентабельной. Совершенствование организации труда, развитие движения за коммунистическое отношение к труду, работа в теснейшем контакте с аппаратом УНР Н. Г. Гапо-

ненко, с линейным инженерно-техническим персоналом, живая повседневная помощь партийной организации отряда, боевая деятельность отрядной комсомолки — все это способствовало тому, что отряд стал работать с прибылью. Но не сами прибыли интересовали командира и его помощников.

— Прибыль мы не рассматриваем как самоцель, — говорил Яков Сазонович. — Она результат совершенствования организации труда, конечный итог, яркий показатель того, как мы, наши люди, относимся к труду. Мне часто приходит на ум сравнение: наша часть похожа на настоящую кузницу кадров. Проходит год, и десятки, сотни молодых людей, познавших радость созидания, овладевших одной или несколькими профессиями, увольняются в запас, идут в народное хозяйство, на стройки и работают с полной отдачей. Да, да! Именно так. Во всяком случае, большинство.

Яков Сазонович на минуту задумался, потом достал папки с документами:

— Вот здесь письма некоторых наших воинов. Они рассказывают, где и как теперь работают, вспоминают добрым словом своих бывших командиров. У нас были и есть замечательные передовики, на которых стараются держать равнение остальные. Взять, к примеру, бульдозериста Казакова. Он возглавлял ротную партийную организацию, был отличным механизатором, безотказен в работе, активист, агитатор. Или вот другой Казаков — он и каменщик, и монтажник, и такелажник. Ему можно доверить любое задание, и он его выполнит. Всю службу гремела слава каменщика Чуба. Он был удостоен звания лучшего каменщика Военно-строительного управления города Москвы. После увольнения в запас успешно трудился на одной из строек.

Командир отряда называл имена военных строителей Деменко, Андропова, Танина, Старостина, Дубова, Назирова и многих других отличников производства, здесь, в отряде, связавших свою судьбу с партией, получивших от него, Якова Сазоновича Теплякова, партийные рекомендации.

— Правда, — продолжал подполковник Тепляков, — иногда попадают к нам «крепкие» орешки, доставляющие немало хлопот и огорчений.

И он поведал о таком случае.

В отряд для прохождения службы прибыл воин по фамилии Максимов, звали его Леонидом, родом из Одессы. Имел он профессию водителя. Попросился и здесь работать водителем, ему разрешили.

Вскоре Максимов совершил самовольную отлучку. Беседовали с ним и комсомольцы, и командиры. Максимов дал слово, что больше не будет. Поверили. Но не прошло и десяти дней, как этот самый Леня из Одессы в пьяном виде угнал машину.

Случай возмутил весь личный состав. Нарушителя вызвал к себе подполковник Тепляков и стал говорить с ним в том же тоне, в каком любил изъясняться Максимов:

— Что же ты себе, Леня, думаешь? По собственному желанию катишься в пропасть?

— Товарищ подполковник, сам качусь, это видно, как то, что в Одессе есть Дерибасовская улица. Не хочу, а качусь. Знаю, что больше мне верить нельзя, поэтому ничего от вас не прошу. Если бы даже меня так засудили, что я никогда в жизни не увидел памятник Решилье — основателя моего родного города Одессы, так я и тогда бы не сказал о вас дурного слова: всякому терпению есть предел. Понимаю...

Нет, Максимов не паясничал, он говорил правду. Человеком он был, видимо, неплохим, но совершенно безответственным, бесшабашным, с этакой безрассудной удалей. Якову Сазоновичу в глубине души было очень жаль этого Максимова, отца двоих детей. Наблюдая за ним, офицер вспомнил, что вот такие же Леньки с Пересыпи и Молдаванки во время войны, не рассуждая, бросались под танки врага, бились за Сапун-гору, последними покидали осажденные крепости. Где-то в глубине непутевого Леньки сидело человеческое, доброе. Но это хорошее так обросло легкомыслием, что до него было очень трудно добраться.

— Вот что, Максимов, — сказал командир. — Сейчас вас отправят на десять суток в гарнизонную гауптвахту, так что будет время обдумать свои поступки. Если и впредь подобное повторится, то будет суд военного трибунала, где я сам выступлю и потребую применения строжайшей меры наказания. Тогда вы на долгие годы расстанетесь и с Дерибасовской, и с памятником Дюку Решилье.

Разговор подействовал. Отбыв наказание, Максимов до конца службы не нарушал дисциплины.

Я. С. Тепляков часто выступал перед воинами с лекциями и докладами, рассказывал о войне, интересно, увлекательно проводил политические занятия. У него всегда было много партийных и общественных поручений, его не раз избирали членом парткома, депутатом городского совета.

30 с лишним лет прослужил в рядах Вооруженных Сил подполковник Яков Сазонович Тепляков. Из них около 20 командовал одним и тем же военно-строительным отрядом. Участник боев с белофиннами, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер 20 орденов и медалей, он, трижды тяжело раненный, с завидной энергией, с неугасимым жаром сердца отдавал себя любимому, благородному делу.

«Наш батя» — любовно называли между собой своего командира военные строители этого отряда, коллектива, который сам служил маяком для многих военно-строительных организаций. Вот такую школу прошли многие рядовые, сержанты, прапорщики, офицеры, которым довелось строить Звездный городок, где первый колышек был забит ранней весной 1959 года.

Первопроходцами здесь стали главный инженер ВСУМа А. И. Ромашко, руководитель строительной организации В. Н. Седов, инженер К. А. Строганов, врач Е. Н. Карпов. В ту пору на

месте будущего городка стояли два ветхих двухэтажных строения — кирпичное и деревянное.

Первым объектом в городе стала гостиница. Из деревянного строения сделали столовую и магазин, из каменного — общежитие для строителей. Одновременно сооружались котельная, трансформаторная подстанция и водозаборное сооружение. Городок строил коллектив В. Н. Седова, который затем возглавляли Н. Г. Гапоненко, А. Я. Литвак, Ю. С. Шестеров, Ю. Н. Степной. Проектировали его архитектор А. Д. Шутов и конструктор А. А. Давыдов из Военпроекта.

В первое время в гостинице жили космонавты. Поселилась здесь и семья Ю. А. Гагарина. Первый полет человека в космос придал новый импульс строительству городка, дело пошло быстрее: космонавтам нужны были и дома для жилья, и помещения для занятий, тренировок. Начали строить первый одиннадцатизэтажный дом и несколько пятиэтажных домов для сотрудников и обслуживающего персонала. Почти одновременно приступили к сооружению спортивных объектов.

Стали прибывать семьи. Потребовались магазин, школа, на очереди было строительство Дома офицеров. В обсуждении проектов зданий активное участие принимали хозяева городка — космонавты.

И вот первая жилая башня готова, в ней разместились семьи 43 космонавтов. В каждой квартире широкие окна, глубокие, просторные лоджии. И хотя дом строили из обычных материалов, выглядит он и сейчас нарядным. А все потому, что строители всех специальностей, занятые на этом объекте, кроме профессионального умения вложили в него свою душу, выразив этим уважение к труду покорителей космоса.

Знаменитым стал Дом офицеров: в нем расположен музей космонавтики. Здание обычное, сооружено по несколько измененному типовому проекту, но когда гости космонавтов или группы туристов перешагивают его порог, у каждого сердце начинает биться чаще. Огромный интерес вызывают многочисленные экспонаты, в том числе доспехи космонавтов, подарки покорителям космоса, их личные вещи. В скромном помещении разместился кабинет Ю. А. Гагарина. Посетители с волнением читают слова из его обращения перед полетом: «Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением... Назовите мне большую по сложности задачу, чем та, что выпала мне. Эта ответственность не перед одним, не перед десятками людей, не перед коллективом. Это ответственность перед всем советским народом, перед всем человечеством, перед его настоящим и будущим. И если тем не менее решаюсь я на этот полет, то только потому, что я коммунист, что имею за спиной образцы беспримерного героизма моих соотечественников — советских людей...» Отсюда уходят, унося с собой чувство гордости за Родину, за таких людей, как Юрий Гагарин.

Ныне по обе стороны Звездного выросло фактически еще два города. Их возводила и продолжает строить та же военно-строительная организация. Правда, ушли на пенсию ветераны, такие, как А. П. Петрунин, ставший заслуженным строителем РСФСР, супруги Н. Г. и И. А. Борок, плотник, заслуженный строитель РСФСР А. Минаев и многие другие, но эстафета передается от поколения к поколению, дело, когда-то начатое, живет, ширится. Уже несколько раз сменились руководители этой строительной организации, больше сотни стало космонавтов, а задачи строительного коллектива все те же: строить быстрее, дешевле, красивее и лучше.

Стала традиционной дружба космонавтов с военными строителями, которые возводили и продолжают строить Звездный городок. Так уж повелось, что в профессиональный праздник — День строителя — космонавты награждают лучших тружеников памятными выпелами, дипломами имени первого космонавта Ю. А. Гагарина.

ДОМА-ДВОРЦЫ

Еще до Великой Отечественной войны коллективы Военно-строительного управления гор. Москвы воздвигли сооружения, украсившие столицу: это Центральный театр Советской Армии, здание Военной академии им. М. В. Фрунзе, где архитектурные формы символизируют несокрушимую мощь армии и Советского государства. Величественно и добротнo выглядит жилой дом у Таганской площади, построенный на холме неподалеку от набережной Москвы-реки. Парадную строгость одной из набережных придают монументальные здания, поднявшиеся в живописном месте — напротив зеленого массива почти в центре нашей столицы. Садово-Кудринскую улицу украсил жилой дом, построенный в конце 40-х гг. Расскажем об этом доме.

Летом 1948 г. коллектив ВСУМа сдал в эксплуатацию с отличной оценкой семиэтажный жилой дом на Садово-Кудринской улице. Он был предназначен для генералов и офицеров — участников Великой Отечественной войны. Авторы проекта — архитекторы В. Мунц и В. Асс. Они создали монументальное сооружение, украсившее центр Москвы. Проект предусматривал новый способ ведения облицовочных работ: осуществлялся метод опережающей облицовки, который впервые был применен до войны в Ленинграде архитектором Рубаненко.

Сущность этого метода заключалась в том, что заводским путем изготавливались по специальным рецептам облицовочные плиты, имевшие вид белого камня и кесонную форму. Каждая доставленная на площадку облицовочная плита выставлялась точно на положенное ей место, после чего велась кирпичная кладка. Пре-

имущество метода заключалось в том, что при строительстве дома отпадала необходимость в наружных лесах.

Этой работе предшествовала огромная подготовка: пришлось составить большую по объему техническую документацию на облицовочные камни. Были определены место, форма и размер каждого камня с точностью до миллиметра. На облицовку дома пошло 260 основных типов камней, а общее их число составило десятки тысяч. Камни изготовлялись здесь же, на строительном дворе, под руководством главного инженера участка военно-строительных работ А. Э. Рубальского и прораба В. М. Гладия. Одетый камнем, дом предстал как бы огромной строгой и красивой шкатулкой, вырубленной из монолита.

И в последующие послевоенные годы ВСУМом сооружен целый ряд уникальных объектов, которые, по всеобщему признанию, причисляются к зданиям дворцового типа, в самом высшем понимании этого определения.

Жемчужиной Подмосковья по праву называют Архангельское. Этот замечательный архитектурный ансамбль создан руками крепостных в начале XVIII в. Усадьба принадлежала князьям Голицыным, а спустя примерно сто лет и до самой Октябрьской революции была собственностью князей Юсуповых. Чудо-мастера возвели здесь прекрасный дворец в классическом стиле, построили помещение крепостного театра. К Москве-реке парк спускается террасами, в нишах около дорожек и парапетов, в залах дворца установлены скульптуры известнейших ваятелей, таких, как Витали, Фальконе. Во дворце экспонируются редкостная мебель XVIII в., картины Ван Дейка, Дж. Тьеполо и других великих художников. В 1918 г. по декрету молодого Советского государства, подписанному В. И. Лениным, Архангельское стало музеем.

И вот в этом ансамбле, составляющем национальную гордость страны, предстояло выполнить большие работы по реставрации и реконструкции зданий и сооружений. Кроме того, следовало коренным образом переоборудовать ранее построенные санаторные корпуса и возвести новые. К чести военных строителей, все работы были выполнены на «отлично». Старинные сооружения, радующие глаз неповторимыми по красоте формами, заиграли ожившими красками, переоборудованные корпуса привлекают внимание добротностью материалов, отделкой. А новый корпус, смонтированный из панелей и стекла, поддерживаемый легкими на вид колоннами, по интерьеру ничуть не уступает старинным дворцовым. Здесь изобилие света, прекрасное сочетание отделки с мебелью, комфорт во всем.

В двух километрах от санатория, на лесном участке возле обширного старого фруктового сада развернулось строительство Центрального клинического военного госпиталя. Он раскинулся на 17 гектарах, имея кроме лечебной еще и хозяйственную зону. Главный корпус поднялся на высоту 11 этажей. К нему примыкают четырехэтажные лечебные корпуса. Пищеблок соединен подземным переходом с главным корпусом. Светло-бежевая керамика,

расчерченная линиями балконов, металлические витражи, гранитная облицовка главного входа, белые мраморные полы в вестибюле, его круглые колонны, облицованные белым колотым мрамором, — все это придает новому комплексу неповторимость, строгость и красоту.

Авторы проекта — архитектор В. Е. Асс, конструктор С. П. Хаджибаров. Строил госпиталь коллектив Н. Я. Климова, где главным инженером был П. А. Моляко-Высоцкий. Много поработали здесь инженеры ВСУМа С. С. Максимов, И. И. Косс, И. М. Циндренко, В. Г. Тыкоцкий, механизаторы бригад В. А. Бессонова и Б. А. Григорьева, монтажники бригад К. Р. Денисова и И. С. Тишко. Каркас здания собирала комплексная бригада М. Н. Коржева. Здесь было применено новое монтажное приспособление — рамно-шарнирный индикатор, допускающий минимальное отклонение колонн при монтаже каркаса. Это приспособление было усовершенствовано монтажниками ВСУМа, возглавляемыми инженером К. Р. Денисовым (коллектив И. А. Варягина). Отделку объекта вел коллектив Н. Н. Садовского силами участка Д. С. Шмигановского, опытного организатора производства, дважды удостоенного почетного значка «Отличник военного строительства», врученного ему заместителем Министра обороны СССР генерал-полковником А. И. Шебуниным.

Высокое мастерство строителей проявилось при возведении санатория близ города Пушкина, пансионата на Клязьменском водохранилище, зданий охотхозяйств Завидово и Барсуки. Сооружения удачно вписываются в окружающую местность, являются собой образцы зодческой работы и высококачественного исполнения сложных проектов.

В начале 60-х гг. военные строители столицы приступили к сооружению здания, которое по своей идейной и политической значимости занимает особое место в градостроительстве. Нужно было построить Центральный музей Вооруженных Сил СССР, экспонаты которого раскрывали бы яркую историю становления и развития армии и флота, показывали бы мощь социалистического государства.

Для музея было выбрано удачное место: задний план площади Коммуны, участок, примыкающий к территории парка Центрального Дома Советской Армии им. М. В. Фрунзе.

Здание музея представлялось прямоугольным в плане. Перед ним — площадка, газоны. К монументальному входу ведут широкие гранитные марши парадной лестницы. Кирпичный цоколь и пилоны должны были сообщить строению монументальность. Так оно, собственно, и получилось. Этому во многом способствует богатая отделка здания: цоколь облицован серым и черным гранитом, стены фасадов — севастьяпольским белым камнем, а фасад, обращенный к парку, отделан цветной штукатуркой. Объем этого строения велик — почти 80 тысяч кубометров, а площадь свыше 9 тысяч квадратных метров. В нем всего два этажа, а высота

достигает почти 15 метров, с подвалом — 18 метров. Это равно высоте шестизэтажного жилого дома.

Проект здания разработал Центровоеенпроект, его авторами являются архитекторы Н. И. Гайгаров и Б. Г. Бархин, конструкторы Г. В. Белокуров и П. А. Аксенов. Строила музей организация, которой руководил заслуженный строитель РСФСР П. И. Гридасов, работы вел участок А. А. Писаренко. На объекте были заняты воины отряда, которым командовал А. А. Анашкин.

Строителям пришлось преодолеть немало трудностей. Так, из-за сложных грунтовых условий они вынуждены были применить основания из железобетонных свай, число которых достигало 3200, а длина некоторых превышала 12 метров. Время было зимнее, заказ на сваи разместить было трудно: предприятия в то время вообще не располагали устройствами для изготовления таких габаритов конструкций — у них не было соответствующих этим размерам пропарочных камер. Однако часть свай все-таки удалось сделать и завезти к месту их забивки. Потом выяснилось, что сваи такой длины нужны только на крайних осях, а в основном достаточно длины и 7,5 метра. Почему это произошло? Да потому что не полностью, не везде был исследован грунт.

Здание имеет большой подвал, где расположены запасники, различное оборудование, необходимое для эксплуатации помещений, и поэтому очень было важно, чтобы в подвале всегда была нормальная влажность. Строители это понимали и особое внимание уделили изоляционным работам. Ныне эксплуатационники вспоминают об этом с благодарностью.

Не обошлось и без конфликта. Когда в основных залах началось устройство полов, то создатели проекта захотели, чтобы основание было шлакобетонное, которое гораздо легче бетонного. Строители возражали, но подчинились. Вскоре правота строителей была подтверждена: полы стали проседать, давать трещины. Пришлось их переделывать.

О том, что представляет собой Центральный музей Вооруженных Сил СССР, знают миллионы людей. Сюда круглый год нескончаем поток посетителей — представителей всех наших республик, краев и областей, зарубежных гостей. А вот о том, как создавали мозаичный пол, по которому ходят посетители музея, знают немногие. И об этом стоит рассказать. Пол имеет зеленые, красные и серые оттенки; его квадраты разделяют медные полосы, поставленные на ребро. Делал полы заслуженный строитель РСФСР А. В. Жуков, которому помогала его супруга. Это был мастер высокого класса, его знали в стране, приглашали на многие стройки. Например, он делал полы в Государственном музее истории космонавтики им. К. Э. Циолковского в Калуге, в Калининградском областном драматическом театре. Почти каждый день возле А. В. Жукова часами находился один из авторов проекта Центрального музея Вооруженных Сил СССР Б. Г. Бархин, они вместе обсуждали каждый квадрат пола. При этом часто возникали споры, и очень горячие, потому что каждый был мастером своего

дела. И, бывало, архитектор, который тогда уже имел всесоюзную известность, вынужден был соглашаться с неопровержимыми доводами рабочего.

Интерьеры здания радуют своей отделкой. Она выполнена коллективами Н. Н. Садовского и А. С. Лазарева. Музей был торжественно открыт в день 20-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Открывал его Министр обороны СССР, дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский.

Рядом с Центральным музеем Вооруженных Сил СССР возведено здание ордена Красной Звезды Студии военных художников им. М. Б. Грекова. Ее главный фасад несколько заглублен от Красной линии улицы и выглядит не столь величественно. Однако внутренняя планировка, интерьеры строения полностью отвечают его специальному назначению и делают объект уникальным во многих отношениях. Строители этого здания удостоены высшей оценки.

В конце 60-х гг. ВСУМ развернул строительство целого ряда объектов в районе Мосфильмовской улицы (неподалеку от Ленинских гор), которые в комплексе представляют счастливое исключение по сравнению с десятками микрорайонов, где в основном господствуют однотипные здания из блоков и крупных панелей. Здесь был удачно использован рельеф местности. Дома-башни, сложенные из кирпича и облицованные светлой керамикой, стоят на возвышенностях. И то, что они не выстроены в линейку, а разбросаны по живописной зеленой территории, придает микрорайону неповторимость. К этому небольшому, светлому и нарядному жилому массиву примыкают два уникальных здания: гостиница Министерства обороны СССР и Институт военной истории Министерства обороны СССР.

Всего 22 месяца потребовалось военным строителям, чтобы возвести коробку гостиницы, насытить ее всем, что предусматривал проект, произвести внутреннюю отделку помещений и сдать объект с отличной оценкой.

Что же представляет собой это здание? В гостинице 12 этажей, над главным входом большой железобетонный козырек, к подъезду ведет полукруглая аппарель, облицованная серо-зеленым гранитом. В вестибюле поражают блеском отделки мраморный пол, фонтан с перекачивающейся по камням водой. С высоты 7,5 метра над фонтаном спускается большой шар люстры. В мраморе и стенке проема второго этажа. На втором этаже — гостиная, кинозал, биллиардная. С третьего этажа по девятый — номера гостиницы. Всего их 115, из которых 25 — люксовые. На 10-м и 11-м этажах — ресторан, пищеблок, банкетный зал, бар. В ресторанном зале — сцена и комнаты для артистов. Рядом со зданием — стоянка для автомобилей. Гостиницу окружают газоны и аллеи многолетних деревьев. Авторы проекта архитекторы лауреат Ленинской премии Е. Н. Стамко и М. А. Полторацкий. Общестроительные работы вела строительная организация во главе с П. И. Гридасовым, а

непосредственными работами руководил начальник участка Н. М. Забродин, ставший впоследствии также руководителем строительной организации.

Здесь все было необычным. Так, несущие конструкции здания представляли собой металлический каркас из высококачественной стали, для его жесткости создали монолитные железобетонные диафрагмы и сборные плиты-распорки. Все это изготовили военные строители предприятия во главе с В. И. Дейнеко и М. А. Урчуком. Наружные ограждающие конструкции представляют собой кирпичные стены и дубовые витражи. Простенки — специальные трехслойные панели с утеплением из пенопласта. Когда начали работать на верхних этажах и монтировать крышу, пришлось поднять подкрановые пути на 2 метра и наращивать краны специальной вставкой. Монтировал каркас коллектив Ф. В. Поповича, когда-то работавшего начальником участка на БОП, бригадой монтажников руководил А. П. Бубнов. Здесь же неотлучно находился инженер Г. Н. Нехорошев.

При монтаже колонн каркаса высотой 12 метров необходимо было соблюсти большую точность. На дворе была зима, дули сильные ветры, и встал вопрос: как удерживать колонны на ветру в строго вертикальном положении? Выручили инженеры И. А. Варягин и Г. Н. Нехорошев, они смастерили специальные кондукторы, позволившие точно удерживать колонны, монтировать ригели и другие элементы каркаса. Это новшество способствовало также соблюдению требований безопасности. Но все равно геодезисты проверяли вертикальность каркаса старым, проверенным способом — теодолитами и другими приборами.

Отлично выдержали экзамен отделочники, которых в ту пору возглавляли А. М. Клендо, Д. С. Ложкин и М. К. Нестерюк. Так как здание строилось скоростным методом, то проектирование шло параллельно. Это доставляло немало хлопот техническому отделу ВСУМа и его руководителю инженеру Л. Х. Зараеляну.

Быстрые темпы сооружения гостиницы создавали множество кризисных ситуаций. Об одном таком случае рассказывает бывший начальник ВСУМа, заслуженный строитель РСФСР генерал-майор А. И. Ромашко:

«Общий объем работ по устройству полов, облицовке стен и откосов-порталов полированным мрамором, цоколя и стен аппарелей гранитом, стен и колонн ракушечником и травертином составил тысячи квадратных метров. Кто же выполнит все это за три месяца? У нас было всего десять квалифицированных гранитчиков и мраморщиков. Им такого объема хватило бы на три года работы. Помощи ждать было неоткуда, так как московские строители выполняли большой объем гранитных и мраморных работ на строительстве Ленинского мемориала в Ульяновске. Среди военных строителей решили найти наиболее способных и под руководством инструкторов-мраморщиков поручить им облицовку стен и колонн ракушечником и травертином. За непростое дело взялись плиточники бригады П. Н. Железняка из военно-строительного отряда

офицера Я. А. Мищенко. В ней было 18 воинов-строителей. В короткий срок они преодолели путь ученичества и стали работать не хуже своих учителей. Особенно отличался сам бригадир. Так мы вышли из этой острой ситуации».

Уникален в архитектурном отношении Институт военной истории. Здание стоит на фундаменте, заложенном на глубине 12 метров. Поэтому, когда пришло время засыпать пазухи, потребовалось завезти сюда более 100 тысяч кубометров грунта. Цоколь здания облицован гранитом, а фасад — известняком. Объем сооружения равен 40 тысячам кубометров при четырехэтажной надземной части. Только помещения для научной работы составляют 1800 квадратных метров, библиотека рассчитана на 200 тысяч томов, архив имеет площадь 250 квадратных метров. В плане здание неправильной Т-образной формы. Наружные стены представляют собой самонесущие вертикальные пилоны, а пространство между ними заполнено алюминиевыми витражами. Пол в вестибюле мраморный, стены покрыты травертином. Во все времена года, в любую погоду здание института выглядит нарядным.

Сложными были здесь бетонные работы. Их объем превышал 2000 кубометров, да и масса арматурных каркасов была немалой — 300 тонн. Бетонирование велось непрерывно по часовому графику, строгий инженерный контроль осуществляли прорабы Т. Л. Дергоусов, М. И. Иванов и работники лаборатории ВСУМа Н. К. Жмуркина и В. Г. Безбородова.

Институт военной истории строил коллектив, возглавляемый Э. М. Рабиновичем, а непосредственно работами руководили Н. А. Малахов и М. И. Иванов. Объект сдан в 1972 г. с отличной оценкой. Проект здания выполнен мастерской Центровоенпроекта под руководством инженеров Л. Ф. Лебедева, К. М. Михайлова и архитектора Н. А. Бельчикова.

Особое место в истории ВСУМа занимает сооружение аэропорта в Шереметьеве. Его называют северными воздушными воротами столицы, сюда круглосуточно прибывают десятки воздушных лайнеров со всех континентов планеты.

Около сорока лет назад здесь, в 20 километрах севернее столицы, строители многих профессий трудились над созданием взлетных дорожек и сооружений, связанных с будущей эксплуатацией этого объекта. Велли сюда и шоссейную дорогу. Однако обстановка изменилась, и вместо аэродрома развернули строительство гражданского аэропорта. Центральным объектом стал Шереметьевский международный аэровокзал с посадочным павильоном.

Это один из самых больших аэровокзалов в нашей стране: само здание для пассажиров протянулось на 200 метров при ширине 40 метров. К нему примыкает переходная галерея длиной 80 метров. Посадочный павильон четырехэтажный, он напоминает гриб или рюмку. Проект комплекса разработали архитекторы Аэропроекта Г. А. Елькин, Г. В. Крюков, М. А. Чесанов, главный инженер В. Ю. Шубин, главный конструктор Б. И. Журавлев.

Несущей конструкцией здания является объемный железобетонный каркас. Перекрытия — из ребристых железобетонных плит. Фундамент здания выполнен в основном из монолитного железобетона и только частично из блоков.

Когда строился аэровокзал, аэропорт работал, пассажиров обслуживали во временно приспособленных зданиях. Это, конечно, создавало дополнительные неудобства для строителей — негде было развернуться. Проектировали и строили одновременно. Работы велись в две смены.

Фермы крыши были запроектированы железобетонными с пролетом 18 метров. Их масса превышала возможности кранов. Тогда пришлось поднимать их с помощью двух кранов, что было в то время делом новым, никем не опробованным. Механизаторы оперативно сделали необходимые приспособления, и все 86 ферм были подняты в короткий срок. Интересно и необычно смонтировали здесь отопление — сделали теплым пол. В бетонную подготовку под полы уложили регистры из стальных труб и тут же их забетонировали. К этим регистрам подвели горячую воду.

Фасад здания со стороны подъезда к нему состоит из алюминиевых витражей, остекленных полированным зеркальным стеклом; со стороны перрона — из витражей, разделенных балконом по всей длине.

Построен аэровокзал коллективом, которым руководил Н. Я. Климов, главным инженером был А. Л. Могилевский. Начальником строительного участка являлся И. М. Циндренко. Отделка выполнена коллективом во главе с Н. Н. Садовским, а начальником участка был Д. С. Шмигановский. Большой объем электромонтажных работ выполнен организацией во главе с Н. Ф. Мочаловым. Тысячи квадратных метров бетонных дорог, подъездов, сходов созданы коллективом во главе с М. И. Воробьевым и А. Ф. Королем.

Ныне в Шереметьеве для международных рейсов действует другое здание аэровокзала. А первое, построенное военными строителями, исправно служит советским людям.

Об отделочнике Д. С. Шмигановском следует рассказать подробнее. Придя во ВСУМ в 1946 г. мастером, он и его коллектив за 42 года работы подготовили к сдаче сотни объектов, большая часть которых получила высшую оценку за качество.

Вот только два примера.

...1952 год. В районе нынешней станции метро «Октябрьское поле» прорабу А. К. Табакову в конце марта поручили построить школу, кирпичную, пятиэтажную. Отделочные работы приказали вести прорабу Д. С. Шмигановскому. Его люди подключились к делу сразу же, как только над головой появились перекрытия двух этажей. Срок сдачи был невероятно жестким: начало учебного года — 1 сентября. С учетом этого срока планировалась вся работа. И сделали, выполнив приказ: на сто тридцатый день после начала «нуля» строители и отделочники на митинге вручили директору школы символический ключ.

Спустя три года отделочникам Д. С. Шмигановского поручили отделку фасада огромного жилого дома у метро «Таганская». Задание пришлось на раннюю и морозную зиму. 15 сентября штукатурку начали, а 23 декабря 1955 г. завершили работу на объекте, удостоившись высшей похвалы и высшего балла за качество. 16 тысяч квадратных метров фасада за срок, который по любым меркам считается и сейчас рекордным. Никто, даже сам начальник УНР А. И. Ромашко, поначалу не мог поверить, что такое возможно сделать. А ведь сделали! Отличились тогда военные строители бригады Кухарских, штукатуры С. З. Любчиков, Шарапов, Сомов, отец и сын Треповы, монтажники лесов Валиев, Никитин, Семенов.

Долгие годы вместе со Шмигановским трудились, а некоторые и по сей день трудятся, мастера М. Лебедич, Н. М. Ольхов, Д. Х. Шкугаль, прорабы Д. С. Ложкин, И. Ф. Сидоров, а прораб П. К. Порубай давно сам руководит участком, удостоен почетного звания «Заслуженный строитель РСФСР».

Сотни ветеранов ВСУМа своим самоотверженным трудом содействовали и содействуют успеху их общего дела. Среди них водители 1-го класса И. Л. Веприг, И. М. Пома, Н. Т. Жариков, столяр В. С. Никулин, колерщик Н. М. Столяренко, прораб Н. М. Прусакова, начальники участков Н. К. Сухотин, Н. Т. Шайкин, плиточник И. С. Сысоев, маляр Д. И. Дьяков и многие-многие другие.

К уникальным объектам, созданным руками военных строителей Москвы, относится пристройка к классическому зданию Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского на набережной Москвы-реки. Произведя реконструкцию помещений вековой давности, коллектив организации, возглавляемой инженером Л. Д. Серых, расширил этот архитектурный ансамбль, пристроив к нему большое крыло внутри двора. Качество работы строителей всех профессий здесь было высоким и получило должную оценку.

Этот же коллектив военных строителей создал прекрасное высотное здание Краснознаменного Военного института Министерства обороны СССР, установив своеобразный рекорд в скорости строительства. Вместо 53 месяцев по нормам здание было сдано в эксплуатацию после 13 месяцев работы — в четыре раза быстрее! Каркасно-панельная башня с кирпичными вставками отличается высоким качеством. На объекте применяли мрамор, гранит, травертин, травертон, роспись, мозаику. Большинство воинов-строителей здесь же, на объекте, учились доселе неведомым им работам, успешно осваивали их.

Кроме Л. Д. Серых строительными работами руководили инженеры В. Л. Кравцов и В. И. Лазаревич, отделкой здания занималась организация во главе с Г. И. Акопяном, сантехнические работы вели бригады из организации, возглавляемой С. Н. Харатовым. Воины, выполнявшие общестроительные работы, служили в отряде, которым командовал офицер Монастырский.

Большой вклад в строительство уникальных спортивных сооружений в Москве внесли военные строители организации, которую в разное время возглавляли лауреат Государственной премии

СССР, заслуженный строитель РСФСР, депутат Моссовета В. А. Шумков, Б. Л. Фролов, Ю. Ф. Захлестин, С. С. Болотов, В. И. Гейко, а ныне — А. Г. Шендер. В середине 60-х гг. они с отличной оценкой сдали в эксплуатацию Ледовый дворец и теннисный корт ЦСКА, несколько позже отличную оценку получил Дворец тяжелой атлетики этого же спортивного общества, а в 1976 г. в бухте Тихой высший балл за качество исполнения получил плавательный бассейн. Эти объекты были построены строительными участками во главе с В. И. Калачевым, Ю. И. Кузнецовым, Н. Ф. Лебедевым, С. Папировым. Общестроительные работы выполнялись подразделениями военно-строительного отряда, которым командовали Г. Ф. Оплачкин, И. Б. Минц, их заместителем по политчасти был Н. А. Жила.

В 80-е гг. эта строительная организация сдала в эксплуатацию целый ряд двенадцатизэтажных крупнопанельных жилых домов и универсам в районе Лианозово. Дома монтировала подрядная бригада В. П. Калашникова — одна из лучших бригад военных строителей страны. В бригаду входили воины-строители из отряда, которым последние годы командует Н. И. Проистев, а заместителем по политчасти является С. Ю. Витряченко. Все объекты возведенные строительной организацией, которой руководит А. Г. Шендер, получили высокую оценку.

В Москве немало замечательных спортивных сооружений. Это, конечно, стадионы «Динамо», им. В. И. Ленина в Лужниках и весь его комплекс, Олимпийский комплекс на проспекте Мира и др. Но первым олимпийским комплексом был футбольно-легкоатлетический комплекс (ФЛК), сооруженный недалеко от Центрального аэровокзала, на Ленинградском проспекте. Равного ему не было в нашей стране. Его возвела строительная организация, возглавляемая заслуженным строителем РСФСР Л. И. Аганесяном.

Возникнув 45 лет назад, коллектив насчитывал всего лишь 65 человек. За эти годы организация выросла, окрепла, построила сотни объектов, добившись высоких экономических результатов и высокого качества.

В разное время организацией руководили Лещук, Лобин, Глуховцев, Ф. П. Сигов, с 1949 по 1951 г. ее возглавлял А. И. Ромашко, затем — В. И. Переверзев. Они умело направляли деятельность специалистов управления, таких, как Ф. Т. Стеценко, Р. Я. Лихтенуц, Ю. Ф. Бодяко, Э. М. Рабинович. До 1978 г. во главе его стоял Л. И. Аганесян, отдавший военным стройкам 40 лет жизни. Здесь выросли такие умелые организаторы работы, как Н. В. Груздев, П. Ф. Федоров, Ф. Г. и М. Ф. Величко, С. Г. Прокопенков, Н. Ф. Решетов, заслуженный строитель РСФСР И. П. Дудин, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный строитель РСФСР И. В. Савотиков, дважды орденоносный бригадир лауреат Государственной премии СССР Н. А. Максимов и целая плеяда талантливых молодых специалистов. Партийную организацию в разное время возглавляли участ-

ники Великой Отечественной войны Стукалов, П. М. Николаев, Макаrchук, Я. Л. Старчевский, А. М. Нечаев.

Нездолго до начала XXII Олимпийских игр в Москву прибыл президент Международного олимпийского комитета лорд М. Килланин. Ознакомившись с макетом будущего ФЛК, проект которого создал З. Кривушенко, он сказал: «Я должен поздравить вас с блестящим замыслом, чувствуется, что этой работой занимался человек, влюбленный в спорт».

Да, Ю. Кривушенко — талантливый архитектор. До этого он создал ряд проектов спортивных сооружений ЦСКА. И вот предстояло осуществить блестящий проект ФЛК. Лишь в 1976 г. был заложен нулевой цикл на этой ударной стройке, а уже летом 1979 г. здесь принимали спортсменов — участников VII Спартакиады народов СССР. В короткий срок военные строители освоили объем земляных работ в 160 тысяч кубометров, смонтировали 9700 тонн металлоконструкций, уложили 38 тысяч кубометров монолитного и сборного железобетона.

«Чтобы справиться с такими трудными задачами, — вспоминает Л. И. Аганесян, — приходилось подобно спортсменам бить рекорды: перевыполнять нормы, добиваться очень высокого качества работ».

Под руководством начальника участка С. Филипошкина военные строители из отряда М. В. Томилина установили 200 тонн алюминиевых витражей, вставили более 15 тысяч квадратных метров стекол, сделали 30 тысяч квадратных метров кровли. Чтобы увеличить долговечность конструкций, фермы грунтовали специальным антикоррозионным покрытием, утеплитель кровли чередовался со специальным укрепляющим составом. Кровля представляла собой «слоеный пирог», гарантирующий полную непроницаемость влаги. Почти вся работа по устройству кровли была механизирована.

На этой стройке прославилась бригада военного строителя Виктора Куна. Она монтировала перекрытия комплекса, набрав очень высокие темпы. Так, 75 спаренных блок-ферм (каждая весом 100 тонн и длиной 104 метра) она смонтировала на два месяца раньше срока. Такой результат по плечу лишь асам, а в бригаде В. Куна были воины первого и второго годов службы, для большинства которых это была первая в их жизни стройка.

Олимпийская ударная стройка сплотила воинов — представителей многих национальностей в единый дружный коллектив. Валерий Корабельников, Петр Рыбин, Виктор Кун, Бобомуррад Холмурзаев, Бегмарат Мирзоев, Ислам Нурдинов, Павел Варинневич, Александр Тетеревский, Славий Ромус, братья Ислам и Магомед Магомедовы — все они в труде обгоняли время, добивались рекордных результатов.

Олимпийский объект был сдан досрочно и с отличной оценкой. Все, кто бывает здесь, — наши спортсмены, зарубежные команды, многочисленные зрители — не перестают восхищаться уникальным

универсальным спортивным сооружением, вмещающим 10 тысяч любителей спортивных зрелищ.

Начальником штаба этой стройки был С. П. Курдов, удостоенный государственной награды.

Опыт, полученный военными строителями на ряде уникальных объектов, позволил им решать задачи, которые раньше были по плечу только умельцам, создававшим шедевры Павловска и Петродворца, Останкина и Кремля. Конечно, резьба по дереву, филигранные рисунки паркета, альфрейные росписи стен, выполненные на стройках, где в последние годы было занято немало военных строителей,— это дело рук одаренных одиночек, асов своего дела, которых в стране наперечет. Но все остальное, весь колоссальный объем работ на уникальных объектах выполнены руками воинов первого и второго годов службы. А ведь большинство из них до службы не имели никакого понятия о строительстве вообще и уникальном в особенности. И это уже заслуга линейных работников из строительных организаций, специалистов из управления, командиров и начальников всех степеней, наставников молодых солдат. Это результат систематической воспитательной работы, четкой организации труда.

Труднейшая задача перед военными строителями была поставлена архитекторами, конструкторами и дизайнерами при возведении зданий Академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР им. К. Е. Ворошилова в Тропареве.

Объемы работ потребовали от исполнителей огромного напряжения сил. Сложность заключалась в том, что основным строителем традиционно оставался солдат, который еще месяц, а самое большее — полтора года назад и понятия-то не имел о строительстве вообще, а о сооружении зданий дворцового типа и подавно. Поэтому было совершенно естественным, когда одну и ту же работу приходилось выполнять несколько раз. Усложняло дело и так называемое параллельное проектирование, когда авторы проекта в ходе строительства вносили весьма существенные коррективы.

Пять лет бо́льшая часть коллективов ВСУМа трудилась над решением этой грандиозной задачи. Срок сам по себе немалый, но он на целых два года меньше официальных нормативных сроков сооружения объектов такого масштаба.

Академия Генерального штаба Вооруженных Сил СССР представляет собой архитектурный ансамбль — белоснежный замкнутый квадрат из четырехэтажных корпусов, над сердцевиной которого возвышается белораморный двенадцатиэтажный восьмигранник. О грандиозности объекта говорят такие данные: на 10,5 гектара разместились здания, занявшие площадь около 20 тысяч квадратных метров. Их общий объем составляет более полу-миллиона кубических метров, а общая площадь сооружений превышает 86 тысяч квадратных метров. Основой зданий этого комплекса является железобетонный каркас, в большей своей части заполненный кирпичом. В качестве облицовочного материала

применены мрамор, акмигран, травертон, дерево, травертин; оконные блоки изготовлены из алюминиевого профиля; хрустальные светильники изливают море света, мириадами огней отражаясь на стенах просторных вестибюлей, актовых и лекционных залов, многочисленных аудиторий. В считанные минуты 57 лифтов могут доставить вас на любой этаж в любой части комплекса.

Возведение уникального комплекса, безусловно, большая трудовая победа строителей. Вышестоящая строительная организация учредила специальный знак для участников сооружения объекта.

ПО МЕТОДУ БРИГАДНОГО ПОДРЯДА

Передовые организации военных строителей постоянно искали пути дальнейшего совершенствования строительного производства. Поэтому, как только стал известен результат эксперимента бригады строителей Н. А. Злобина из треста «Зеленоградстрой», его постарались взять на вооружение лучшая военная строительная организация, возглавляемая Л. И. Аганесяном. Руководители коллектива подошли к новому делу осторожно, предварительно взвесив свои возможности, все рассчитав. Переходу на бригадный подряд здесь во многом содействовал секретарь партийного комитета А. М. Нечаев. Он поднял этот вопрос на очередном заседании парткома, ознакомив его членов с публикацией в газете «На стройке», рассказывающей о работе бригады Злобина.

В парткоме состоялся большой разговор. Коммунисты отмечали, что метод, предложенный Н. А. Злобиным, повышает производительность труда, сокращает сроки и стоимость строительства и улучшает его качество. Он удачно сочетает в себе формы морального и материального поощрения коллективов, повышает ответственность инженерно-технических работников, содействует формированию коммунистического отношения к труду. Ценный почин, одобренный ЦК КПСС, имеет огромное народнохозяйственное и политическое значение.

Руководитель строительной организации Л. И. Аганесян, его помощники при активном содействии начальника отдела труда и зарплаты В. М. Розенберга разработали условия перехода на бригадный хозрасчет и рассказали об этом коллективу. Они объясняли, что бригадный подряд опирается на хозяйственный расчет, научную организацию труда и активное участие рабочих в управлении производством. Цель бригадного подряда — повышение производительности труда, ускорение сдачи в эксплуатацию объектов с высоким качеством, сокращение материальных и трудовых затрат. С учетом этого коллектив рабочих заключает договор со строительной организацией о выполнении определенного объема работ — выполнение всех работ на объекте или их части. Сроки строительства не должны превышать одного года.

В договоре указывается, что бригада обязуется выполнить работы в установленные сроки в соответствии с проектом и требованиями СНиП, строго соблюдать правила хранения материалов и конструкций, эффективно использовать строительные машины и автотранспорт, соблюдать правила безопасности.

Строительная организация должна своевременно (согласно графикам производства работ) обеспечить бригаду проектно-сметной документацией (включая проект производства работ), материалами и конструкциями, строительными машинами, автотранспортом, приспособлениями и инструментом, а также осуществлять инженерно-техническое руководство и выполнять мероприятия по охране труда и правила безопасности.

При строительстве объекта несколькими бригадами строительная организация может заключать с ними подрядный договор, в котором с их согласия указывается единая расчетная стоимость работ, затраты учитываются не отдельно по каждой бригаде, а по всем вместе.

Главной особенностью метода является большая производственная самостоятельность бригад: рабочие сами организуют труд, отвечают за его результаты, принимают участие в приемке материалов и конструкций, организуют их складирование. Все товарно-транспортные накладные по объекту подписывает бригадир, без его подписи бухгалтерия не принимает документы к оплате.

При бригадном подряде рабочие материально заинтересованы в результатах своего труда, так как размер получаемых ими премий находится в прямой зависимости от выполнения договорных условий и сокращения расходов по всем статьям затрат. Нарушения условий договора приводят к уменьшению экономии, достигнутой бригадой, и, следовательно, к сокращению размера премии.

Метод подряда изменяет отношение с бригадами смежных профессий, которые работают под контролем бригады, заключившей договор. Бригады генподрядной и субподрядных организаций, участвующие в строительстве объекта, принимают взаимные обязательства о своевременном окончании и предоставлении фронта работ и о взаимных услугах. Следят за выполнением этих обязательств строительные организации, в состав которых входят бригады.

Успех подрядного метода во многом зависит от строгого соблюдения обязательств обеими сторонами — и бригадой, и строительной организацией. При невыполнении условий договора строительной организацией она должна принять срочные меры и наказать работников, виновных в срыве договорных обязательств, — полностью или частично лишить премии, выплачиваемой в соответствии с действующей системой премирования.

Метод подряда находит все большее применение во многих видах строительства — жилищном, промышленном. Новая форма хозрасчета получает распространение в специализированных организациях, на транспорте, промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве. Во многих организациях совершенствуются формы

взаимосвязи подрядных бригад строителей и водителей автомобилей. При этом водители обязуются соблюдать графики поставки конструкций, а бригады строителей — не задерживать транспорт.

Разнообразие форм нового метода говорит о его огромных возможностях для достижения высоких производственных показателей. Наибольших успехов добиваются в тех организациях, где на подряде работают не отдельные бригады, а большинство их. Практика показывает, что выгоднее переводить на подряд все бригады в меньшем числе организаций, чем по нескольку в большем.

В 1972 г. была создана первая на военных стройках страны комплексная подрядная бригада во главе с бывшим военным строителем, а в то время уже опытным бригадиром И. В. Савотиковым. Она состояла из взвода воинов и нескольких опытных высококвалифицированных рабочих Советской Армии, таких, как монтажник Н. Зайцев, столяр В. Моисей. Старшие товарищи являлись наставниками молодых воинов.

После каждого увольнения в запас взвод примерно на одну четверть пополнялся новичками. Их сразу же брали под опеку более квалифицированные и непосредственно на объекте начинали обучать строительному делу. Теоретические знания давали новичкам инженеры строительной организации в часы занятий в военно-строительном отряде. Таким образом, бригада в течение всего года была работоспособной.

Немалая заслуга в этом принадлежала бригадиру. Большой производственный опыт строителя, технические знания, организаторские способности, чуткость, внимание И. В. Савотикова к людям способствовали созданию в коллективе атмосферы творчества, заинтересованного отношения к делу каждого члена бригады. После того как И. В. Савотиков получил первую награду — орден Трудового Красного Знамени — он с еще большей энергией взялся за работу. Забот у него всегда было много. Он беспокоился о том, чтобы проектировщики быстрее выдали чертежи наружных коммуникаций к дому, чтобы завод не присылал на стройку бракованные детали, чтобы на учебном комбинате, где готовят электросварщиков, лучше учили молодежь варить металл, а пока что они приходят, предъявляют дипломы сварщиков, а профессией сварщика не владеют.

С первого дня организации подрядной бригады Савотикову постоянно оказывали помощь руководитель организации Л. И. Ага-несян, секретарь парткома А. М. Нечаев, начальник отдела труда и зарплаты В. М. Розенберг, главный инженер, другие специалисты. Нет, тепличные условия не создавались. Но подойти к организации работы хозрасчетного коллектива пришлось по-новому. Необходимо было дать новому методу все — от проектной документации до запасного фронта работ. Иначе говоря, на 100 процентов выполнять условия договора.

Первопроходцам всегда нелегко. Тем более если продвижение вперед зависит еще и от других. Опоздали, скажем, балконные

плиты, и сразу сработал тормоз: нельзя дальше монтировать стены. Затерялась где-то в дороге угловая панель, и уже целая секция дома выбивается из графика. Потом задержали смежники. Отвечают они, к сожалению, пока только за свои конкретные погонные и квадратные метры, а не за объект в целом, потому что на новый метод переходить не решаются.

Со всеми этими трудностями столкнулась бригада. И тем не менее она сдержала свое слово. Первый четырнадцатизэтажный дом был построен на два месяца раньше срока. Второй — еще быстрее, с опережением нормативов на шесть месяцев. Закончили досрочно и строительство школы на 1000 учащихся. Ключи ребятам бригада вручала в праздничной обстановке.

Однако радость от сдачи жилых домов была неполной. Дело в том, что хозяева нового жилья не побеспокоились о распределении квартир и выдаче ордеров заранее. Дома пустовали, а бригада несла расходы по их содержанию.

Когда бригада принимала социалистические обязательства на 1974 г., Савотиков лишних слов говорить не стал. Все было сказано в обязательствах. Построить два 98-квартирных дома со сдачей в июле и сентябре — на три месяца раньше срока. Смонтировать три этажа третьего дома для задела на 1975 г. На 7 тысяч рублей снизить стоимость строительства, на 10 процентов повысить производительность труда, дать несколько рационализаторских предложений.

«Могли бы и третий дом сдать «под ключ», — говорил Иван Васильевич. — Да ведь не дали!..».

Это был упрек многим.

Коллектив работал, наращивая темпы, на деле доказывая преимущества бригадного подряда. За пять лет бригадой Савотикова было построено и сдано в эксплуатацию свыше 75 тысяч квадратных метров жилой площади, школа на 1000 учащихся, магазин, комбинат бытового обслуживания. Все жилые дома и культурно-бытовые объекты сдавались досрочно и с высокой оценкой, как и подобает правофланговым Всеармейского социалистического соревнования.

Значительных успехов коллектив добился в 1976—1977 гг. За это время производительность труда возросла на 21 процент. Нормы выработки в среднем составляли 130 процентов и выше. Бригада постоянно совершенствовала приемы и методы организации труда, благодаря чему систематически росла выработка занятых на объектах строительных машин, а затраты на их использование снижались. С применением новой техники и механизации вспомогательных работ из года в год росла экономия трудозатрат. Так, только за 1976—1977 гг. она составила 8138 человеко-дней.

В честь 60-летия Великого Октября в бригаде развернулось социалистическое соревнование под девизом «Юбилейной вахте — ударный финиш». И в этом соревновании бригада добилась значительных производственных и экономических показателей. Так, товарную выработку рабочих и военных строителей довели до

25,9 тысяч рублей в год на одного человека. Сроки строительства объекта сократили более чем на 30 процентов по сравнению с нормативами. Отличными специалистами зарекомендовали себя монтажники и сварщики бригады, среди них Н. Афанасьев и В. Колесов.

За успехи в юбилейном, 1977 году бригада Савотикова награждена Почетной грамотой Министерства обороны СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности стройматериалов, ей присуждена первая премия в социалистическом соревновании подрядных бригад. Радостное и волнующее известие принесли газеты 7 ноября 1977 г.: воспитаннику коллектива ВСУ гор. Москвы, бригадиру комплексной бригады Ивану Васильевичу Савотику присуждена Государственная премия СССР.

На митинге, состоявшемся прямо на объекте, во время короткого перерыва товарищи по работе, военные строители, сердечно поздравляли Ивана Васильевича с высокой наградой, желали ему дальнейших успехов в работе, личного счастья. Были зачитаны поздравления от ВЦСПС и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов. Ответное слово бригадира было кратким: он поблагодарил партию и правительство за высокую оценку его труда, подчеркнул, что высокая награда Родины принадлежит всему коллективу бригады.

Еще энергичнее взялись за работу И. В. Савотиков и его подопечные. Слава об этом коллективе разошлась по всей стране. О бригаде писали центральные газеты, журналы, был создан кинофильм. Вскоре Ивану Васильевичу было присвоено почетное звание заслуженного строителя РСФСР, а затем Героя Социалистического Труда.

За 10 лет бригада И. В. Савотикова сдала в эксплуатацию с хорошими и отличными оценками 22 дома общей жилой площадью 146 237 квадратных метров, школу, детский сад, два комбината бытового обслуживания, магазин.

За это время коллектив выполнил объем работ более чем на 17 миллионов рублей, товарная годовая выработка на одного работающего составила 27,3 тысячи рублей — вдвое больше по сравнению с нормой. Экономия трудовых затрат составила 44 702 человеко-дня, а экономия от снижения расчетной стоимости работ — 164,3 тысячи рублей. Среднее выполнение нормы выработки военными строителями достигло 126 процентов. Как правило, в бригаде работало 40 человек, из которых 31 — военный строитель. Высокими показателями бригада отметила 1985 г. — последний год пятилетки.

Пример передовиков побудил лучших производственников этой же строительной организации создать еще одну подрядную бригаду из 35 человек. Ее возглавил Н. А. Максимов. Бригада родилась в 1975 г. За первые семь лет ею построено около 47 тысяч квадратных метров жилья, товарная выработка на каменной кладке составила 18,4 тысячи рублей, что вдвое больше нормы, экономия трудовых затрат — 20 244 человеко-дня, экономия от снижения

расчетной стоимости работ — 47,5 тыс. рублей. Все объекты сданы с хорошей и отличной оценками. Бригадир Н. А. Максимов удостоен двух орденов, ему присвоено почетное звание заслуженного строителя РСФСР, он стал лауреатом Государственной премии СССР.

В 1976 г. в этой строительной организации начала действовать третья подрядная бригада во главе с С. В. Моисеем — бывшим столяром бригады Савотикова. В этом подрядном коллективе была уже целая рота военных строителей. Бригада С. В. Моисея строила и жилье, и один из уникальных объектов. За десять лет она освоила объем работ на 15,3 миллиона рублей, товарная выработка составила 25,8 тысячи рублей — почти вдвое больше нормы. Норма выработки военных строителей в среднем составила 126,5 процента. За это время сдано 44 тысячи квадратных метров жилья, два детских сада, здание комбината бытового обслуживания. Качество строительства оценивалось только на «хорошо» и «отлично».

В бригаде трудятся 15 рабочих Советской Армии, составляющих ее костяк. В 1986 г. профсоюзная группа бригады была признана лучшей, ее опыт одобрен ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов. Бригадир С. В. Моисей, профсоюзный активист С. В. Черных, общественный инспектор по технике безопасности М. П. Ермаченков (еще в бригаде Савотикова награжденный орденом Трудового Красного Знамени), профгруппорг П. Ф. Старовойтов, работающий в строительной организации более 30 лет, были отмечены почетными значками, почетными грамотами ЦК профсоюза и денежными премиями. В бригадах коммунистов И. В. Савотикова, Н. А. Максимова, С. В. Моисея нет травматизма.

Во ВСУМе появились десятки бригад, работающих по методу Н. А. Злобина. Многие из них добились высоких результатов. Например, комплексная подрядная бригада В. П. Калашникова, работающая на объектах строительной организации, которой руководит А. Г. Шендер, уже превзошла показатели первопроходцев бригадного подряда по всем параметрам. В. П. Калашникову присуждена Почетная премия советских профсоюзов имени Орлова за отлично поставленную работу по технике безопасности.

Но бригадному подряду, методу, одобренному решениями XXIV, XXV, XXVI и XXVII съездов партии, во ВСУМе и его коллективах еще предстоит набрать полную силу. Злобинская манера работать повсеместно доказала свои преимущества, необходим еще больший размах этого движения, от которого во многом зависит выполнение задач, стоящих перед военными строителями столицы.

НА НИХ РАВНЯЛИСЬ

... Шли последние дни 1953 года. К сдаче готовился жилой дом на Смоленской набережной. Большое, красивое, монументальное здание. Все работы были уже закончены, лишь в подъездах оста-

валось навесить парадные двери. Их привезли готовыми, они были сделаны из дуба и окованы снизу листами меди. Работу поручили столяру М. А. Солодухину, тихому, неразговорчивому человеку.

Но, несмотря на всеобщую спешку, мастер не торопился. Он критически осмотрел привезенные двери, покачал головой и начал работать. Столяру предстояло оживить материал, сделать так, чтобы тяжелые створы заиграли всем строгим, величественным рисунком вечного дерева. Часами напролет Михаил Арсентьевич снимал шкуркой налет, придававший дверям подержанный вид. Потом покрывал двери лаком; опять колдовал над ними. Наконец, начистил до огненного блеска медную оковку, ручки и навесил двери в проем. И сразу все вокруг изменилось. Вход в здание на глазах преобразился, он стал торжественно-парадным.

Сколько сделал Михаил Арсентьевич таких дверей, сколько вставил оконных рам, смонтировал встроенной мебели! Потом долгие годы работы в мастерской. И на стройках, и в цехе он всегда был окружен молодыми воинами, неторопливо, настойчиво учил их ремеслу, объяснял, показывал, что и как нужно делать.

Многолетний добросовестный труд Михаила Арсентьевича отмечен орденом, ему присвоили почетное звание заслуженного строителя РСФСР.

В той же строительной организации, где начинал свой трудовой путь М. А. Солодухин, много лет работал Евгений Иванович Боченков. Он прораб — человек, отвечающий за производство работ на объекте. Так случилось, что ему довелось и строить, и эксплуатировать сооружение, поддерживая его рабочее состояние в течение десятилетий. Через его руки прошли тысячи военных строителей, которым он вместе с умением работать передал нечто большее — свое отношение к делу. Заслуженный строитель республики Е. И. Боченков и сейчас на боевом посту, по-прежнему учит молодежь и строить, и жить по совести.

... В живописном месте под Москвой военным строителям организации, которую возглавлял Л. М. Мейтув, поручили строительство санатория. Здания, возводившиеся по индивидуальному проекту, представляли собой кирпичные башни со сложным рисунком каменной кладки. Наружные стены облицовывались светлой керамикой. Первое здание было выстроено, оно гордо возвышалось над округою, заявляя о себе как о совершенстве, достигнутом трудом военных строителей.

Но молодые воины при всей их старательности не смогли бы ничего сделать без помощи своего учителя В. Н. Кречина. Перед началом строительства корпуса Владимир Никифорович собрал первогодков — как раз пришло пополнение — и подробно рассказал им, что такое каменная кладка. Он говорил об изумительном мастерстве наших пращуров, умевших, подобно Барме и Постнику, соорудить такое чудо, как собор Василия Блаженного на Красной площади, рассказывал о пришедших умельцах, мужиках из окрестных губерний, украсивших Москву домами-дворцами, домами-

шкатулками с вычурными рисунками на фасадах, каменной резбой, до сих пор удивляющей даже специалистов.

Внимательно слушали молодые солдаты своего учителя, который незаметно перешел от разговора к делу, стал показывать, как работать кельмой, пользоваться молотком-кирочкой. Главным у Владимира Никифоровича в обучении воинов каменной кладке был простой, известный в армии метод «делай, как я». Он показывал, как расстилать растворную постель, класть тычковые и ложковые ряды, подсекать раствор, вести расшивку кладки, контролировать свою работу. Когда у кого-то что-то не получалось — была завалена кладка или шов доходил до трех сантиметров и приходилось работу переделывать заново, — Владимир Никифорович проявлял такт, мудрость, успокаивал новичка, говорил, что и с ним такое бывало, и помогал ученику побыстрее сделать все как надо. Такое участие подбадривало воина, вселяло уверенность в том, что вскоре и он будет работать самостоятельно.

Владимир Никифорович Кречин был рабочим-интеллигентом, каменщиком с врожденным талантом педагога. Еще в первые послевоенные годы В. Н. Кречин поразил специалистов Главстроя своим предложением строить экономичные печки-голландки для обогрева жилья. Конструкция печи была оригинальна и проста, ее приняли для массового использования, автору выдали свидетельство, издали специальную брошюру с подробным описанием и чертежами.

Когда строительной организации, которой в то время руководил Ю. А. Егоров, поручили сооружение здания Воениздата, где фасад облицовывался специальной чешской керамикой, прибывшей на площадку в специальной упаковке — каждый блок в пергаменте, — главным каменщиком назначили В. Н. Кречина. И ему удалось добиться невероятного: вчерашние ученики, каменщики, не имеющие рабочего разряда, под его неусыпным руководством уложили кирпичное кружево точно по рисунку, предложенному архитектором!

Когда строительной организации поручили возведение большого жилого дома, являющегося частью архитектурного ансамбля, поднявшегося на Ленинградском шоссе, главным каменщиком тоже был Владимир Никифорович. Рядом с домом, который сооружали военные строители, строили такой же дом специалисты Главмосстроя. Но абсолютно ничем не отличается каменная кладка зданий: ученики-каменщики под руководством В. Н. Кречина создали, пожалуй, лучшую часть этого прекрасного ансамбля.

Сергей Алексеевич Валов — тоже каменщик с многолетним опытом. Он овладел редкостной профессией — профессией печника, и не просто печника. Он мастер по кладке каминов. Если спросить его, где он работал, на это уйдет очень много времени. Любой камин по любому проекту, более того, по любой картинке он сотворит на славу. Хотите — камин займет центральное место в гостиной или примостится в углу, но все равно будет сообщать помещению уют, тепло, обжитость. Таков уж мастер, такие у

него руки. Талант, одним словом. Как у каменщика у Сергея Алексеевича учеников немало, а вот как у печника, сотворяющего камин, — не густо. Почему? Видимо, потому, что камин — все-таки не часто встречающееся отопительное устройство. Это с одной стороны. А с другой — очень, очень непросто сделать камин, чтобы не только по виду, но и по теплоотдаче он отвечал бы предъявляемым к нему требованиям. Но те немногие, кто постиг премудрость мастера, гордятся школой, пройденной у кудесника С. А. Валова. Сергей Алексеевич закончил работу, находится на заслуженном отдыхе, а к его начальству все звонят, спрашивают, где живет мастер, и просят его тряхнуть стариной, удивить людей своим искусством печника-каменщика. И редко когда С. А. Валов отказывает в просьбе, потому что сам уж очень любит свое ремесло, всегда трудится с завидной радостью.

Долгие годы, десятилетия гремела добрая слава о штукатуре Сергее Захаровиче Любчикове. Отважный солдат, удостоенный боевых наград Родины, он возглавлял бригаду военных строителей, занятых отделкой внутренних помещений и фасадов зданий. Когда строительная практика дала новый способ оштукатуривания поверхностей — так называемую литовскую штукатурку, первым инструктором по обучению военных строителей этому методу был Сергей Захарович. Подвижный, всегда очень деятельный, он за смену мог по 10—15 раз подойти к воину, проверить, подсказать, научить. Часто можно было видеть С. З. Любчикова беседующим с авторами проекта здания, руководителями коллектива отделочников или ВСУМа. К его мнению прислушивались, с ним считались специалисты. Сергей Захарович обладал талантом и исполнителя, и учителя, и организатора труда людей. Не часто встречается такое среди рядовых тружеников. На стройках ВСУМа С. З. Любчиков был удостоен государственных наград, здесь он стал заслуженным строителем РСФСР.

Когда на строительстве уникальных объектов требуется облицевать поверхности стен или полов глазурованной плиткой, то сюда обязательно направляют Д. С. Корнейкова. Он мастерски работает сам и учит воинов своему делу. Вроде бы не так уж сложно уложить плитку по поверхности стены. Инструкции, описания дают исчерпывающие ответы, что и как делать. Но отличная работа требует подлинного мастерства, творчества. Годы труда сделали из Д. С. Корнейкова мастера-плиточника наивысшего класса. Незаурядные способности позволяют ему производить реставрационные работы. Если глазурованная плитка с рисунком, идеальной формы, то мастер способен выложить из нее ковер или картину с такой точностью, что это неизменно вызовет восхищение. Если плитки задумано укладывать сплошь, то нигде не будет неровностей. Стена сияет зеркалом. Если плитки укладываются с уширенным швом, с разрывом, то линия разрыва очертит каждую плитку рамкой с точностью чертежника, работающего карандашом на ватмане.

Таков рабочий стиль этого замечательного мастера. Этому же он учит молодых воинов. Если бригадира плиточников спрашивают, у кого он учился, и тот скажет, что прошел школу Д. С. Корнейкова,—никто не сомневается, что бригада справится с работой любой сложности. Заслуженный строитель РСФСР орденоносец Д. С. Корнейков может гордиться своими учениками. Их сотни, если не тысячи. Они украшают дома и другие сооружения в разных концах нашей необъятной Родины.

Еще в ту пору, когда ширилось строительство на Большом Октябрьском поле, сюда, на стройку, пришел совсем еще юный десятник Василий Мосолов. Он выполнял хлопотные обязанности по обеспечению бригад материалами, следил за соблюдением требований проекта и мер безопасности, принимал работу и отчитывался о ней перед начальником площадки. Добросовестный, примерный в труде, Василий Мосолов с годами обрел опыт, ему поручили самостоятельное ведение объектов, и он всегда справлялся с возложенными на него задачами. В 50-е гг. десятник В. Мосолов был отмечен государственной наградой.

Когда строительной организации, в которой до сих пор работает В. П. Мосолов, поручили сооружение целого ряда объектов санаторного типа в районе Клязьминского водохранилища, сюда прорабом перевели и Василия Петровича. Главным каменщиком здесь был Владимир Никифорович Кречин. Поэтому все сооружения из кирпича радовали глаз. Много труда, творчества вложил в работу и прораб В. П. Мосолов. Объект получился замечательным. Его создателей представили к наградам. И заслуженный строитель РСФСР В. П. Мосолов стал лауреатом Государственной премии РСФСР. Долгие годы Василий Петрович среди военных строителей, учит их строительному делу, прививает любовь к работе, ставшей для него смыслом всей жизни.

Около 40 жилых домов и других объектов построили воины под руководством прораба Павла Яковлевича Гунина. Он прошел большой жизненный путь. Был солдатом в лыжном батальоне, стрелком, минометчиком, пулеметчиком, связистом. Воевал на Ленинградском фронте. Более 40 лет он на военных стройках. Вот уже который год приходят к нему весной и осенью новички, почти не представляющие себе профессии строителя. И вновь ветеран проходит с ними азы строительной науки, приобщает к благороднейшему делу — созидать на благо народа, строить во имя укрепления обороны нашего Отечества.

В часы, свободные от работы, участник боев, инвалид Великой Отечественной прораб П. Я. Гунин рассказывает солдатам о том лихолетье, объясняет необходимость трудиться лучше, учиться так, чтобы затем превзойти в своем умении учителей. И труд ветерана не напрасен. Под его руководством военные строители успешно выполняют производственные задания. За успехи в труде, большую воспитательную работу среди молодежи Павел Яковлевич удостоен почетного звания заслуженного строителя РСФСР.

Давно стала «музейной» картина, когда с упоминанием о стройке людям виделись «козоносы», катальные ходы, тачки, деревянные леса с междуэтажными ребристыми переходами, грабари и центральная фигура любой стройки — человек с лопатой.

С тех пор прошли десятилетия. Мечты о превращении строительной площадки в монтажную осуществились. Сейчас, в пору научно-технической революции, замена ручного труда механизмами идет повсеместно, без этого немислимо повышение производительности труда, улучшение качества строительно-монтажных и отделочных работ.

Огромные изменения произошли и на стройках ВСУМа. Во много раз улучшилось техническое оснащение военных строителей.

Иной стала техника. Используются тяжелые монтажные башенные краны, башенные краны для строительства домов повышенной этажности, такие, как КБ-674, КБ-573. На объектах широкое применение получил вертикальный транспорт для доставки людей и грузов. Особенно хорошо себя зарекомендовали польские грузопассажирские подъемники «Гнездо». Они поднимают до 1000 килограммов груза — 12 человек. О целесообразности эксплуатации такого механизма свидетельствуют подсчеты: на домах, в которых более 12 этажей, применение подъемника дает экономию около 1000 человеко-дней.

Впервые в практике военно-строительных организаций на стройках ВСУМа для выполнения земляных работ по благоустройству территории в зимнее время вместо клин-бабы и компрессоров применяют мощнейшие гидравлические бульдозеры с рыхлителями — «Комацу».

За пультами этих высокопроизводительных машин сидят знатные механизаторы А. Я. Николашенков и Ю. Я. Овчаров, которые вполне под стать прославленным ветеранам-всумовцам экскаваторщикам В. М. Щельновскому, В. П. Ларину и Г. П. Сипилкину.

Когда требуется произвести перекрытие помещений большой площади, скажем, школьных спортзалов, применяют плиты марки 2Т. Каждая из них весит 12 тонн. Ранее для монтажа таких плит пользовались двумя башенными кранами одновременно. Сейчас эту работу выполняет 70-тонный кран «Като».

Для обычного строительства повсеместно используются башенные краны второго поколения — краны с кареткой на стреле, которые монтируются от своего же электродвигателя. Ими полностью обеспечены стройки ВСУМа. Последние 10 лет земляные работы производят гидравлические экскаваторы — тоже машины второго поколения, заменившие тросовую землеройную технику.

При монтаже каркасов зданий пользуются многопостовыми сварочными выпрямителями и сварочными полуавтоматами. При этом получают надежные швы, намного ускоряется работа.

Всю монтажную оснастку — кондукторы, струбцины, подкосы изготовляют в мастерских ВСУМа, так как нет централизованного изготовления оснастки на предприятиях Министерства обороны.

Для создания тепловых барьеров, сушки и обогрева строящихся зданий пользуются несложным, но надежным устройством — МПМ-85, гарантирующим пожарную безопасность; в помещения поступает чистый теплый воздух.

Изменения произошли при устройстве цементных стяжек под полы. В каждом строительном коллективе ВСУМа имеются пневматические установки ПРП-500. Поступающий раствор перемешивается и порционно подается по шлангам к месту его укладки. Здесь все механизировано, вплоть до затирки раствора. Такие установки позволяют строительным организациям ВСУМа производить до 100 тысяч квадратных метров высококачественных стяжек в год.

Совершенствовался и процесс выполнения кровельных и гидроизоляционных работ. Ранее широко пользовались установками АП-2АМ, с помощью которых подавались и наносились холодные и горячие битумные мастики. Последние 5—6 лет вообще отказались от битумных мастик, заменив их гидростеклоизолом, стеклотканью, пропитанной битумной мастикой. С помощью горелок, работающих на пропане, ковры гидростеклоизола клеются на обрабатываемую поверхность. Применение нового материала повысило культуру производства, увеличило производительность труда, сделало работу безопасной, позволило коллективам ВСУМа выполнять кровельные и гидроизоляционные работы в объеме 200 тысяч квадратных метров в год.

Там же, где все-таки не обойтись без битумной мастики, внедрили термосы, в которые наливают горячий битум с битумовозов. Устройство термосов позволяет сохранять содержимое в них в горячем состоянии значительное время. Термосы во многом обезопасили работу строителей.

В 1986 г. строители получили в свое распоряжение станки, позволяющие сверлить отверстия в перекрытиях и стенах в непосредственной близости от вертикально стоящих перегородок и стен. Это значительно ускорило работу по проделыванию отверстий, на сверление затрачиваются минуты, при этом не нарушается прочность перекрытий или перегородок.

В распоряжении военных строителей около 10 тысяч единиц электрифицированного и механизированного инструмента более трехсот наименований. На каждой стройке можно видеть специальные вагончики с так называемыми нормокомплектами: наборами столярно-плотницкого электроинструмента, электромеханизмы для выполнения монтажных, штукатурных, кровельных, гранитных и других работ. Каждый такой нормокомплект на колесах, стоимость его примерно до 10 тысяч рублей. Все вагончики находятся на балансе УНР и закреплены за специализированными бригадами военных строителей. В 1986 г. таких вагончиков было 66, а в 1988 г. их станет почти в два раза больше.

Вторым поколением электронноинструментов пользуются отделочники. Им предоставлены новые шпаклевочные и окрасочные агрегаты. Последние основаны на применении высокого давления. Такой бескомпрессорный агрегат, распыляющий краску без воздуха, ускоряет работу, повышает качество. Теперь на стройках в работе постоянно находится до 100 таких агрегатов.

Всеми механизмами, малыми и большими, пользуются люди — сотни и тысячи военных строителей и рабочих Советской Армии. Каждого из них необходимо обучить, подготовить к работе с новой техникой. Эта нелегкая обязанность, как и организация использования всех механизмов, лежит на работниках отдела главного механика и его линейного аппарата.

Во ВСУМе у истоков организации службы главного механика стояли А. А. Андреев, А. Ц. Гимзельберг, Г. П. Тимченко. Они работали в тесном взаимодействии с механизаторами и транспортниками В. А. Бессонова, Е. М. Кушнина, С. А. Стукова, Н. А. Себекина, Л. Н. Кукова, Б. А. Темкина, Д. А. Островского, других опытных руководителей коллективов.

Вот уже много лет главным механиком ВСУМа является М. И. Болтовский — опытный, грамотный инженер, строитель во втором поколении. Его отец — активный участник Великой Отечественной войны, был командиром строительного батальона и полка, возглавлял металлургические заводы, строил Москву, долгие годы возглавлял один из главков Моссовета, персональный пенсионер союзного значения. У М. И. Болтовского надежные, знающие, инициативные помощники, такие, как Б. А. Федоров, С. В. Лактаев, Г. У. Рыжова. Многие десятилетия проработала здесь Г. М. Деичева, с рядового солдата начал службу в ОГМ Н. Ф. Шведов, долгие годы работал Е. П. Спельман и сейчас трудится Н. А. Седов.

Помнят во ВСУМе главных и участковых механиков коллективов и начальников мастерских, некоторые из них работают по сей день. Это А. И. Шустров, В. П. Пичугин, А. П. Прохоров, Г. Г. Атербеков, Р. А. Стрельников, В. Г. Тыкоцкий, П. Н. Цапаров, П. П. Литвинюк, Н. Е. Антельруд, М. Б. Ерошкин, В. С. Галаев, В. К. Кубасов, В. И. Мирошкин, чудо-кузнец А. Ляшко, солдат-слесарь, ставший старшим офицером А. З. Нитченко и многие другие.

Хлопотная, ответственная и трудная работа у механиков всех рангов. Они всегда на переднем крае, где решается судьба выполнения плана и социалистических обязательств коллективов военных строителей.

НОСИТЕЛИ ПРОГРЕССА

Темпы технического прогресса в строительстве прямым образом зависят от связи строительных организаций с научными и проектными институтами и организациями, которые являются посредниками в цепи наука — строительное производство. Так, в

1985 г. ВСУ гор. Москвы поддерживало тесные контакты с ВНИИ кровли, ВНИПИ труда в строительстве, ВНИПИ «Промстальконструкция», Центральным научно-исследовательским и проектно-экспериментальным институтом организации механизации и технической помощи строительству, с СКБ «Главмосстроя». В результате творческих контактов в 1985 г. ВСУ гор. Москвы применило на своих объектах разработанный ВНИИ кровли прогрессивный кровельный материал «Кармизол» в массовом масштабе (на площади 40 тысяч квадратных метров в однослойном исчислении). До этого «Кармизол» в основном использовался для ремонта кровельных покрытий из рубероида.

Эта прогрессивная технология кровельных работ принципиально отличается от традиционного кровельного покрытия из рубероида и гидроизола тем, что в ней приклейка гидроизоляционного ковра ведется на клею КН-2, количество слоев рулонного покрытия сокращено до двух. Экономический эффект от применения «Кармизола» в 1985 г. составил 77 тысяч рублей, сокращение трудовых затрат — 3600 человеко-дня.

В последующие годы продолжалось сотрудничество с ВНИИ кровли по доработке технологических свойств «Кармизола» с целью получения самоклеющегося материала. По этой тематике на 1986—1987 гг. заключен договор с ВНИИ кровли и заводом-изготовителем. Реализация этого договора позволила повысить производительность труда при выполнении кровельных работ.

Последние годы ВСУМ в творческом содружестве с научно-исследовательскими организациями работал над созданием механизированного комплекса по устройству самовыравнивающихся стяжек под полы на основе фосфогипса. Внедрили станки для резки алюминиевого профиля, прогрессивные нормокомплекты для стекольных работ, аппараты низкого давления, станки для резки естественного камня. Готовится к внедрению прогрессивная оснастка для монтажа жилых зданий. Внедрены унифицированная металлическая опалубка, прогрессивные панели наружных стен ПК-12-72, установка для устройства пенополиуританового утеплителя окон. Ведутся работы по внедрению безрастворной технологии облицовки стен естественным камнем. Применяются стеклоцементная гидроизоляция и устройство полов методом вибровтапливания.

В области индустриализации строительства решались следующие проблемы: применение индустриальных крупнопанельных перегородок, внедрение сборных железобетонных каркасов с сеткой 6×9, строительство зданий культурно-бытового назначения из крупных панелей вместо кирпича, внедрение крупноразмерных железобетонных плит, применение гипсокартонных листов повышенного качества вместо кирпичных перегородок и штукатурки, применение конструкций и изделий из алюминиевых сплавов, суперпластификаторов для увеличения пластичности бетонной смеси, химических добавок в растворы и бетоны, стального профилированного настила, прогрессивных видов свай и панелей.

Ведутся совместные исследования по совершенствованию бетонных работ: внедрение безвибрационного способа бетонирования сооружений литыми бетонными смесями; внедрение технологии укладки бетонных смесей с помощью комплексов современной бетоноукладочной техники; бетонирование дорожных покрытий литой бетонной смесью; применение химических добавок для сокращения сроков твердения бетона; внедрение унифицированной разборно-переставной опалубки.

Ведется поиск по совершенствованию монтажных работ, устройства полов. Так, широко внедряется технология шлифования мозаичных полов с использованием поверхностных активных веществ. Разрабатываются темы по широкой механизации отделочных и других работ.

Совершенствованием строительно-монтажных работ занимаются рационализаторы ВСУМа. Характерным для развития движения рационализаторов являются его массовость, привлечение к техническому творчеству возможно большего числа воинов-строителей, оказание практической помощи новаторам производства, соревнование творческих бригад. Только в 11-й пятилетке рационализаторы ВСУМа разработали 1170 предложений, из которых 1109 были внедрены. Экономический эффект от внедрения рационализаторских предложений составил почти 2 миллиона рублей. В годы 11-й пятилетки во ВСУМе было 1406 рационализаторов, из которых значительная часть входила в творческие бригады. Их насчитывалось 84.

Лучших результатов в творческом соревновании новаторов добились рационализаторы, работающие в коллективах, которыми руководят Н. С. Вавилов, В. В. Малеев, В. К. Ушаков, Н. Н. Байда. Творческие бригады, во главе которых стояли А. Г. Белов, В. В. Студенецкий, М. В. Пеньков, В. С. Галаев, были лучшими.

Замечательным инициатором технического творчества долгие годы был начальник строительного участка в коллективе, которым сейчас руководит В. К. Ушаков, Иван Васильевич Слепчук. В 1986 г. ветеран ушел на заслуженный отдых, но о делах его помнят. За время работы новатор подал более 100 предложений, внедрение которых принесло коллективу экономию более чем 150 тысяч рублей.

Своеобразие творческой работы И. В. Слепчука заключалось в том, что он часто подавал идеи военным строителям, интересовал их, а потом они вместе искали и находили решение ими же поднятой проблемы. В его творческой бригаде всегда было шесть-семь воинов-строителей. Пройдя школу технического творчества у своего старшего руководителя, они навсегда остались пытливыми новаторами.

Под стать И. В. Слепчуку участковый механик этого же коллектива В. И. Мирошкин, на счету у которого более 100 внедренных рационализаторских предложений. Он и сейчас по праву считается одним из лучших рационализаторов ВСУМа. Такими же неутомимыми новаторами зарекомендовали себя Т. Б. Будницкий,

С. Г. Прокопенков, В. В. Семенников, А. И. Пядушкин, В. И. Чудаков, В. И. Абрамович, Л. Ф. Маничев, А. П. Семченко, Э. Х. Фельдгендлер.

На протяжении десятилетий сотни высококвалифицированных специалистов отдавали и отдают свои знания и опыт совершенствованию строительства, распространению передовых методов работы, глубокому исследованию результатов труда военных строителей, его учету, созданию благоприятных условий для учебы, жизни и быта воинов.

Большой вклад в становление и развитие ВСУМа внесли Н. Н. Старожилов, Н. Г. Мазур, Д. Варенцов, С. П. Герасимов, И. И. Хохлов, Г. Н. Сабунин, С. В. Загудаев, И. И. Ченцов, А. В. Тугаринов, А. С. Туркин, лауреат Государственной премии СССР В. М. Естюнчев, автор книг по производству отделочных работ А. Е. Суржаненко, И. Г. Строганов, С. В. Кованов, Г. Е. Мурнаев (бывший военный строитель, рядовой, ставший руководителем отдела), Л. А. Лисицына, М. А. Захарова, Т. М. Золотова, В. Д. Леонова (работает более 40 лет), М. М. Смирнов, А. Д. Сушенков, К. А. Маслянский, Д. Д. Соколов, Г. Л. Гаркавенко, Г. Р. Маев, Л. Х. Зараелян, Е. В. Пучков, В. С. Четвериков, Б. В. Терехин, Д. Д. Чаплыгин, В. П. Кричевский, С. М. Этингер, Е. А. Суханов, Г. П. Бойченко, П. И. Графов, В. М. Любимова, С. С. Кузнецова, П. М. Романюк, Р. И. Чухутина, Н. Н. Ершова, Н. Т. Конодо, Л. А. Пономарева, Н. И. Замазкина, Ю. А. Степанов, П. К. Соколовский, А. Д. Корсик, М. Н. Сборщиков, Н. Н. Гришин, Д. А. Лобанов, Э. Г. Зурабов, А. И. Кузнецова, Н. Я. Златкина, С. М. Балабан, А. С. Аксенов, Д. З. Хоренко, Кудряшов, З. И. Шатилова, Г. П. Яхонтова, Н. А. Гусева, Л. Ф. Гордеева, Т. Н. Расюк, Д. И. Баранов, Н. П. Асеев, И. Г. Куртичанов, К. В. Сизова, Н. И. Вдовина, М. А. Александров, А. В. Стыров, Н. Н. Романов, Н. Г. Паршин, И. С. Zenкин, И. В. Леоненко, А. Л. Слюсаренко, В. Н. Ивашкин, П. И. Воробьев, В. Т. Чвара, Г. И. Горбачев, В. М. Медведев, Н. И. Безделов, К. С. Рахимжанов, В. В. Хлебников, Калибернов, Щербаков, И. Е. Фролов, Д. С. Крюков, В. С. Лятковский, Е. Ф. Александрович, В. Л. Кудзин, И. А. Кривошеев, К. Н. Ручкин, М. Комиссаров, Бендерский, Г. А. Строилов, И. А. Суслин, Н. И. Яснова, Н. И. Дудкин, В. Е. Леонтьев, А. И. Бугаева, М. В. Попова, А. С. Сычева, В. И. Дьяконова, В. В. Жилич, Б. В. Притков, Я. Я. Фалькович, С. А. Епихин, П. М. Ригельман, О. К. Варфаломеева, Т. А. Климова, И. В. Смирнов, Капустин, Е. В. Руденко, В. С. Шорников, И. Ф. Баженов, П. И. Адясов, Г. Ф. Арсентьев, В. И. Ефременко, С. И. Гришин и многие другие.

МАТЕРИАЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Поначалу коллектив, занимающийся материально-техническим снабжением строек, имел всего лишь несколько наскоро сбитых деревянных сараев, покрытых толью, в которые засыпали цемент. В таких же примитивных хранилищах содержали более ценные строительные материалы, а те, которые не боятся воздействия дождя и снега, держали под открытым небом, в гуртах и штабелях. На этой площадке находилось небольшое строение — контора, не имевшая транспорта, все погрузо-разгрузочные операции совершались вручную.

Шло время. По проектам, разработанным техническим отделом ВСУМа и лично Д. Д. Соколовым, Г. Л. Гаркавенко и главным механиком А. Ц. Гимзельбергом, были построены кирпичные пакгаузы, снабженные тельферами, подъемниками. К их дверям вплотную подходят автомобили и железнодорожные вагоны. Материально-техническая база в своем распоряжении имеет краны, автокары, ремонтную мастерскую. Цемент хранится в элеваторах, снабженных современным оборудованием. Все тяжелые грузы перемещаются с помощью механизмов.

Автомобильный парк насчитывает около 50 автомобилей различного назначения — самосвалы, битумовозы, бортовые машины, трейлеры, металловозы и др. Много лет назад была организована централизованная резка стекла, где рационализатор И. К. Галенко с помощью разработанной им линейки-стеклореза в считанные минуты раскраивал листы стекла самой различной толщины без поломок и брака. Здесь ввели централизованные перевозки, что позволило направлять на строительную площадку по заранее присланной заявке необходимые материалы. При этом широко используются контейнерные перевозки.

С. В. Сухин, Л. И. Фрегер, Г. А. Охрименко, руководивший коллективом в течение 15 лет, И. Б. Вигушин, А. И. Томашевский, Н. Ф. Розанов, А. Е. Кожевников, Н. Е. Митюшкин, В. Ф. Елаков, М. У. Серегин, отдавший ВСУМу 40 лет жизни, Т. А. Белова, Б. В. Теппер, Н. Ч. Дудик, В. Ф. Дегтярев, И. Н. Гайсуленко, бывший белорусский партизан Н. И. Поляков, водитель экстра-класса И. Е. Рюмкин и многие другие товарищи своим творческим, добросовестным трудом содействовали становлению и развитию коллектива.

Большую помощь снабженцам оказывали старшие руководители — Томашевич, Ю. Е. Малиновский, Е. А. Злотников, С. Б. Цирлин, А. М. Клендо; ныне эту помощь оказывает А. Е. Мельниченко.

В каждом огромном хранилище базы находятся материальные ценности на десятки тысяч рублей. Ежедневное движение этих ценностей: погрузка—разгрузка, отправление на объекты — связано с работой материально ответственных лиц — заведующих скла-

дами. Много лет на этих должностях успешно трудятся А. Н. Кузьмина, Р. М. Носова, М. И. Терентьева, В. М. Марьянова. У них перенимает опыт молодежь — С. Вериялова, Г. Зазаева. Десятилетия на страже материальных ценностей стоял руководитель пожарно-сторожевой охраны К. Ф. Кочкарев, ныне исполняющий обязанности начальника центральных материальных складов.

Порядок в работе служб обеспечивают руководители отделов — А. Г. Гришенкова, Г. С. Авагян, В. В. Азаров. Много лет назад пришел в коллектив В. П. Павлов. Сначала он возглавлял подразделение военных строителей, обслуживающих склады, а затем стал руководителем этой организации.

ДОЗОРНЫЕ КАЧЕСТВА

Едва начальник строительной лаборатории ВСУ г.р. Москвы служащий Советской Армии В. Н. Пешков переступил порог кабинета, нетерпеливо, настойчиво зазвонил телефон. Голос на том конце провода срывался от волнения:

— Лаборатория?! Валерий Николаевич, вы? У нас ЧП. Вчера начали окраску фасада, все было нормально. А сегодня пришли и ахнули: появились темные пятна. В чем дело, не поймем. Помогите...

Валерий Николаевич без труда узнал говорившего. Звонил начальник отделочного участка. Его подчиненные вели реставрацию памятника архитектуры XIX века. Время не пощадило это удивительной красоты здание. Несколько лет оно стояло без крыши, стены отсырели, частично разрушились. Возродить дворец, вернуть ему былую красоту поручили военным строителям.

Сложная, кропотливая работа, которая велась не один месяц, подходила к концу. Оставалось лишь закончить отделку, и розовое, словно окрашенное рассветными лучами солнца здание вновь будет радовать москвичей и гостей столицы. Тщательно подготовлены к окраске стены, подобран колер, и вдруг пятна...

— Не волнуйтесь, сейчас выезжаем.

Валерий Николаевич положил телефонную трубку, повернулся к инженеру-химику М. А. Масловой:

— Маргарита Александровна, без вас не обойтись.

Объяснять, что случилось, долго не пришлось. М. А. Маслова — специалист опытный, знающий свое дело до тонкостей. Более двадцати лет на одном месте. Все отделочные процессы, которые ведутся на многочисленных строительных площадках ВСУ г.р. Москвы, — под ее неустанным контролем.

Проверить качество шпаклевки, определить вязкость олифы, выяснить, почему неровно ложится побелка, отслаивается краска, — с этими и множеством других вопросов обращаются к ней начальники участков, прорабы, бригадиры. И никогда, будь то плановый контроль или внеочередная просьба срочно проверить качество того или иного отделочного материала, подобрать его оптимальный состав, не слышали от нее отказа. Надо — приедет

на объект несколько раз, задержится до позднего вечера, выйдет во вторую смену, как это не раз бывало, скажем, на строительстве ФЛК, а дело сделает. И все это оперативно, четко, с присущей ей женской приветливостью, доброжелательностью. Но если Маргарита Александровна видит брак, недобросовестное отношение к делу, тут приветливости не жди. Строго, требовательно добивается она точного соблюдения строительных норм и правил, высокого качества отделки.

Захватив необходимые инструменты, приборы, Маргарита Александровна тут же выехала на объект. Взяла пробы краски, провела тщательный анализ. Выяснилось, что вместо меловой пасты строители ввели в состав известь. В результате образовалась щелочная среда, а пигмент оказался нещелочестойким, изменил цвет на участках с повышенной влажностью. Вот и появились темно-красные пятна.

По рекомендации лаборатории пигмент заменили щелочестойким. Провели пробную окраску. Состав ложился ровно, легко, нежно-розовый колер в точности соответствовал старинному рисунку, где был изображен только что построенный дворец. Возрожденный заботливыми руками военных строителей, он вновь стал украшением столицы.

Но продолжим наш рассказ о беспокойной, трудной и очень ответственной работе строительной лаборатории. В ее штате всего 13 сотрудников, а задачи, которые она решает, сложны и многообразны.

Любая стройка, большая или малая, начинается с того, что на место, где должен вырасти жилой дом или детский сад, поликлиника или магазин, выезжают сотрудники лаборатории. Отбирают пробы грунтов, проводят испытания, чтобы дать строителям четкие рекомендации в соответствии с проектом. Ведь одно дело, если грунт плотный, каменистый, и совсем другое, если внизу песок или глина. Каждый грунт требует своего фундамента, и определить, каким он будет, выбрать оптимальный вариант помогает строительная лаборатория.

Закладывается фундамент, строители ведут бетонирование, и снова необходим тщательный контроль качества. В таких случаях на объект чаще всего выезжает инженер В. А. Вертемягин. Вот и сегодня он только что вернулся со стройки, где проверял качество укладки бетона в фундамент многоквартирного дома.

— Все осмотрели, простучали, провели испытания,— делится впечатлениями Валерий Алексеевич.— Качество хорошее. Бетон уже набрал необходимую прочность, так что дали разрешение на монтаж.

Лабораторные испытания, контроль качества с помощью приборов — необходимая составная часть каждой проверки. Однако и личный опыт многое значит. Особенно если собирать его по крупицам в течение 25 лет. От внимательного взгляда Валерия Алексеевича не ускользнет ни одна, даже самая мелкая, едва заметная

трещинка в бетоне, ни пережатый сварной шов, ни плохо заделанный стык.

Случается ему пытаются возражать:

— Подумаешь, мизерная трещинка, не той толщины шов или стык. Это же мелочи.

Но Валерий Алексеевич уверен: в таком важном деле, как контроль качества, нет мелочей. Любая, даже, на первый взгляд, совсем незначительная погрешность может привести к серьезным последствиям. И еще одно твердое, много раз проверенное на практике убеждение есть у Вертемягина: брак куда легче предотвратить, чем потом исправлять. Вот потому и заглядывает он в каждый угол строящегося здания, проверяет буквально каждый шов, каждую деталь.

Требовательность, взыскательность — его первая заповедь в работе. Начальники участков, прорабы, бригадиры знают: если Вертемягин дал «добро», никакая даже самая строгая комиссия не придерется. Ну, а халтурщикам, бракоделам он спуска не дает: и раз и два заставит переделывать, а своего добьется.

Тот, кто хоть немного знаком со стройкой, знает, как часто возникают трения между смежниками. Вот лишь один типичный пример. В нескольких квартирах строящегося здания поднялся паркет. Чья тут вина?

— Конечно, паркетчиков, — утверждает генподрядчик. — Уложили непросохший паркет, вот он и вздыбился.

— Ничего подобного, — возражают отделочники. — Паркет был сухой. Это строители положили сырую стяжку, вот он и поднялся.

Кто поможет решить спор, погасить конфликт, наладить деловые отношения между смежниками? Опять лаборатория. Ее сотрудники берут на испытания и стяжку, и паркет. Определив влажность, дают свое заключение о том, кто из партнеров допустил отступление от правил. За его счет и устраняется брак.

Проводить испытания, принимать правильные решения контролерам качества помогают разнообразные приборы и оборудование. Испытания материалов на прочность проводятся в гидравлических прессах, вакуум-машина поможет дать характеристику асфальта по всем показателям, вязкозиметр подскажет оптимальный состав окрасочных материалов. Для подбора марки бетона или раствора используются специальные лабораторные бетоно- и растворомешалки.

Склонившись над столом, тщательно анализирует данные приборов В. Д. Мигина. В 1960 г. она впервые переступила порог лаборатории и вот уже более четверти века не расстается с любимым делом. Здесь она прошла путь от рабочего до инженера, стала классным специалистом.

Кажется, совсем недавно учили ее работать с приборами ветераны коллектива В. Г. Безбородова, А. К. Жмуркина, А. А. Пелевинова, А. С. Назарова. Теперь все они на заслуженном отдыхе. А у Валентины Дмитриевны есть свои ученики. Частенько обращаются за советом к ней и к другим опытным работникам лабо-

ратории молодые специалисты Сергей и Лариса Лапенко. Они вместе учились в строительном техникуме и теперь овладевают секретами контроля качества. Есть и первые успехи: недавно Сергей переведен на должность инженера.

Заканчивается рабочий день. Начальник лаборатории В. Н. Пешков заглядывает в план, дает задание на завтра. Запланирован выезд на три объекта. Но, как знать, может, именно сейчас зазвонит телефон и в трубке раздастся взволнованное:

— Алло, лаборатория? Срочно нужна ваша помощь...

УЧАТ ПРОФЕССИИ СТРОИТЕЛЯ

Несколько лет назад во ВСУМе создан коллектив, где молодых воинов учат строительным специальностям. Срок обучения совсем небольшой — менее двух месяцев, и поэтому успех зависит от того, как поставлен учебный процесс.

Возглавляет коллектив Н. А. Клименко, опытный воспитатель, знающий строительное дело человек. Начали здесь когда-то с нуля. Не было материальной базы. Пришлось проявлять изобретательность, творчество, инициативу. Вскоре каждая учебная группа получила кабинет отделочника. Почти все стенды для маляров, штукатуров, плиточников, паркетчиков были сделаны руками воспитателей, учителей и воинов. Особенно хорошо потрудились В. Бочкарев, А. Лохтин.

Ныне коллектив располагает фильмоскопами, диафильмами к ним, кинолентами по технологии производства малярных и штукатурных работ, которые активно используются в учебном процессе. В кабинетах имеются макеты современных машин и механизмов — компрессоры, затирочные машинки, растворомешалки, пистолеты-краскораспылители, паркетно-шлифовальные агрегаты.

В последнее время оборудованы новые классы, что положительно сказалось на подготовке отделочников.

Не забыли руководители и о создании бытовых условий. В распоряжении обучающихся — уютные бытовые комнаты, в помещениях много цветов.

Но прежде чем обучать военных строителей, пришлось организовать обучение преподавателей, мастеров, хотя планом такая учеба не была предусмотрена. Но что оставалось делать, если большинство будущих учителей впервые оказались в роли преподавателей. Руководители коллектива, и прежде всего Н. А. Клименко, совместно с преподавательским составом одного из профтехучилищ, с которым налажены дружеские шефские связи, составили план специальной подготовки учителей-инструкторов. Занятия проводились в классах училища и на строительных объектах. Это помогало усвоить методику проведения занятий, правильно выбирать формы уроков, лично овладеть специальностями отделочников. А это очень важно, ибо при необходимости командир взвода или

роты может воспользоваться испытанным средством обучения подчиненных — «делай, как я». К тому же умение отлично работать возвышает командира в глазах подчиненных.

Стало добрым правилом наряду с открытыми уроками по специальности, инструкторско-методическими занятиями, беседами проводить с руководящим составом коллектива педагогические чтения.

— Мы много думали над тем, — говорит Н. А. Клименко, — как организовать эти чтения. Хотелось, чтобы они вызвали интерес у слушателей, дали им дополнительные знания. Составили план проведения чтений. В него включили ознакомление с трудами выдающихся советских педагогов Крупской, Шацкого, Макаренко, Сухомлинского. План предусматривал изучение таких тем, как «Личность учителя», «Педагогический коллектив и коллектив воспитанников» и др. Определили и форму проведения педагогических чтений, взяв за основу текстуальную читку произведений с последующим коллективным обсуждением прочитанного. Такая форма позволяет слушателям активно участвовать в чтениях, вырабатывает у них самостоятельность суждений.

Педагогические чтения в коллективе начали с работы Сухомлинского «Методика воспитания коллектива». Занятия удались, вызвали всеобщий интерес. Их продолжили.

Что дают такие чтения? Очень многое. Командиры и преподаватели-инструкторы лучше узнали людей. Индивидуальная работа с воинами приобрела конкретность, предметность.

Руководство коллектива много делает для того, чтобы привить военным строителям любовь к будущей профессии. Они, например, всегда с большим вниманием слушают беседы по книге знатного отделочника А. М. Пиванова «Моя профессия — штукатур». Устраиваются смотры-конкурсы на звание «Лучший по профессии». Победители удостоиваются призов и почетных грамот.

Воины знакомятся со всем новым и прогрессивным, что внедряется в строительную практику, здесь стараются активно пропагандировать передовые методы. Например, обучающиеся встречались с Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии СССР заслуженным строителем РСФСР бригадиром подрядной бригады военных строителей И. В. Савотиковым.

Что дает организациям ВСУМа учебный коллектив? Только в 1985 г. здесь было подготовлено почти 2,5 тысячи отделочников и более 170 бригадиров. Как правило, это специалисты третьего разряда.

Проходя производственную практику, обучающиеся обрабатывали более 36 тысяч метров поверхностей стен и потолков на сдаточных объектах, выполнили малярные работы на площади 55 тысяч квадратных метров и плиточные работы на площади 1400 квадратных метров. Ими уложен паркет на площади 1870 квадратных метров. Весом вклад учебного коллектива в общее дело организаций ВСУМа и в последующее время.

Большую работу по воспитанию молодых воинов проводит заместитель руководителя по политчасти Г. А. Толчков, энергичный и инициативный человек.

НАША ГАЗЕТА

В минувшем году общественность военно-строительных организаций отметила 40-летие газеты военных строителей «На стройке». Ее первый номер вышел в апреле 1947 г., когда коллектив ВСУМа приступил к сооружению первых каркасно-панельных домов в районе Хорошевского шоссе. Газета была органом командования и политического отдела Военно-строительного управления гор. Москвы.

Первые редакторы газеты — активные участники Великой Отечественной войны В. Семичев, М. Ф. Токарев, С. Д. Шишкин, В. В. Бродер прилагали много творческих усилий к тому, чтобы газета оперативно отражала производственную, партийную, комсомольскую и профсоюзную жизнь коллектива, являлась подлинным пропагандистом и организатором масс.

Когда на Большом Октябрьском поле развернулось массовое строительство жилья, газета отражала ход работ на каждом доме. Ночью, перед началом утренней смены, на сдаточных объектах появлялись листовки, рассказывающие о том, кто и как трудится. Они призывали военных строителей наращивать темпы работ, добиваться лучшего качества строительства, выполнять и перевыполнять свои социалистические обязательства.

Корреспонденты часто посещали стройки вместе с руководством ВСУМа, были в курсе всех дел, рассказывали на страницах газеты о передовиках, резко, но справедливо критиковали недостатки. Каждый номер газеты имел рубрику «Газета выступила, что сделано».

Систематически в газете появлялась критическая полоса «На крюк», где помещались фотообвинения, бичующие нерадивых, бракоделов, бесхозяйственность. Газетные полосы рассказывали о всем новом, передовом, что рождалось строительной практикой. Традиционным было ежегодное освещение выставок новой строительной техники; систематически пропагандировались передовые приемы труда, достижения изобретателей и рационализаторов, ход политической и производственной учебы воинов, рассказывалось о быте, организации отдыха.

Коллектив редакции гордился тем, что на страницах газеты «На стройке» появился материал по итогам эксперимента подрядной бригады строителей Зеленограда — Н. А. Злобина. На следующий день после этого газета «Правда» полностью опубликовала его. Впоследствии корреспонденты газеты, сотрудничавшие в центральном органе ЦК КПСС в течение многих лет выступали в «Правде» с рассказами о делах и людях бригады Н. А. Злобина, метод которой использовали сотни коллективов, работающих в

нашем народном хозяйстве, и передовые строители в государствах социалистического содружества.

Это был первый случай в практике советской печати, когда журналисты, поняв актуальность и перспективность нового, передового, прогрессивного, несмотря на препятствия, чинимые руководителями строительной организации Моссовета, настояли на своем, заручились поддержкой центральной печати и дали «зеленый свет» новому движению, одобренному затем решениями XXIV, XXV, XXVI и XXVII съездов Коммунистической партии Советского Союза.

В разные годы в редакции работали очень квалифицированные журналисты: А. Бугаец, ставший кандидатом исторических наук; П. Афенин, занимавшийся теорией фольклора и принимавший участие в симпозиумах, организуемых Московским университетом и Академией наук; сын известного советского поэта Михаила Голодного — Цезарь Голодный, автор ряда книг; А. Ф. Крикунов, написавший в соавторстве с другим сотрудником три книги, одна из которых была издана за рубежом; М. В. Владимов, ставший известным писателем-сатириком; Л. И. Рудницкий, впоследствии работавший главным редактором «Экспортфильма» и представлявший советское кино на всемирных выставках в Канаде и Японии; Г. В. Вершубский, долгое время проработавший в журнале «Сельская новь»; М. И. Зеличенок, отмеченный за общественно-политическую деятельность в организациях Моссовета орденом «Знак Почета»; Б. М. Рамзин, ныне занимающий ответственную должность в Госкомиздате СССР; В. И. Коробов — литературный критик, член Союза писателей СССР; В. В. Бровкин, прошедший путь от курьера редакции до специального корреспондента «Правды». На стройках ВСУМа все знали неутомимого журналиста Т. Д. Минаева, рассказывающего на страницах газеты о ходе строительства объектов.

В каждом номере газеты публиковались фотографии, посвященные производству, досугу и быту воинов, а также торжествам, встречам, конференциям и другим событиям, происходившим в организациях ВСУМа. Все это делал фотокорреспондент редакции газеты «На стройке» Н. Н. Фомин. Десятилетия успешно работали в редакции корректоры С. В. Наумова и Л. Б. Мазур, которая последние годы труда в коллективе являлась литературным сотрудником.

Позже значительный вклад в работу газеты внесли редактор А. Н. Логинов, заместитель редактора талантливый журналист Б. Г. Белов, молодые литературные сотрудники, ставшие квалифицированными мастерами М. М. Федоров, Н. П. Кузнецова, Ю. В. Кадников, О. Н. Иванов, фотокорреспондент Б. В. Кулагин.

Активным военкором газеты был главный механик одной из строительных организаций инженер И. Н. Крупницкий, который затем за два года окончил факультет журналистики МГУ и впоследствии в течение ряда лет до ухода в отставку работал редактором газеты Министерства обороны СССР «Красная звезда» по отделу строительства.

С 1964 г. газета стала печатным органом военных строителей вышестоящей организации Министерства обороны СССР. Значительно расширилась география материалов, намного возрос ее тираж, но по-прежнему коллективу ВСУ гор. Москвы уделяется особое внимание.

СЛОВО О ТИПОГРАФСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В подвальном этаже ВСУМа вот уже 41-й год трудится дружный коллектив типографии. Два печатника, наборщик и переплетчица — вот и весь штат работников, которых долгое время возглавлял Иван Васильевич Кузнецов, а после него вот уже почти двадцать лет — Николай Петрович Мухин.

Главной продукцией этого небольшого полиграфического производства являются бланки всевозможной отчетности. Их сотни наименований. Однако и разовые заказы занимают значительное место. Всегда внеплановые, они связаны с юбилейными датами, с организацией каких-либо торжеств, проведением партийных, профсоюзных или комсомольских конференций, собраний.

Почти с самого начала существования типографии работает в ней Александра Евгеньевна Иноземцева. Она переплетчица. Если собрать вместе книги, журналы, которые она переплела, то получится бы гора высотой, пожалуй, с дом, в котором находится ВСУМ.

Шура, как обращаются к ней старые знакомые, никогда не откажет, выполнит любую просьбу. Работает она всегда добросовестно, аккуратно.

А сколько миллионов типографских знаков передержал в своих натруженных руках Софа Вавилович Сабилов, лишь недавно ушедший на пенсию! Бывало, наберет он текст приветственного адреса, оттиснет набор и бежит с оттиском наверх, в редакцию, чтобы прочли, убрали ошибки. В годы Великой Отечественной войны он в полевых условиях набирал полосы дивизионной газеты, а потом сам же, с помощью «бостонки», крутя колесо машины, печатал газету.

Через войну прошел и Антон Ефимович Сапронов — большой мастер типографского дела, печатник. Таким же учителем для военных, работавших в типографии, была и Фаина Герасимовна Цуканова, тоже печатница.

Знатком своего дела показал себя руководитель коллектива Н. П. Мухин. Спокойный, немногословный, он всегда выполняет свои обещания, точно, в срок сдает полученный заказ, в процессе работы лично контролирует качество печатной продукции.

Мал коллектив типографии, но то обстоятельство, что за сорок с лишним лет работы специалисты уходили из него только на пенсию, говорит о многом. Вот такую бы сплоченность каждому коллективу!

НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ ВОИНОВ

В 1955 г. при Военно-строительном управлении гор. Москвы открылась центральная поликлиника № 6. Она была призвана обслуживать личный состав военно-строительных подразделений и частей, коллективы строительных организаций. Поначалу поликлиника располагалась в деревянной казарме на территории военно-строительного отряда механизаторов и транспортников, а затем ей предоставили помещения первого этажа в новом жилом доме. Кабинеты поликлиники укомплектовали квалифицированными специалистами, в распоряжении которых были новейшая по тому времени аппаратура и современное оборудование.

Ежедневно в поликлинике больным оказывают квалифицированную помощь, благодаря чему сокращается их нетрудоспособность, они возвращаются в строй. Коллектив поликлиники ведет большую работу, связанную с профилактикой заболеваний; врачи часто посещают военно-строительные отряды, непосредственно на местах консультируют медицинский персонал, выступают с лекциями, беседами перед военными строителями и на страницах газеты «На стройке».

Несмотря на то что помещение поликлиники является очень небольшим, врачи принимают большое количество посетителей. Здесь систематически, по графику, проводится диспансеризация офицерского состава, работает санаторная комиссия по направлению офицеров и прапорщиков на санаторное лечение.

В 1968 г. центральная поликлиника № 6 начала обслуживать военных строителей других организаций. Еще плотнее стал график работы, но медики по-прежнему приветливы и внимательны — качество лечения военных строителей из-за увеличения объема работы не снизилось. Коллектив поликлиники продолжает тесные контакты с ВСУ гор. Москвы; его профсоюзная организация входит в состав объединенного комитета профсоюза ВСУМа, поликлиника находится на политобеспечении политотдела ВСУ гор. Москвы.

С самого начала поликлиникой последовательно руководили А. Д. Калюта, Н. И. Пожарский, П. И. Андрушин, проработавший здесь более 10 лет, их добрые традиции продолжили Р. Н. Игумнов, О. А. Киреев, Ю. И. Коваль.

Начальниками медицинской части были И. М. К्लещельский, А. Н. Великодворский, проработавшие по 10 лет; эстафету ветеранов приняли В. П. Соловов и А. Д. Светелкин.

В поликлинике успешно трудились и трудятся врачи: А. Н. Токарь — 2 года, Е. И. Светкина — 4 года, С. В. Старокадомский — 10 лет, И. А. Гущин — 3 года, кандидат медицинских наук В. П. Малевич — 25 лет, В. М. Дараганов — 25 лет, врач высшей категории отличник военного строительства Т. М. Барская — вот уже 31 год, заведующая аптекой М. М. Краковская — 10 лет, регистраторы отличники военного строительства Н. А. Балашова и А. Д. Буланова — 25 лет, делопроизводитель Г. В. Русакова — 30 лет, медсестра

М. А. Лебедева — 20 лет, врачи Л. К. Морозова, В. Ф. Морозов, врач высшей категории Р. В. Еремеева, Г. О. Пожилова отдали поликлинике 23 года, С. М. Школьник — 20 лет, Л. А. Иванова — 15 лет, Л. П. Ватусова — 22 года, Б. И. Клейман — 15 лет. Свой опыт передают молодежи медицинские сестры М. М. Митюшкина и А. М. Любяницкая, более 20 лет трудятся медсестры Н. Ф. Попова, В. Н. Кудряшова, Н. И. Леонтьева, З. В. Скидневская. Четверть века работает в поликлинике секретарь санаторной комиссии Л. С. Петрушина.

НЕ РАБОТОЙ ЕДИНОЙ

Когда кончается рабочая смена и военные строители прибывают в распоряжение своих частей, у них согласно распорядку дня остается личное время. Воины приводят в порядок обмундирование, пишут письма родным и близким, читают; участники художественной самодеятельности накоротке репетируют свои номера; в весеннюю и летнюю пору любители спорта тренируются на снарядах, занимаются с мячом.

В выходные же дни в каждом военно-строительном отряде планом предусмотрены посещения музеев и театров, достопримечательных мест столицы, спортивные соревнования, демонстрация кинофильмов, встречи с шефами, лекции на различные темы и другие культурно-просветительные мероприятия.

В военно-строительных отрядах работают библиотеки, в которых проводятся обзоры литературных новинок, читательские конференции. Много лет работал библиотекарем в военно-строительном отряде, где командиром был И. И. Пустов, активный участник Великой Отечественной войны М. П. Краснокуцкий. Влюбленный в свое дело, он превратил отрядную библиотеку в настоящий очаг культуры. Здесь часто бывали встречи воинов с писателями, проходили интересные диспуты. Активно действует совет библиотек.

В каждом военно-строительном отряде есть клуб-центр солдатской художественной самодеятельности. Добрую славу завоевал клуб военно-строительного отряда, которым командовали Н. П. Федотов и Д. В. Медведев. Клубом руководит В. К. Ведищева, наделенная большими организаторскими способностями, умеющая привить хороший вкус воинам, вовлечь их в художественное самодеятельное творчество.

Ежегодно в военно-строительных отрядах проходят смотры-конкурсы художественной самодеятельности. Победители ротных конкурсов объединяются в сборный творческий коллектив отряда, который затем защищает честь в споре на лучшее исполнение программы с самодеятельными исполнителями других отрядов, борется за первенство.

На смотрах звучат многие песни и среди них песня военных строителей на слова Н. А. Клименко — руководителя коллектива, где учат воинов профессии строителя. Музыку написал композитор В. А. Коротков.

Традиционными стали спартакиады военных строителей столицы. Зимой — это лыжные гонки на первенство ВСУМа на дистанцию 15 километров и эстафета 4×10 километров. Летом — соревнования по футболу, волейболу, баскетболу и легкой атлетике (по семи видам). Поначалу проходят отборочные соревнования в отрядах между ротами, а сборные команды отрядов борются за первенство ВСУМа.

Ежегодно сборная команда Военно-строительного управления гор. Москвы принимает участие в традиционном кроссе на приз газеты «На стройке».

Интересна и полнокровна жизнь военных строителей столицы. Самодеятельность и спорт, клубы, библиотеки и стадионы, музеи и театры, встречи с интересными людьми — все это расширяет кругозор воинов, дисциплинирует, закаляет их, способствует лучшему выполнению ими служебных обязанностей.

ПО ТРУДУ И ЧЕСТЬ

Только за годы 9, 10 и 11-й пятилеток Военно-строительное управление гор. Москвы по итогам Всесоюзного социалистического соревнования из 60 кварталов 31 раз завоевывало первые места, устаиваясь переходящего Красного знамени и первой денежной премии. 18 раз за это время коллектив был награжден переходящим Красным знаменем Министерства обороны СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов.

В 1972 г. за достижение наивысших результатов в социалистическом соревновании и в честь 50-летия образования СССР Военно-строительное управление гор. Москвы награждено Юбилейным почетным знаком; в 1973 г. по итогам работы в третьем году 9-й пятилетки — Памятным Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

За достижение высоких показателей в социалистическом соревновании в 1975 г. и достойный вклад в выполнение девятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР ВСУМ награжден Почетной грамотой МГК КПСС, Моссовета, Московского городского Совета профсоюзов, МГК ВЛКСМ.

В 1976 г. по итогам работы в первом году 10-й пятилетки Военно-строительное управление гор. Москвы награждено переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

За достижение высоких производственных показателей и успешное выполнение социалистических обязательств, принятых в честь 60-летия Великого Октября, коллектив ВСУМа награжден Почетной грамотой заместителя Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск, начальника Политуправления военно-строительных частей и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности стройматериалов.

21 февраля 1978 г. в связи с 40-й годовщиной своего существования коллектив Военно-строительного управления гор. Москвы за успешное выполнение заданий по строительству объектов оборонного, жилищного и культурно-бытового назначения и в связи с 60-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За годы 9, 10 и 11-й пятилеток более трех тысяч комсомольцев организаций ВСУМа награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, МГК и МК ВЛКСМ, 58 комсомольцев стали кавалерами серебряного и бронзового знаков ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки», 2240 военных строителей-комсомольцев награждены Почетным знаком ЦК ВЛКСМ за ударную работу. Сотни комсомольцев ВСУМа завоевали право подписать рапорты Ленинского комсомола XXV, XXVI и XXVII съездам партии и рапорт Ленинского комсомола ЦК КПСС к 70-летию Великого Октября. Дважды — в 1976 и 1977 гг. — комсомольская организация ВСУМа за успехи в коммунистическом воспитании молодежи по итогам смотра работы по выполнению решений XXV съезда КПСС награждена переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

ЭСТАФЕТУ НЕСТИ МОЛОДЫМ

В 60-е гг. коллектив Военно-строительного управления гор. Москвы вошел в число лучших строительных организаций столицы. Во многом этому способствовала большая и систематическая экономическая работа. Именно в эти годы ВСУМ был удостоен третьей премии по итогам Всесоюзного конкурса на лучшую организацию экономической работы в строительной индустрии. Тогда же коллективу был вручен диплом Госстроя СССР и Центрального управления НТО стройиндустрии. В это же время главный экономист А. Д. Корсик был награжден дипломом Министерства обороны СССР и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота и именным ценным подарком.

Ежемесячно проводились семинары со всеми работниками экономической службы всех УНР и других подразделений. Во главе всех коллективов стояли опытные руководители, за плечами которых годы труда в довоенное время, испытания войной, работа в неимоверно тяжелых условиях послевоенных лет.

Дружная работа приносила результаты: не было ни одного коллектива, который бы не выполнил плана по основным показателям — вводу основных фондов, жилой площади, росту производительности труда, снижению себестоимости строительства.

Успех в деятельности ВСУМа неразрывно связан с именем А. И. Ромашко — руководителя коллектива, который и поныне как специалист ведет очень большую работу. А. И. Ромашко сочетает в себе глубокие инженерные знания, огромный опыт организатора

с умением слушать людей, глубоко анализировать создавшееся положение дел, принимать оптимальное решение.

Шло время. Уходили на заслуженный отдых ветераны, их место занимала молодежь, у которой не было опыта руководящей работы. Лишь немногие из молодых, такие, как Н. Г. Гапоненко, Д. В. Кусков, Ю. А. Егоров, К. И. Мухин, А. Я. Литвак, Э. М. Рабинович, Б. Л. Фролов, О. К. Рябоконь, Л. Д. Серых и некоторые другие, смогли сразу подняться до уровня предъявляемых к ним требований. У многих это не получалось и вело к немалым издержкам в работе ВСУМа.

Усугубляли положение просчеты в кадровой политике — слабым оказалось решающее на производстве звено — начальников строительных участков. ВСУМ переживал трудности, которые не сразу удалось преодолеть.

Сменилось еще одно поколение руководителей всех степеней, коллектив вновь обрел уверенность, боевую форму и вышел на путь дальнейшего совершенствования всей своей деятельности.

Теперь у руководства коллективами стоит новое поколение, унаследовавшее от ветеранов все лучшее в работе, — А. Е. Мельниченко, О. В. Тимашев, В. К. Ушаков, С. И. Чуричев, Н. И. Малахов, А. Г. Шендер, А. М. Фомин, В. В. Малеев, И. А. Купченко, М. Н. Фокин, Н. С. Вавилов, Ю. Н. Сурнов, Г. Е. Мурнаев, Б. В. Терехин, В. А. Проваторов, Н. М. Мартынов, Л. С. Орбант, Д. В. Медведев, А. Ф. Евдошенко, П. А. Морин, В. И. Стовпоненко, Н. П. Отрошко, В. П. Ксенчук, А. И. Бондаренко, В. А. Сыщиков, В. В. Богданов, Е. А. Чернов, Ю. А. Чернов, многие десятки руководителей среднего звена. Им предстоит большая, многогранная творческая работа по выполнению важных государственных задач, поставленных перед коллективом Военно-строительного управления г.р. Москвы, отмечающего свой полувековой, золотой юбилей.

Более трех миллионов квадратных метров только жилой площади сдали в эксплуатацию военные строители столицы. В пересчете на 80-квартирные дома — это 1600 жилых зданий, в которых можно разместить 400 тысяч человек — население крупного областного центра. А сколько за эти годы воздвигнуто объектов культурно-бытового назначения, не считая сотен других, многие из которых являются уникальными во всех отношениях! Тысячи и тысячи молодых людей — представителей всех республик, краев и областей нашей великой Родины прошли настоящую школу труда, возмужали, обрели специальность создателя.

Последние два года жизни и работы коллектива проходят под знаком перестройки. В результате совместных усилий утверждается новая обстановка, свежий ветер обновления встряхнул инертность, пробудил чувство долга. В течение первого этапа перестройки начали происходить, а затем и закрепляться позитивные сдвиги в морально-политическом климате, возросла активность людей, появились новаторские подходы к решению нелегких задач, постоянно возникающих в ходе работы, большое внимание оказывается ключевому вопросу — человеческому фактору. Многие коммунисты-ру-

ководители приняли активное участие в работе комиссий по аттестации рабочих мест, ИТР и служащих, добиваются совершенствования стиля работы, оказали помощь в осуществлении перехода на новые тарифные ставки и должностные оклады, внедрение коллективного подряда. Очень важно, что текущие вопросы экономической работы ныне выделены как приоритетные, главные, решающие.

Коллектив понял необходимость по-хозяйски, грамотно оценивать свою деятельность, считать все затраты, не только ориентировать людей на бережливость, рачительное отношение к материальным ценностям, но жестко требовать этого, взыскивать с нерадивых. Такие перемены способствовали сокращению задолженности по заказчикам, снижению сверхнормативных затрат материалов, сокращению количества невыполняющих норму выработки.

Работники экономических служб при участии общественности разработали новые нормативные документы.

Все это — прямая подготовка к переходу на самофинансирование и самоокупаемость, переходу на принципиально новые методы работы и руководства коллективом. И уже есть первые результаты: ранее убыточные организации стали рентабельными. Но это только начало, впереди непочатый край работы.

Нелегкий, но светлый и плодотворный путь прошел коллектив орденоносного ВСУМа — путь длиной в полвека — и оставил добрый след на земле.

Счастливым ему работы на радость советским людям!

М. Л. Штерн

А. Г. Караогланов

А. И. Ромешко

Н. Г. Галоненко

М. А. Шваченко

Ю. С. Шестеров

А. Д. Припула

Ю. А. Егоров

Д. В. Кусков

С. С. Максимов

С. П. Курдов

Б. К. Гильдунин

А. М. Клендо

А. Е. Мельниченко

1941 г. Коллектив ВСУМ прощается на фронт своего начальника И. Н. Гнедовского (в первом ряду пятый слева, крайний справа — А. Г. Караогланов)

1941 г. Работники ВСУМв строят ДЗОТ

Н. А. Себекин

Л. И. Аганесян

Э. М. Рабинович

П. А. Морин

Б. Л. Фролов

П. Т. Повшко

Н. Н. Садовский

А. А. Тиктинер

Л. М. Мейтув

О. К. Рябоконь

В. А. Воронков

И. И. Жуков

В. Б. Пудовкин

А. Г. Шендер

С. К. Погребенный

В. К. Ушаков

Г. С. Карпушко

В. В. Костиков

С. В. Кованов

Н. Н. Романов

А. Ц. Гимзельберг

А. Д. Корсик

В. Е. Леонтьев

М. И. Болтовский

Я. Я. Фалькович

К. Н. Ручкин

И. А. Кривошеев

Л. С. Орбант

Ю. П. Кривенко

Е. В. Руденко

С. И. Гришин

Н. Н. Старожилов

Д. С. Крюков

Н. П. Асеев

В. С. Шорников

И. Ф. Баженов

А. М. Сандлерский

В. Г. Комков

Б. В. Терехин

И. В. Леоненко

В. А. Вертемягин

М. Н. Сборщиков

О. В. Тимашев

Ю. Н. Сурнов

А. В. Тугаринов

Н. Н. Ершова

Н. Т. Конодо

А. С. Сычева

Л. Ф. Гордеева

В. Н. Пешков

М. А. Маслова

Л. А. Лисицына

А. Е. Иноземцева

Н. А. Гусева

Н. П. Мухин

В. С. Наумов

И. И. Кантышева

П. М. Николаев

П. С. Белевцев

В. А. Сыщиков

П. К. Долгов

Н. П. Отрешко

К. А. Мартышин

А. И. Бондаренко

В. Е. Быстров

Е. А. Морозов

Г. М. Резниченко

А. В. Руденко

А. М. Нечаев

М. В. Томили

В. А. Пахомов

Н. С. Бородин

Сабковский

М. А. Урчук

Г. В. Завгородний

А. А. Мартиросян

Н. И. Пройстев

С. Ю. Витряченко

И. П. Бавыка

Н. П. Федотов

А. А. Анашкин

Х. Х. Хакимов

Д. В. Медведев

Н. А. Клименко

А. Л. Гохберг

М. Я. Бараш

В. Н. Кречин

А. П. Евгешенков

Д. С. Корнейков

И. П. Дудин

Н. А. Максимов

И. В. Савотиков

Н. Т. Шайкин

П. Я. Гулин

Д. С. Шмигановский

Д. Х. Шкугаль

В. С. Никулин

Н. Т. Жариков

В. П. Калашников

И. М. Пома

В. Ф. Демушкин

В. А. Бушмакин

Л. С. Дубровская

П. И. Бондарев

С. М. Володин

А. В. Русаков

В. Ф. Малыгина

А. И. Юрьев

А. З. Нитченко

Н. М. Хрыкин

А. Н. Антипов

В. П. Буров

В. А. Антонов

В. И. Большаков

В. С. Федотов

Г. Г. Субочев

З. Г. Фартушняк

А. М. Недавний

Н. Г. Сухов

В. М. Будкин

В. С. Морозов

М. В. Конышев

С. Г. Прокопенков

Ф. П. Федорович

Ф. Г. Величко

Л. И. Синдаловский

М. П. Ермаченков

С. Т. Моисей

Н. В. Осиков

А. С. Симонов

Н. Ф. Павлыгин

И. В. Петров

А. П. Игнатов

С. И. Бучкин

В. И. Гриценко

М. В. Синичин

В. П. Куркин

И. Н. Шульга

А. И. Юсупов

И. Ф. Смирнов

К. В. Ильин

И. В. Заболотный

Т. Ф. Зыков

Н. П. Панжинский

Г. Н. Десинов

С. М. Бандура

Н. Л. Потемкин

А. Ф. Живоглядов

М. И. Иванов

Е. И. Боченков

Н. Л. Колисниченко

В. П. Чеканов

Н. Я. Сухно

В. Е. Семин

А. А. Минаев

С. Г. Шаболдин

М. М. Кабанов

И. А. Ковтун

И. А. Соседкин

П. К. Соколан

С. С. Кузнецов

Селищев

И. И. Петлюк

Ю. К. Кузнецов

Строительство Ледового дворца ЦСКа

Институт военной истории Министерства обороны СССР

Жилой дом в переулке Сивцев вражек

Жилой дом на улице Рылеева

1954 г., БОП. Командир роты В. Г. Комков принимает переходящее Красное знамя от командира строительного батальона Москалевича, завоеванное в соревновании

А. Я. Литвак, летчик-космонавт СССР Е. В. Хрунов, справа в профиль Я. С. Тепляков

Летчик-космонавт СССР А. А. Леонов с войнами-строителями

Летчик-космонавт СССР Г. Т. Береговой с войнами-строителями

Руководитель строительной организации Б. Л. Фролов на строительстве спортивного комплекса ЦСКА

Бригада военного строителя сержанта Р. Чауса строит жилой дом в Институтском переулке

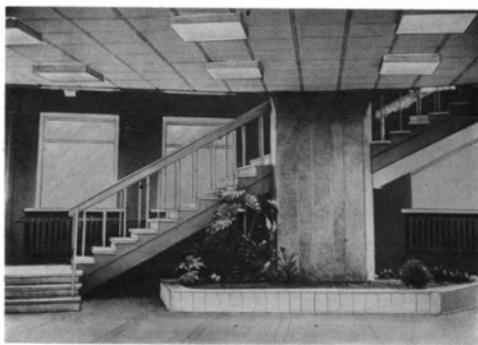
Методист учебного подразделения Р. И. Карabanович с воинами на занятиях

Руководитель строительной организации Л. И. Аганесян с членами подрядной бригады И. В. Савотикова

Комплексная бригада И. В. Савотикова

Холл поликлиники ВМФ, получившей отличную оценку

Секретарь парткома А. М. Нечаев беседует с военными строителями

Бригада плотников военных строителей младшего сержанта Л. Одинокова

Военный строитель ефрейтор Козловский ведет каменную кладку стены жилого дома

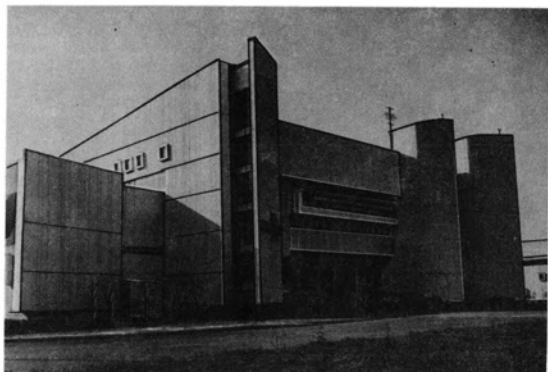
Политинформация

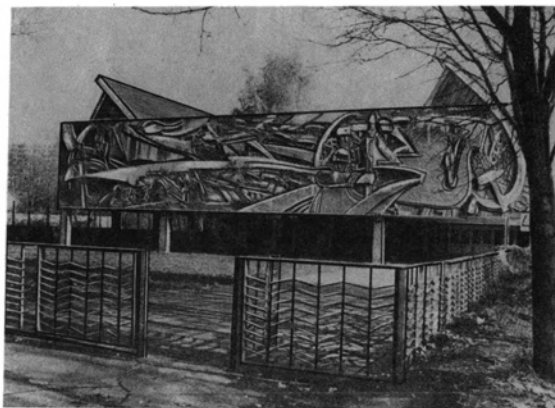
Слева направо: А. Я. Литвак, Ю. С. Шестеров, И. П. Нарядчиков,
Н. Г. Гапоненко, В. Н. Седов

Работник политотдела подполковник Н. И. Кремнев беседует с команди-
рами отрядов и рот

Универсальный спортивный зал ЦСКА

Студия военных художников им. Грекова

Футбольно-легкоатлетический комплекс (ФЛК) ЦСКА

Военная академия им. Фрунзе

Гостиница Министерства обороны СССР

А. Е. Кожевников

Н. Ф. Розанов

В. Ф. Елаков

Н. И. Поляков

Н. Е. Митюшин

М. У. Серегин

А. И. Томашевский

Г. И. Рыжова

И. Е. Рюмкин

Б. И. Клейман

Т. М. Барская

Г. О. Пожилова

**Генерал-майор Н. М. Симakov вручает почетную грамоту
передовику соревнования**

**Д. В. Медведев поздравляет молодого воина с принятием
военной присяги**

Командир военно-строительного отряда В. И. Крельбаум вру-
чает старшине погоны прапорщика

Команда ВСУМа — победительница соревнования по футболу
(1978 г.)

В пионерлагере «Гайдаровец»

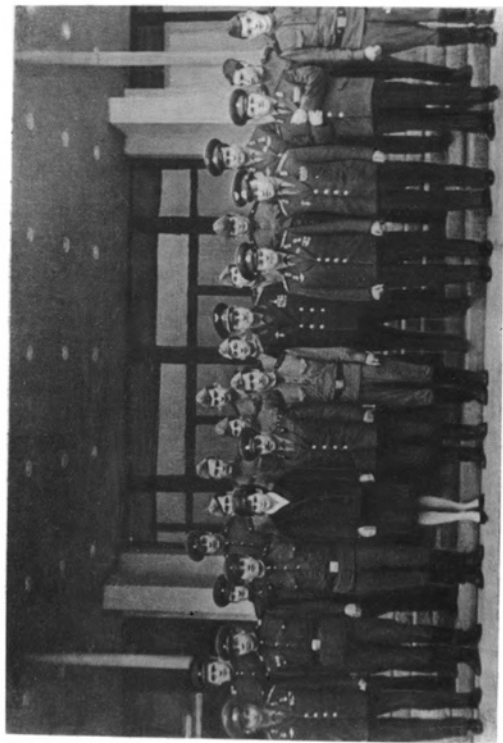
Военные строители, которыми руководил В. А. Шумков (слева), приветствуют почетного гостя

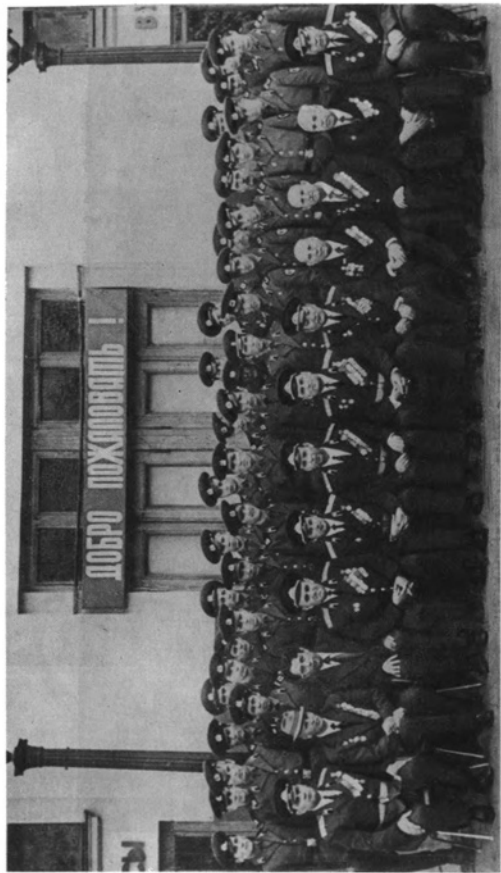
Начальник политуправления строительных частей Министерства обороны СССР генерал-лейтенант Н. С. Коваленко, начальник политотдела ВСУМа полковник А. И. Ситяев, секретарь комсомольской организации военно-строительного отряда А. Рябов

Колонный зал Дома Союзов. Груничев, генерал-майор А. И. Ромашко, генерал-лейтенант Н. Ф. Шестопалов, М. Н. Вережагин, Н. М. Андропов, генерал-лейтенант Е. И. Майков (слева направо) на торжественном собрании, посвященном вручению ВСУМу переходящего Красного знамени Министерства обороны СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов (60-е годы)

Военные строители и летчики-космонавты СССР Ю. А. Гагарин, П. Р. Попович, В. В. Терешкова,
В. Ф. Быковский. 14 октября 1967 г.

Ветераны Великой Отечественной войны — ветераны ВСУМа (слева направо) Назаренко, Волков, Королев, Бородин, Нестерюк, Удалов, Хакимов, Любчиков, Дебошинский, Зенкин, Мищенко среди военных строителей

Заместитель Министра обороны СССР ге-
нерал-полковник А. Н. Комаровский высту-
пает перед военными строителями столицы
(60-е годы)

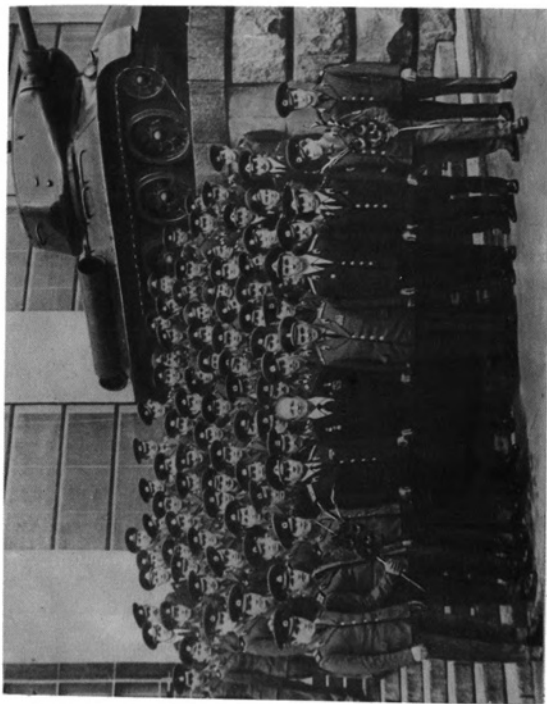
Ветераны ВСУМа (слева направо). Первый ряд: И. И. Хохлов, С. Б. Полович, Д. Варенцов, С. П. Герасимов, А. Ц. Гимзельберг, Н. Г. Мазур. Второй ряд: Е. Суханов, Г. Сабунин, Д. Д. Чаплыгин (третий справа). Третий ряд: А. В. Тугаринов, С. В. Кованов. Четвертый ряд: С. Этингер, Д. Д. Соколов (1959 г.)

А. Д. Корсик, А. И. Ромашко, Е. А. Злотников и Ю./С. Поляков в Кремле
на Всесоюзном совещании строителей

Н. Н. Романов, Яцук, С. П. Герасимов, С. В. Кованов, Н. Н. Садов-
ский, И. И. Жуков (слева направо)

Герой Советского Союза К. Коккинаки среди военных строителей-отделочников

Ветераны Великой Отечественной войны — ветераны строительной организации, которой руководил Л. И. Аганесян

Встреча молодых всумовцев с ветеранами Великой Отечественной войны

Воины армий дружественных государств в гостях у военных строителей

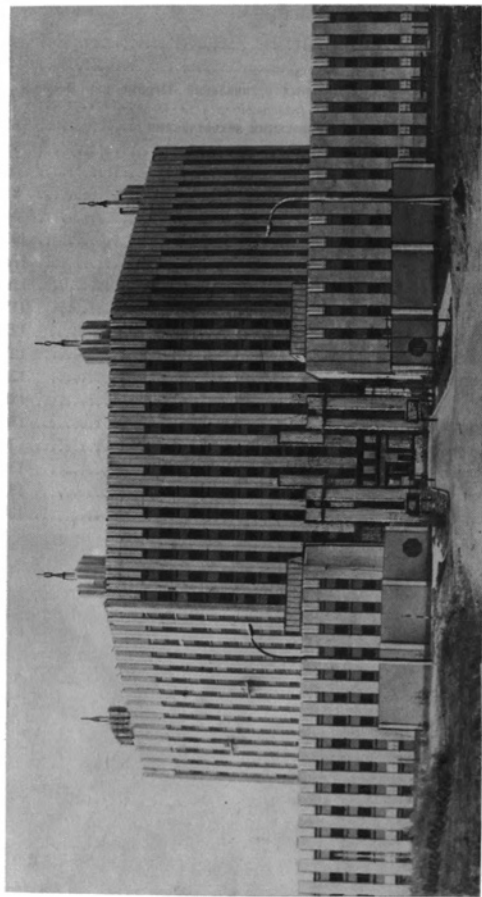
Начальник участка В. Щепилов (сидит за столом) проводит урок геодезии с кубинскими военными строителями

Центральный театр Советской Армии

Центральный музей Вооруженных Сил СССР

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
им. К. Е. Ворошилова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	3
Таким было начало	5
Создание советских военно-строительных организаций. Первые дни Великой Отечественной	6
Военные строители на войне с гитлеровскими захватчиками	15
Творчество увлеченных людей	38
Комиссары	70
Звездный городок	85
Дома-дворцы	94
По методу бригадного подряда	106
На них равнялись	111
На плечи механизмов	116
Носители прогресса	118
Материально-техническое обеспечение	122
Дозорные качества	123
Учат профессии строителя	126
Наша газета	128
Слово о типографском коллективе	130
На страже здоровья воинов	131
Не работой единой	132
По труду и честь	133
Эстафету нести молодым	134

